

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Ю.О. БУЛУКТАЕВ., С.О. БОКАЕВ

**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Алматы 2011

УДК 342
ББК 67.400.5
Б 90

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан*

Авторы: Ю.О. Булуктаев, С.О. Бокаев

Б 90 Булуктаев Ю.О., Бокаев С.О. Электоральная демократия в Республике Казахстан: Монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. — 244 с.
ISBN 978-601-7242-35-0

Монография содержит анализ избирательной системы и электоральных процессов в Республике Казахстан, влияния института выборов на процесс демократизации казахстанского общества.

В книге рассматриваются вопросы эволюции избирательного права, принципы организации и способы проведения выборов, проводится компаративный анализ зарубежного опыта. Особое внимание уделяется институционализации избирательной системы, политико-правовой регламентации участия граждан в избирательном процессе, участию в выборах политических партий, специфике избирательных кампаний.

Издание предназначено для широкого круга читателей, специалистов, студентов, интересующихся политической проблематикой современного Казахстана.

УДК 342
ББК 67.400.5

ISBN 978-601-7242-35-0

© КИСИ при Президенте РК, 2011
© Булуктаев Ю.О., Бокаев С.О., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1	
ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ (1990—2011 гг.)	
1.1. Трансформация избирательной системы	12
1.2. Политико-правовые аспекты участия граждан в избирательном процессе	47
1.3. Выборы президента	75
1.4. Политические партии на выборах	101
ГЛАВА 2	
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
2.1. Электоральное поведение казахстанцев как форма политического участия в формировании органов государственной власти	150
2.2. Политические технологии как инструмент управления политико-избирательным процессом: мировой опыт и Казахстан	173
2.3. Электоральный диалог в контексте президентских выборов — 2011: технологии, тенденции, прогнозы	202
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	232
Об авторах монографии	235
ҚСЗИ туралы ақпарат	236
Информация о КИСИ	238
Information about the KazISS	240

ВВЕДЕНИЕ

Модели демократического устройства каждой страны своеобразны, так как демократия не сводится к какому-то единственно возможному, унифицированному набору институтов и правил. На практике во многих странах существует разрыв между идеальной и реальной демократией. Поэтому можно вести речь о конкретной форме демократии в конкретной стране, которая зависит от социально-экономических условий, от традиционного устройства государства, от политической культуры, от сложившегося в обществе восприятия власти.

Под «электоральной демократией» принято понимать политический режим, регулярно использующий в своей политической практике такой демократический институт (и одновременно процедуру), как выборы. Однако это определение может нести в себе и более глубокий контекст. Так, в современной политической науке минимально необходимыми процедурными условиями существования демократий, объединяемых общим термином «электоральные», считается: 1) обеспечение всеобщих избирательных прав граждан; 2) наличие у граждан возможностей претендовать на занятие выборных должностей; 3) регулярное проведение свободных, конкурентных и справедливых выборов; 4) наделение избранных должностных лиц закрепленным в конституции правом контроля правительственных решений; 5) отсутствие притеснений по отношению к политической оппозиции; 6) существование у граждан права на создание и присоединение к независимым ассоциациям и организациям, включая независимые политические партии и группы интересов; 7) существование свободного доступа граждан к источникам альтернативной информации.

Исторический опыт показывает, что развитие демократических институтов общества немислимо без формирования

выборов как механизма реализации народом своих властных полномочий, без становления демократической электоральной системы и справедливого электорального процесса. Сущность электорального процесса можно определить как соревнование между индивидами и организованными группами за важнейшие позиции государственной власти посредством регулярных выборов, проводимых на основе соблюдения закона. Вот почему научное осмысление феномена выборов в переходных обществах является столь необходимым.

В условиях демократии выборы призваны обеспечить: состязательность (конкурентность) среди претендентов за обладание властными полномочиями; делегирование властных полномочий избранным лицам, то есть придание статуса легитимности; периодическую ротацию избираемых лиц; контроль над избранными лицами; прозрачность (открытость и гласность) избирательного процесса; политическую социализацию граждан. Все эти параметры являются важнейшими критериями и одновременно средством для достижения состояния правового демократического государства, о чем заявлено в Конституции Республики Казахстан.

Институт демократических выборов во многом определяет и направляет процесс демократического строительства. Именно выборы служат главным условием реализации и компонентом прав и свобод современной политической системы. В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 30 сентября 1998 г. определена программа демократизации и политических реформ. Ее ядро составляют семь основополагающих элементов демократизации. Первым из них обозначен выборный процесс, который «должен быть честным, представительным и должен поощрять активное участие кандидатов и избирателей» [1].

Выделим наиболее часто встречающиеся подходы к объяснению феномена выборов, составной частью которых являются электоральная система и электоральный процесс:

1. Политико-властный подход, согласно которому выборы выступают как исторически обусловленный способ производства и воспроизводства власти в условиях демократически организованного общества. Данный способ производства включает следующие элементы:

- субъект производства — электорат;
- объект производства — политические лидеры;
- средства производства — политико-правовые, социально-психологические, нравственные, информационные институты;
- технология производства — совокупность использования вышеназванных институтов;
- продукт — легитимная политическая власть.

2. Социально-управленческий подход, рассматривающий выборы как исторически определенный тип целенаправленного регулирования взаимодействия людей в процессе производства и воспроизводства демократически оформленных властных отношений и предполагающий следующие общесоциологические функции выборов:

- осуществление свободного волеизъявления электората;
- обеспечение перехода прямой демократии, учредительной власти народа в представительную;
- легитимация представительных органов законодательной власти;
- идентификация электората с теми или иными политическими партиями, движениями, блоками;
- вовлечение широких слоев населения в систему властных отношений;
- влияние на преемственность и корректировку политического курса;

- достижение гражданского консенсуса, оптимального баланса в расстановке политических сил;

- формирование демократической политической культуры населения и его гражданского самосознания;

- стимулирование социальной самодеятельности людей.

3. По системному подходу выборы являются кульминационным моментом обратной связи в демократической политической системе, одной из немногих ситуаций, когда решение принимает само общество, сам народ.

4. Онтологический подход объясняет выборы как возможность свободного выбора между несколькими, по крайней мере двумя, кандидатами или партиями, которая может быть реализована при соблюдении следующих принципов:

- беспрепятственное выдвижение кандидатов;
- конкуренция кандидатов, политических партий и программ;
- равные возможности в предвыборной борьбе;
- свобода выборов, обеспечиваемая тайным голосованием;
- избирательная система, не допускающая таких результатов выборов, которые могут угрожать демократии;
- ограниченные сроки избрания.

5. В рамках процессуального подхода выборы принадлежат к категории фундаментальных политических процессов, так как они выявляют расстановку социально-политических сил в стране, формируют содержание последующих политических процессов и подтверждают полномочия политических субъектов, претендующих на представительство интересов различных социальных групп.

6. Сторонники конфликтологического подхода считают, что гражданское общество, основанное на плюрализме мнений и интересов людей, не в состоянии обеспечить добровольного законопослушания граждан, избежать острых со-

циальных взрывов, а может, и кровавых столкновений, если органы государственной власти не будут образованы на справедливой выборной основе с участием самих же граждан. Демократические выборы — это антипод гражданской войны и силового решения вопроса о власти. Такая оценка указывает на возможность рассмотрения выборов как ситуации контролируемого законом и государством политического конфликта, который может затухать и разгораться от выборов до выборов.

7. Маркетинговый подход основывается на рыночном понимании демократии, то есть на проецировании основных экономических элементов для анализа выборов (политический рынок, политический товар, политический выбор и т.д.) [2].

Множество приведенных подходов к пониманию сущности института выборов подчеркивают значимость и многогранность электоральной политики, исследования которой условно можно разбить на три основные группы: социологические, институциональные и с позиции концепции делегирования полномочий. Социологические исследования обращают внимание на поведение избирателя и факторы, обуславливающие его. Институциональные исследования включают в поле своего зрения комплекс правил, определяющих характер электоральной системы и электорального процесса. Последователи теории делегирования полномочий рассматривают электоральное поведение как активный фактор, действующий в контексте процедур.

Изучение выборов в социологическом аспекте в основном ориентировано на объяснение причин голосования граждан за того или иного кандидата (партию), а также причин отказа от участия в выборах. Согласно институциональному подходу, выборы предстают как институт, продуцирующий демократические ценности и нормы как систему статусно-ролевых отношений, отличающихся устойчивостью и спо-

собностью к самопроизводству. Кандидаты и партии, с одной стороны, и избиратели — с другой, являются в таком контексте, прежде всего, социальными ролями, которые могут быть описаны набором функций.

Достаточно широко распространена в политической науке точка зрения о том, что социально-политическая природа выборов представляет собой акт делегирования полномочий, в котором «избиратели как бы нанимают тех, кому они поручают управлять страной» [3]. В отличие от институционального подход делегирования полномочий рассматривает выборы как некую социально-политическую ситуацию — совокупность объективных свойств субъектов социальных отношений (численность, структура социально-демографических групп, общественных организаций, партий, органов власти) и субъективных характеристик избирателей (мотивы поведения, социальные ожидания, ценностные ориентации), — ситуацию, которая рассматривается в определенных хронологических и территориальных рамках.

Думается, что эти и другие теоретические проблемы, сформировавшиеся в контексте социально-политической практики в основном западных обществ, являются актуальными и для современной казахстанской действительности, но только с учетом местной специфики.

В государствах, которые еще не имеют демократических традиций, демократические выборы важны потому, что представляют собой маленький, но необходимый шаг на трудном пути становления правового государства. Важность выборов в таких государствах определяется еще и тем, что они выступают как реальный механизм формирования правящих элит и позволяют населению воздействовать на официальный политический курс.

К разряду таких государств относится Республика Казахстан.

Согласно Конституции Республики Казахстан:

Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам.

В Казахстане путем выборов избираются:

- Президент РК.
- Депутаты Парламента РК (Сената, Мажилиса).
- Депутаты местных представительных органов РК (маслихатов).

Таким образом, непосредственное осуществление власти народа путем проведения свободных выборов является исходным принципом формирования органов государственной власти.

Научные разработки в сфере электоральной политики позволяют владеть ситуацией в масштабе государства, прогнозировать и управлять конфликтами, ведь посредством выборов внутренняя политическая напряженность в обществе сводится до состояния контролируемого законом политического конфликта, разрешение которого дает победителям легитимацию приобретенных властных полномочий, а побежденным — надежду на будущую победу.

Внимание к особенностям и закономерностям электоральной политики вызывается и тем, что в ходе предвыборной борьбы конкурирующие кандидаты и политические партии способствуют социальной интеграции избирателей на основе пропагандируемых ими политических и социальных ценностей. Избиратели превращаются в «электорат» (лат. elector — избиратель) — контингент избирателей, голосующих за какую-либо партию (или кандидата) на выборах. Такая интеграция, несмотря на то, что может носить временный характер, оказывает существенное влияние на формирование политической культуры каждого избирателя и создает единое

для общества (региона, города) символическое пространство политических ценностей и понятий.

В целом порядок и правила выборов могут служить одним из критериев демократичности политического режима той или иной страны. В этом отношении эволюция режима электоральной демократии в Казахстане отражает суть трансформационных политических изменений в переходный период. Анализ процесса формирования казахстанской избирательной системы важен не только для изучения самой электоральной политики, но и для оценки перспектив дальнейшей демократизации политической системы Казахстана. В этом случае избирательная система может выступать в виде одной из поддержек существующей политической системы.

Политологический анализ института выборов как одной из фундаментальных основ демократического политического процесса в Казахстане носит теоретический, а также и практический характер, что подчеркивает актуальность научного изучения феномена выборов.

Литература

1. Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Казахстанская правда. — 1998, 1 октября.
2. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. — М.: Интеллект, 1997. — С. 180—181; Нолен Д. Выборы, избирательное право. Технология и организация избирательных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. — М.: Универсум, 1993. — С. 37; Маркузе Г. Одномерный человек. — М., 1994. — С. 10.
3. Комаровский В.С. Демократия и выборы в России: теория и история вопроса // Социс. — 1996. — №6. — С. 19.

ГЛАВА 1 ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ (1990—2011 гг.)

Электоральный процесс в политической науке чаще всего рассматривается как комплекс мероприятий, представляющий собой непосредственно организационную сторону избирательной системы и включающий в себя основных участников выборов и совершаемые ими действия по их организации и проведению.

1.1. Трансформация избирательной системы

Выборы в органы власти осуществляются по установленным в каждом обществе правилам — избирательным системам. Избирательная система — это совокупность установленных законом правил, принципов и приемов, с помощью которых определяются результаты голосования и распределяются депутатские мандаты: «Избирательная система, как минимум, включает в себя три аспекта: определение того, что представляет собой один голос (какие действия может предпринять избиратель), порядок суммирования голосов (т.е. в национальном масштабе или по округам различных видов) и правило переведения доли полученных голосов в распределение мандатов» [1]. Избирательная система, действующая в той или иной стране, может свидетельствовать о достигнутом уровне развития демократии.

Избирательная система является также одним из основных механизмов коммуникации политической системы и окружающей среды: «Электоральная система является: во-первых, институциональным фильтром между политической

системой и общественной средой, окружающей эту систему; во-вторых, каналом ввода требований и запросов в политическую систему, в-третьих, одним из компонентов петли обратной связи между политической системой и окружающей ее средой, что особенно проявляется в период выборов. В пределах политической системы электоральная система составляет часть нормативно-регулятивной подсистемы, являясь комплексом политических и правовых норм и традиций. Электоральной системе свойственна функция коммуникативной подсистемы — конкуренция политических альтернатив» [2].

Понятие «избирательная (электоральная) система» имеет два различных значения. В широком смысле это понятие употребляется как синоним комплекса формальных и неформальных институтов (норм, правил и установлений), связанных с выборами. Используется также узкое определение избирательной системы, под которой понимаются правила распределения мест в парламенте и/или определения победителей в соответствующих округах. Этот подход, вполне уместный по отношению к стабильным демократиям, представляется недостаточно полным при анализе выборов в переходных обществах, где значительную роль в ходе выборов дополнительно играют такие формальные и неформальные институты, как «возможности административной мобилизации и прямого и косвенного подкупа избирателей, фальсификации на выборах, характер политического финансирования, управление СМИ, возможности социального контроля и т.д.».

Выбор избирательной системы считается одним из институциональных оснований новых демократических режимов. Этот выбор оказывает непосредственное влияние не только на характер становления новой партийной системы, но и формирует модель взаимоотношений исполнительной и за-

конодательной властей. Изменяясь в процессе исторического развития государств, избирательная система способна дать мощный импульс политическим преобразованиям, совершенствованию управления государством [3].

В политико-правовой науке определены следующие принципы избирательной системы: принцип полного конституционного соответствия избирательной системы; легитимности (правопреемственности) государственности и государственной власти; законности и правообеспеченности всех задач и механизмов избирательной системы; демократизма избирательной системы, равноправия граждан и политических партий; гражданственности избирательной системы, ее направленности на обеспечение стабильности, прогресса, законности, прав человека; народности избирательной системы, то есть ее понятности, доступности для всех граждан; законной управляемости избирательной системой, то есть ее организованности, конституционной, правовой, судебной подконтрольности; экономичности избирательной системы; гарантированности получения непротиворечивых, достаточных данных результатов голосования и избрания. Учет указанных принципов должен лежать в основе всякой эффективной демократической избирательной системы, но с учетом их иерархической соподчиненности.

Выполнение этой задачи не в последнюю очередь зависит от сущностных характеристик избирательной системы, то есть от порядка и правил выборов. В этом отношении эволюция избирательной системы в Казахстане отражает суть политических изменений в переходный период, характеризующийся трансформацией прежней, тоталитарной по своей сущности, политической системы в демократическую. Целью процесса совершенствования избирательной системы Казахстана является создание эффективно действующего механизма формирования властных структур.

Главной особенностью избирательной системы суверенного Казахстана является то, что «она претерпела существенные изменения, связанные как с общими преобразованиями политической системы в целом, так и обусловленными ими изменениями конституционно и законодательно закрепленных принципов и механизмов избирательного процесса» [4].

Спецификой избирательной системы в период суверенизации Казахстана было то, что она досталась ему в наследство от прежней коммунистической системы. В СССР в условиях тоталитарной политической системы и полновластия коммунистической партии такие принципы избирательного права, как всеобщность, равенство, были провозглашены лишь в конституции, а на практике не применялись. Народ голосовал не за тех, кого он выбирал сам, а за тех, кого фактически назначал соответствующий партийный комитет. Выборы проходили на безальтернативной основе и потому их результаты были предreshены заранее.

Первые конкурентные выборы народных депутатов СССР были проведены в 1989 г., в разгар перестройки. Появились такие нововведения, как одномандатные округа, необходимость наличия абсолютного большинства голосов для избрания, второй тур окончательного определения победителей. Впервые были избраны независимые от компартии депутаты. Эти выборы стали примером и оказали определенное влияние на проводившиеся в 1990 г. аналогичные выборы в большинстве союзных республик, в том числе и в Казахстане.

Но назвать эти выборы полностью свободными и справедливыми нельзя, так как Съезд народных депутатов СССР, провозглашенный в 1988 г. высшим органом власти страны, формировался как институт для передачи функций государственного управления от КПСС к представительным органам в условиях монополии правящей партии. В связи с этим

условия выборов были призваны, во-первых, сохранить контроль КПСС над парламентом, во-вторых, мобилизовать массовое участие в целях политической легитимации либерализирующегося режима. Влияние этих выборов на процесс демократизации в Казахстане было незначительным, поскольку «партийный аппарат жестко контролировал весь выборный процесс, особенно с момента выдвижения кандидатов в депутаты» [5].

Избирательную систему того времени отличало отсутствие единого законодательного акта, регулирующего все наиболее основные моменты ее функционирования. Те или иные вопросы, касающиеся избирательного процесса, были отражены, главным образом, в соответствующих нормах Конституции Казахской ССР, принятой и действующей с 1978 г. (с изменениями и дополнениями от 22.09.1989, 24.05.1990 и 20.11.1990), а также законах Казахской ССР: «О выборах народных депутатов Казахской ССР» от 22.09.1989, «О выборах депутатов местных Советов народных депутатов Казахской ССР» от 22.09.1989; «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР» от 24.04.1990; «О совершенствовании структуры государственной власти и управления в Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР от 20.11.1990; «О выборах Президента Казахской ССР» от 16.10.1991; «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16.12.1991; «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР» от 02.07.1992.

По Конституции Казахской ССР (1978 г.) была установлена мажоритарная система абсолютного большинства: избранным считался кандидат, получивший на выборах больше половины голосов избирателей, принявших участие в го-

лосовании. Выборы проводились по одномандатным избирательным округам. Кроме того, предусматривался второй тур голосования в случае, если ни один из кандидатов не был избран. Голосование во втором туре уже проводилось по системе относительного большинства.

Следует отметить, что еще в то время была попытка обеспечить представительство общественных организаций в Верховном Совете — 1/4 часть депутатов, а это 90 человек из 360, вводилась в состав представительного органа не путем выборов, а в порядке кооптации. Так, в Верховном Совете были представлены:

- а) Коммунистическая партия Казахстана — 17 депутатов;
- б) профсоюзы — 17 депутатов;
- в) комсомол (ЛКСМ) — 10 депутатов;
- г) кооперативные организации (колхозы, потребительские общества и др.) — 8 депутатов;
- д) объединения научных работников (академические учреждения, научные общества и ассоциации) — 8 депутатов;
- е) творческие союзы (Союз архитекторов, Союз дизайнеров, Союз журналистов и др.) — 8 депутатов;
- ж) Союз юристов Казахской ССР — 6 депутатов;
- з) общественные организации сферы зарубежных связей и другие общественные организации, имеющие общереспубликанские органы — 6 депутатов;
- и) женские советы, объединенные в Казахский республиканский совет женщин — 5 депутатов [6].

Относительно демократичным был порядок формирования избирательных комиссий разного уровня. Так, например, Центральная избирательная комиссия образовывалась Верховным Советом по предложениям областных и приравненных к ним Советов народных депутатов или их президиумов и руководящих органов общественных организаций,

имеющих республиканский статус, с учетом мнения избирательных коллективов. Нижестоящие избирательные комиссии формировались соответствующими Советами, а представители в их состав выдвигались избирательными коллективами.

Действовавшее в то время законодательство предоставляло представителям общественности возможность контроля (хотя и ограниченного) за ходом избирательного процесса. Например, на заседаниях избирательных комиссий, в том числе при регистрации кандидатов, опечатывании и вскрытии ящиков для голосования, во время голосования, при подсчете голосов и установлении результатов выборов имели право присутствовать представители избирательных коллективов, доверенные лица кандидатов, работники прессы. Это способствовало объективности выборов и снижало возможности органов власти влиять на ход избирательного процесса.

Примечательным моментом избирательного процесса того времени было исключительное финансирование избирательной кампании всех кандидатов со стороны государства. Кандидаты, их доверенные лица и избиратели не несли никаких расходов, связанных с подготовкой и проведением выборов.

Анализ существовавшей в Казахстане в 1990—1991 гг. и фактически остававшейся неизменной до конца 1993 г. избирательной системы позволяет сделать следующий вывод. Данная избирательная система, обеспечивавшая довольно широкое участие общественности на тех или иных стадиях избирательного процесса, была достаточно демократичной для того периода, на начальном этапе перехода от тоталитаризма к демократии. К тому же была демонтирована прежняя тоталитарная система выборов. Все это позволило отчасти демократизировать систему представительных органов и их

состав. В то же время до августа 1991 г. в республике оставались сильными позиции правящей компартии, что способствовало избранию и преобладанию в Советах народных депутатов ее представителей. Так, в Казахстане на выборах в Верховный Совет Казахской ССР XII созыва в марте 1990 г. все первые секретари обкомов партии стали депутатами в одномандатных округах [7].

В 1992—1993 гг. стало очевидно, что существующая избирательная система уже не соответствует складывающимся новым общественным отношениям в политико-властной системе и нуждается в серьезной реорганизации. Требовался новый механизм формирования властной элиты, в качестве которого и выступает избирательная система.

Начало первому этапу реформирования существующей в 1990—1992 гг. избирательной системы положило вступление в силу первой Конституции Республики Казахстан, принятой Верховным Советом Республики Казахстан XII созыва 28 января 1993 г. Несмотря на то, что прежняя избирательная система продолжала действовать до принятия специального избирательного закона, был сделан шаг вперед в ее изменении.

Новая Конституция полностью изменила систему и принципы представительства:

➤ Согласно четвертому положению Основ конституционного строя, единственным источником государственной власти в республике признавался народ Казахстана, который осуществляет эту власть как непосредственно, так и через своих представителей.

➤ Согласно ст. 14 Конституции РК, граждане республики имеют право непосредственно и через своих представителей «...участвовать в управлении государственными делами, в обсуждении, принятии законов и решений государственного и местного значения».

В связи с этим теперь все без исключения депутаты Верховного Совета и местных представительных органов должны были быть избираемы непосредственно народом. Возможность какой-либо кооптации (без выборов) не предусматривалась. Конституция РК также закрепила в своей 18-й главе «Выборы» основные принципы избирательного права: всеобщность, равенство, прямой характер выборов и тайное голосование.

Второй этап реформирования избирательной системы начался с принятием Верховным Советом Республики Казахстан XII созыва Кодекса Республики Казахстан от 9 декабря 1993 г. «О выборах в Республике Казахстан».

Согласно Кодексу о выборах, в Казахстане вводилась мажоритарная избирательная система, причем в обеих своих известных разновидностях, применяемых в том или ином случае:

➤ Система абсолютного большинства: выборы считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более 50% граждан, внесенных в списки избирателей, а избранным считается кандидат, за которого было отдано более 50% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Важной особенностью этой системы являлось то, что, если ни один из кандидатов не получает требуемого большинства голосов, второй тур голосования проводится по ней же, а не по системе относительного большинства. Данная система была применима к выборам президента в Казахстане.

➤ Система относительного большинства: выборы считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие не менее 50% избирателей, внесенных в списки, а избранным считается кандидат, за которого проголосовало большее по отношению к другим кандидатам число избирателей, принявших участие в голосовании. Одной из особенностей этой

системы было то, что, если в избирательном округе баллотировался один кандидат, то он считался избранным при условии, что число голосов, поданных за него, превышает число голосов, поданных против него. Данная система была применима к выборам депутатов Верховного Совета и местных представительных органов [8].

В мировой практике в зависимости от порядка определения результатов голосования различают три основные избирательные системы: мажоритарную, пропорциональную и смешанную. Обратим внимание на мажоритарную систему.

Мажоритарная избирательная система основана на принципе большинства. Она характеризуется тем, что победившим считается кандидат (или список кандидатов), набравший предусмотренное законом большинство голосов. Свое название данная система получила из французского языка (от *majorite* — большинство). В соответствии с ней от каждого избирательного округа избирается один депутат. Разумеется, на эту выборную должность могут претендовать сразу несколько кандидатов. Победителем будет считаться тот, кто набрал на выборах наибольшее число голосов. При этом само понятие «большинство» должно быть определено. Оно бывает относительным и абсолютным. Абсолютное большинство составляют 50% голосов избирателей плюс один голос. Относительным же считается большинство голосов по сравнению с тем числом, которое набрали по отдельности другие кандидаты.

Избирательная система, требующая абсолютного большинства, существует, например, в Австралии. Мажоритарная система относительного большинства означает, что побеждает на выборах тот, кто набирает голосов больше, чем каждый из его соперников. Ее называют «системой первого пришедшего к финишу». В настоящее время такая система используется в США, Канаде, Великобритании, Но-

вой Зеландии. Иногда практикуются обе разновидности мажоритарной системы. Например, во Франции при выборах депутата в первом туре голосования применяется система абсолютного большинства, а во втором — относительного. Вообще, при мажоритарной системе возможно голосование в один, два и даже три тура. На практике часто случается так, что если кандидатов несколько (три и более), то выборы чаще проходят в два тура, поскольку в первом туре добиться необходимого абсолютного большинства кому-либо из претендентов довольно трудно. Вышедшим во второй тур двум наиболее популярным политикам для победы уже достаточно относительного большинства.

Важной особенностью новой избирательной системы Казахстана в 1993 г. стало то, что был существенно изменен порядок выдвижения кандидатов. Теперь правом выдвижения обладали не избирательные коллективы, а сами граждане путем самовыдвижения. Данное право сохранилось и у общественных объединений. Был также введен государственный список кандидатов в депутаты Верховного Совета. Право выдвижения таких кандидатов принадлежало Президенту РК. Численность депутатов, избираемых по госписку, составляла 42. От безызбирательной кооптации избрание по госписку отличало то, что это было действительно избрание на альтернативной основе и по системе относительного большинства.

Не менее важным изменением избирательной системы стало введение избирательного залога:

а) для кандидатов в президенты и вице-президенты — в размере 10-месячных зарплат (окладов);

б) для кандидатов в депутаты Верховного Совета — в размере 5 зарплат (окладов), для не имеющих постоянной зарплаты — в пятикратном размере законодательно установленной минимальной заработной платы.

Финансирование же выборов по-прежнему оставалось в компетенции государства, что должно было обеспечить равные условия кандидатам в ходе предвыборной кампании. Негосударственное финансирование выборов запрещалось, избирательные комиссии могли контролировать расходование кандидатами средств республиканского бюджета, выделенных им на проведение избирательной кампании.

Недостатком избирательной системы стал отказ от принципа общественного контроля над процедурой проведения голосования и подведения его итогов. В Кодексе о выборах вообще не упоминалось об участии в избирательном процессе наблюдателей. Тем самым реформирование избирательной системы лишь в некоторой степени сделало ее более прогрессивной и приближенной к международным стандартам.

Вероятно, это можно объяснить тем, что Кодекс о выборах был принят Верховным Советом Республики Казахстан XII созыва в условиях иницируемого исполнительной властью самороспуска Верховного и всех местных Советов. В этих условиях шло откровенное давление исполнительной власти на законодательный орган, что заранее предопределяло характер принятых им законов.

В итоге парламентские выборы 1994 г. прошли с многочисленными нарушениями Конституции РК и Кодекса о выборах, что заранее предрешало необъективность их результатов. Нарушения законодательства были зафиксированы в Постановлении Конституционного суда от 6 марта 1995 г., принятом вследствие иска кандидата в депутаты Т.Г. Квятковской. Как известно, это решение привело к тому, что был признан нелегитимным и распущен Верховный Совет РК XIII созыва и возник конституционный кризис, который завершился только с принятием новой Конституции. Вместе с тем следует упомянуть и о том, что эти выборы впер-

вые прошли на многопартийной основе (без предоставления мест по партийным спискам), что послужило основой для дальнейшего реального участия политических партий в избирательном процессе.

30 августа 1995 г. была принята новая Конституция Республики Казахстан, которая повлекла за собой изменение политико-институциональной системы и органически привела к реорганизации избирательной системы и избирательного законодательства. Из положений действующей Конституции РК, посвященных выборам, основополагающими являются следующие:

1) «Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы...» (п. 2 ст. 3);

2) «Граждане Республики имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления...» (п. 2 ст. 33) [9].

Избирательное законодательство, наиболее полно характеризующее избирательную систему того времени, представлено, главным образом, Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу конституционного закона, «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 г.

В соответствии с этим Указом:

➤ Для всех категорий кандидатов была установлена двухтуровая мажоритарная система абсолютного большинства, за исключением кандидатов в органы местного самоуправления, которые избираются на основе относительного большинства.

По мнению некоторых экспертов, введение двухтуровой системы голосования стало для Казахстана шагом вперед по сравнению с прежней избирательной системой, поскольку она позволяет более объективно оценить результаты голосования [10]. Подобное мнение объясняется тем, что действующий раньше при выборах в представительные органы всех уровней принцип относительного большинства, когда для

победы достаточно было набрать на один голос больше своего соперника, не отражал реального расклада сил.

➤ Серьезным новшеством избирательной системы стало введение косвенного избирательного права, применяемого при выборах депутатов верхней палаты Парламента — Сената. Согласно п. 2 ст. 50 Конституции РК, депутаты Сената избираются от каждой области, города республиканского значения и столицы республики на совместном заседании депутатов всех представительных органов соответственно указанным административно-территориальным единицам. Иначе говоря, сенаторы избираются выборщиками, в качестве которых выступают депутаты местных представительных органов — маслихатов.

Одним из позитивных моментов нового избирательного законодательства стала отмена необходимости для кандидатов в депутаты Мажилиса Казахстана сборов подписей в свою поддержку. Это обстоятельство способствовало беспрепятственному расширению количества мест в новом Парламенте для депутатов прошлых созывов, что подтвердили выборы 1995 г.

К недостаткам Указа о выборах следует отнести следующие моменты:

а) отсутствие четко определенного правового статуса наблюдателей от общественных объединений, иностранных государств и международных организаций, хотя сам факт их присутствия и участия в избирательном процессе он (Указ) предусматривает;

б) не указан механизм пресечения нарушений процедуры голосования на избирательных участках, зафиксированных наблюдателями;

в) недопущение (согласно п. 3 ст. 40 и п. 5 ст. 42 Указа о выборах) вмешательства представителей кандидатов и наблюдателей в работу избирательных комиссий при открытии

участков и пунктов голосования и проведении на них голосования (в частности, не дается истолкование термина «вмешательство», что позволяет избиркомам предпринимать любые действия в отношении наблюдателей);

г) отсутствует механизм контроля со стороны наблюдателей и представителей кандидатов за подсчетом голосов при подведении итогов голосования.

Выборы в Мажилис Парламента, прошедшие в декабре 1995 — январе 1996 г., имели некоторые отличительные особенности. Во-первых, произошел переход от мажоритарной системы относительного большинства к мажоритарной системе абсолютного большинства, что означает появление института второго тура выборов и повторных выборов. Во-вторых, широкое распространение получила практика совместного выдвижения одного кандидата несколькими общественными объединениями, что выразилось в превышении числа выдвинутых партиями и объединениями над фактическим числом кандидатов, не прошедших путем самовыдвижения. В-третьих, произошло, по сравнению с 1994 г., двукратное уменьшение количества избирательных округов, что двукратно «повысило цену» депутатского мандата (по крайней мере, при сравнительном анализе избирательных кампаний). Данные особенности были максимально учтены при разработке методики сравнительного математического анализа двух избирательных кампаний.

На прошедших в декабре 1995 г. парламентских выборах наблюдалась пассивность среди избирателей, что можно объяснить и их недоверием к действующей избирательной системе. Так, согласно данным Центральной избирательной комиссии, из 8 млн 959 тыс. 543 граждан, включенных в списки избирателей, в голосовании при выборах в Мажилис приняло участие 7 млн 153 тыс. 444 человека, или 79,84% всех избирателей республики [11].

Следует также отметить, что в 25 избирательных округах ни один из претендентов на депутатский мандат не смог заручиться поддержкой более чем 50% избирателей, принявших участие в голосовании. Это привело к повторному голосованию в 24 избирательных округах, а в еще одном прошли повторные выборы. В результате окончательные итоги парламентских выборов 1995 г. были определены только в середине января 1996 г. [12].

Прошедшие в 1995 г. выборы показали несовершенство избирательной системы. В связи с этим возникла необходимость внесения изменений и дополнений в действующее законодательство о выборах с целью приведения его в соответствие с общепризнанными международными демократическими и правовыми нормами и принципами.

В 1998 г. в Конституцию республики были внесены поправки, серьезно изменившие ход проведения выборов. Была усилена роль политических партий, благодаря введению пропорциональной системы голосования они получили больший доступ к законодательной работе. Согласно этим поправкам, в 1999 г. выборы депутатов парламента и президента страны прошли по новым правилам.

Всего в Конституцию РК было внесено 19 поправок, 7 из них были посвящены вопросам выборов. Весьма перспективным выглядело положение, определяющее возможность не только назначения, но и избрания акимов административно-территориальных единиц, стоящих ниже областей, города республиканского значения и столицы республики. К ним относятся акимы аулов (сел), аульных (сельских) округов, поселков, городов районного и областного значения.

Другие изменения и дополнения в Конституцию РК касались выборов депутатов обеих палат парламента, которые, в общем-то, расширили возможность участия частных лиц и общественных организаций в выборах. Среди них можно вы-

делить введение голосования по партийным спискам, а также то, что «избранным считается кандидат, набравший более 50% голосов избирателей или выборщиков, принявших участие в голосовании по одномандатному территориальному избирательному округу, на совместном заседании депутатов всех представительных органов соответственно области, города республиканского значения и столицы республики. В случае же, если ни один из кандидатов не набрал указанного числа голосов, проводится повторное голосование, в котором участвуют два кандидата, набравшие большее количество голосов избирателей или выборщиков, принявших участие в голосовании».

Существенным изменением явилось введение смешанной избирательной системы, сочетающей элементы мажоритарной и пропорциональной систем. Пропорциональная система отличается от мажоритарной тем, что она строится не на принципе пропорциональности между полученными голосами и завоеванными мандатами. Депутатские мандаты распределяются не между индивидуальными кандидатами, а между партиями в соответствии с числом поданных за них голосов. При этом от избирательного округа избирается не один, а несколько депутатов парламента. Избиратели голосуют за партийные списки, фактически за ту или иную программу или за известных, авторитетных людей, включенных в списки.

Существовавшая в Казахстане до осени 1998 г. мажоритарная система представительства без голосования по партийным спискам не способствовала формированию сильных политических партий.

Пропорциональная же система подразумевает голосование по партийным спискам и распределение мандатов (от латинского *mandatum* — поручение — документ, удостоверяющий права или полномочия какого-либо лица, например, депутата) между партиями строго пропорционально числу

поданных голосов. При этом определяется так называемый «избирательный метр» — наименьшее количество голосов, необходимое для избрания единого депутата.

Пропорциональная система имеет две разновидности:

а) пропорциональная избирательная система на общегосударственном уровне (избиратели голосуют за политические партии в масштабе всей страны; избирательные округа не выделяются);

б) пропорциональная избирательная система, основывающаяся на многомандатных округах (депутатские мандаты распределяются на основании влияния партий в избирательных округах).

Пропорциональная избирательная система принята преимущественно в европейских странах — Австрии, Бельгии, Греции, Италии, Люксембурге, Норвегии, Румынии, Финляндии, а также в латиноамериканских; с 1989 г. она стала использоваться и в Шри-Ланке. Весьма распространена практика применения в одной стране обеих избирательных систем: например, половина депутатов или одна из палат парламента избираются по мажоритарной системе, другая — по пропорциональной.

1. Преимуществами пропорционального представительства являются:

а) оно обеспечивает представительство в парламенте всех партий, пользующихся поддержкой граждан;

б) в парламенте могут быть представлены люди, голосующие за партии меньшинства;

в) оно является наиболее демократичным, позволяя учитывать политические симпатии населения. Оно стимулирует многопартийность, создает благоприятные условия для деятельности небольших политических партий;

г) если партии меньшинства будут представлены в парламенте, они скорее смогут стать участниками процесса приня-

тия решений и будут поддерживать новое демократическое правительство.

2. Преимуществами индивидуального представительства являются:

а) партия, пользующаяся поддержкой большинства населения страны, контролирует работу парламента;

б) люди имеют возможность голосовать за то, чтобы в парламенте их представлял самый лучший (по их представлению) кандидат, а не тот, которого им навязет партия;

в) депутаты парламента, избранные по системе индивидуального представительства, подотчетны своим избирательным округам, а не только руководителям партий;

г) избиратели имеют в своем округе депутата, к которому они могут обращаться со своими просьбами и предложениями.

Избирательные системы в своем развитии прошли достаточно большой путь. В ходе этого процесса (в послевоенный период) началось формирование смешанной избирательной системы, то есть системы, которая должна вобрать в себя положительные характеристики и мажоритарной, и пропорциональной систем. В рамках смешанной системы определенная часть мандатов распределяется по мажоритарному принципу. Другая часть распределяется пропорционально. Опыт совершенствования избирательных систем свидетельствует о том, что данная система более демократична и эффективна в достижении политической стабильности.

В Казахстане в тот период применялась смешанная система голосования, при которой избиратели могли отдать свои голоса как за политические партии, так и за отдельных кандидатов.

Конституция РК (ст. 41.5):

Выборы Президента. Президент РК избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Кандидат, набравший более 50% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, считается избранным. В случае, если ни один из кандидатов не набрал указанного числа голосов, проводится повторное голосование, в котором участвуют два кандидата, набравшие большее число голосов. Избранным считается кандидат, набравший большее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Конституция РК (ст. 51.1):

Выборы в Парламент РК.

➤ Избрание депутатов Мажилиса осуществляется на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

➤ Избранным считается кандидат, набравший более 50% голосов избирателей или выборщиков, принявших участие в голосовании по одномандатному территориальному

округу, на совместном заседании депутатов всех представительных органов соответственно области, города республиканского значения и столицы республики. В случае, если ни один из кандидатов не набрал указанного числа голосов, проводится повторное голосование, в котором участвуют 2 кандидата, набравшие большее число голосов. Избранным считается кандидат, набравший большее число голосов избирателей или выборщиков, принявших участие в голосовании. К распределению депутатских мандатов по итогам выборов в Мажилис на основе партийных списков допускаются политические партии, набравшие не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Выборы в Сенат считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более 50% голосов выборщиков. Порядок выборов депутатов Парламента республики определяется Конституционным законом Республики Казахстан.

Закон РК «О выборах в Республике Казахстан» (гл. 1, ст. 2.2):

Выборы в маслихаты.

➤ Избранным считается кандидат, набравший более 50% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, а при повторном голосовании — набравший по сравнению с другими кандидатами большее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

➤ В случае, если на выборах баллотировался один кандидат, он считается избранным, если за его кандидатуру проголосовало не менее 50% избирателей, принявших участие в голосовании.

Закон РК «О выборах в Республике Казахстан» (гл. 1, ст. 3.2):

Выборы в органы местного самоуправления.

➤ Избранными считаются кандидаты, за которых проголосовало большее по отношению к другим канди-

датам число избирателей, принявших участие в голосовании.

Смешанная система представительства соединяет в себе достоинства и недостатки обеих систем — мажоритарной и пропорциональной. Например, одна половина депутатов может избираться от партий, вторая — «сами от себя» по мажоритарной системе. В этом случае избиратель голосует дважды: один раз как житель данного округа, избирающий депутата именно от этого округа, а второй раз — как представитель электората сразу всей страны, отдавая голос той или иной партии. Соотношение депутатов, избираемых по мажоритарной системе, и депутатов, избираемых по системе пропорционального представительства, может быть не только 50\50. Здесь возможны самые разные варианты: 60\40, 75\25.

Выбор той или иной избирательной системы зависит от множества обстоятельств. Это и текущая политическая ситуация, и количество партий, и политическая традиция. Каждое государство формирует свою избирательную систему, сходную с уже известными типами, но все же различающуюся в нюансах и деталях. Хорошо работающая, отлаженная избирательная система обеспечивает гражданину свободу его волеизъявления и оптимальность выбора.

Среди достоинств мажоритарного представительства следует выделить следующие:

а) то, что учитывается мнение большинства избирателей определенного округа при формировании органов государственной власти;

б) то, что предопределяется преимущество нескольких крупных партий, которые могут сформировать стабильные правительства, что способствует стабильности политической системы общества в целом.

К недостаткам мажоритарной системы можно отнести то, что она не полностью выражает волю избирателей. Так, мо-

жет получиться, что 49% голосов не будут учтены. Избиратели, отдавшие свои голоса кандидату, потерпевшему поражение, лишены возможности представлять свои интересы. В то же время эта система позволяет создать устойчивое большинство избирателей одной политической позиции. Они же, в свою очередь, создают стабильное единое правительство.

Пропорциональная система имеет определенные преимущества. Так, она позволяет лучше отразить в парламенте партийную ситуацию и партийные пристрастия граждан. Кроме того, в ее рамках даже небольшие партии имеют возможность представлять интересы своих сторонников в законодательных органах. Тем самым значительно больший круг политических сил получает свой шанс в политической конкуренции.

Вместе с тем пропорциональная система не лишена и известных недостатков. Для рядового гражданина она выглядит порой слишком сложной и запутанной. Да и само голосование не за конкретного кандидата, а за партийный список делает голосование анонимным, «безликим». Симпатии избирателя к тому или иному политическому деятелю могут расходиться с его партийными пристрастиями. В этом случае ему приходится делать нелегкий выбор, оставляющий его в конечном счете неудовлетворенным.

К недостаткам пропорциональной системы голосования можно отнести то, что она не дает возможности избирателю оценить личные достоинства кандидата, поскольку он выбирает не человека, а партию.

Таким образом, определение результатов выборов по данным голосования происходит на основе двух главных систем: пропорциональной и мажоритарной. Однако трудно однозначно ответить, какая система адекватнее а, следовательно, и демократичнее учитывает мнение избирателей. Пропор-

циональная система как бы улавливает весь спектр мнений. Зато мажоритарная система оценивает это мнение глубже — заставляет избирателей более основательно подумать перед окончательным выбором. И результаты подчас получаются неожиданными, парадоксальными. Так, на президентских выборах 1986 г. в Португалии социалист М. Соареш набрал в первом туре лишь 25,4% голосов, тогда как его противник консерватор Д. Фрейташ ду Амарал — почти в два раза больше — 46,3%. Однако последний оказался неприемлем для сторонников других кандидатов. Во втором же туре М. Соареш одерживает сенсационную победу, получив 51,4% против 48,6% у его оппонента, и становится президентом Португалии. Подобное же, хотя и не со столь разительным перепадом цифр, произошло и на президентских выборах 1981 г. во Франции, когда первый тур остался за В. Жискара д'Эстеном, а второй — решающий — за Ф. Миттераном [13].

Табл. 1. Основные «плюсы» и «минусы» избирательных систем

Мажоритарная система		Пропорциональная система	
+	–	+	–
Тесная связь избирателей со своим депутатом	Депутат может быть зависимым от региональной элиты	Более полное представительство политических сил в органе власти	Слабая связь депутатов и избирателей
Способствует многопартийности и стабильности власти	Сокращает представительство партий в органе власти	Стимулирует политический плюрализм	Чрезмерная многопартийность в парламенте, велики разногласия
	Региональные интересы могут преобладать над общенациональными		Депутат может быть зависимым от партийных «начальников»

Поиск более совершенных систем, которые гарантировали бы, возможно, более справедливое представительство в органах власти различных политических сил, продолжается во многих странах. Решение этой задачи, помимо прочего, важно и потому, что политические движения и партии, не имеющие парламентского представительства, нередко ориентируются на внепарламентские методы борьбы. В качестве удачных находок можно привести пример ограничено мажоритарной системы с установлением квот для меньшинства. В других случаях предусматривается учет всех голосов, поданных за малые партии либо в рамках крупных регионов, либо в рамках страны. Мандаты при такой системе распределяются пропорционально.

На основе изменений и дополнений в Конституцию РК дважды, 6 апреля и 28 июня 1999 г., в Указ Президента РК, имеющий силу конституционного закона, «О выборах в Республике Казахстан» были внесены поправки, направленные на расширение демократичности избирательного процесса. Прежде всего, речь идет об изменении статуса нормативно-правового акта, регулирующего вопросы организации и проведения выборов, с Указа Президента РК, имеющего силу конституционного закона, на непосредственно конституционный закон. Безусловно, такая мера повысила как сам политико-правовой статус института выборов, так и его значимость в общественно-политической жизни общества.

Большое значение для характеристики избирательных систем имеет механизм формирования и функционирования избирательных органов. По законодательству Казахстана для проведения выборов сроком на 5 лет на постоянной основе формируются избирательные комиссии с широкими полномочиями, включающие центральную, территориальные, окружные и участковые избирательные комиссии. Централь-

ная избирательная комиссия избирается Мажилисом РК по представлению Президента РК, нижестоящие же комиссии образуются соответствующими акимами. Состав комиссий может изменяться назначившими их органами и должностными лицами.

Согласно поправкам в п. 3 ст. 13 и пп. 1) п. 1 ст. 15 Закона о выборах, окружные и областные избирательные комиссии образуются решением Центризбиркома по представлению акимов. Территориальные и участковые избирательные комиссии создаются тем же способом вышестоящими комиссиями (п. 3 ст. 13 и пп. 1) п. 1 ст. 17). Это можно считать первым шагом по ограничению монопольного права формирования региональных и местных избирательных комиссий соответствующими акимами.

Однако изменение порядка образования избирательных комиссий не означает, что они полностью выведены из-под юрисдикции исполнительной власти. Так, все же порядок формирования состава избирательных комиссий облегчает лоббирование тех кандидатов, которые пользуются поддержкой исполнительной власти (ст. 10, п. 3; ст. 11, п. 2; ст. 13, п. 1; ст. 15, п. 1; ст. 17, п. 1). В пользу исполнительной власти говорят и другие положения выборного законодательства. Например, представителям кандидатов в депутаты и от общественных объединений запрещается вмешиваться в работу избирательных комиссий; механизм подсчета голосов исключает участие тех же представителей и наблюдателей; право поставить вопрос о повторном подсчете голосов избирателей (выборщиков) имеет только вышестоящая избирательная комиссия (ст. 40, п. 3; ст. 20, п. 6).

К числу важных нововведений относилось появление в избирательной системе Казахстана положений об избирательном залоге. Безвозвратный избирательный взнос для кандидатов в президенты, депутатов Мажилиса и Сената Парла-

мента был заменен на взнос, который возвращается им при условии, если они наберут не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании (п. 2 ст. 59). Для кандидатов в депутаты парламента был снижен размер избирательного взноса. Если раньше он был равен 100-кратному размеру минимальной заработной платы, то теперь его размер сокращен в четыре раза.

Совершенствование политико-правовых механизмов избирательного процесса происходило в русле демократических преобразований в казахстанском обществе. Убедительным подтверждением этому служат выборы членов Сената Парламента РК в 1999 г. и голосование по партийным спискам на выборах в Мажилис Парламента РК в 1999 г.

В сентябре 1999 г. состоялись выборы депутатов Сената Парламента Республики Казахстан. Решения областных, городов Астаны и Алматы, районных и городских маслихатов о выдвижении кандидатом в депутаты Сената Парламента доводились до сведения кандидата, а также областных, городов Астаны и Алматы избирательных комиссий в течение трех дней со дня принятия решения о выдвижении. Избирательные комиссии в течение трех дней устанавливали соответствие кандидата в депутаты Сената Парламента требованиям, предъявляемым к нему Конституцией Республики Казахстан и Конституционным законом РК «О выборах в Республике Казахстан». Выдача подписных листов кандидатам в депутаты Сената для сбора подписей выборщиков производилась избирательными комиссиями в трехдневный срок со дня окончания проверки соответствия их требованиям. Предвыборная агитация кандидата в депутаты Сената началась со дня его регистрации. Голосование по выборам депутатов Сената проводилось в течение одного дня.

На основании результатов голосования и протоколов областных, городов Астаны и Алматы избирательных комис-

сий о результатах подсчета голосов на выборах депутатов Сената Парламента Республики Казахстан Центральная избирательная комиссия сообщила, что выборы состоялись во всех областях Республики Казахстан, городах Астане и Алматы.

Из 4 833 выборщиков приняли участие в голосовании 4 179, или 86,5% к общему числу выборщиков. Из общего числа бюллетеней недействительными признано 154 бюллетеня; число бюллетеней, в которых избиратели проголосовали против всех кандидатов — 208. В Сенат Парламента Республики Казахстан было избрано 16 депутатов.

Изменения и поправки в Конституцию РК и законодательство о выборах позволили расширить степень индивидуального и партийного участия в очередных выборах Парламента страны. Действующая избирательная система предоставила возможность основным участникам избирательного процесса широко использовать разнообразные избирательные технологии, что и было продемонстрировано в ходе выборов в Мажилис 1999 г.

Если говорить о перспективе введения практики выборности акимов соответствующих административно-территориальных единиц, то следует отметить, что опыт проведения таких выборов в республике имеется. Так, по инициативе Центризбиркома и акима Алматинской области З. Нуркадилова 29 мая 1999 г. впервые в Казахстане в порядке эксперимента были проведены выборы акима Чемолганского сельского округа Карасайского района Алматинской области. Выборы проходили согласно положениям Конституционного закона РК «О выборах в Республике Казахстан» и Постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан «Об эксперименте по организации и проведению выборов акима Чемолганского сельского округа Карасайского района Алматинской области».

В выборах приняли участие 7 кандидатов. В голосовании участвовали 3 366 человек (60,2%) из 5 594 избирателей данного населенного пункта. По итогам голосования акимом Чемолганского сельского округа Карасайского района Алматинской области был избран генеральный директор ТОО «Бекжан и К.ЛТД» Кайрат Байбакинов, за которого проголосовали 1 773 (52,7%) избирателей [14].

В целом в период с 1998 по 2002 г. произошло значительное изменение правил избирательного процесса. В частности, были увеличены сроки выборного цикла (в отношении Президента — с 5 до 7 лет, Мажилиса — с 4 до 5 лет, Сената — с 4 до 6 лет), введен 7-процентный барьер при прохождении партий в нижнюю палату Парламента, Глава государства был наделен правом назначения 7 сенаторов, изменился возрастной ценз для кандидатов в президенты, появились новые правила формирования местных избиркомов исполнительными органами, был принят ряд ограничительных дополнений в Конституционный закон РК «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 г., новое партийное законодательство серьезно повысило требования к созданию и деятельности партий, произошло ужесточение законодательства о СМИ и правил предвыборной агитации [15].

Особенностью этого этапа трансформации избирательной системы стали нововведения в избирательный механизм, заключавшиеся в переходе к смешанной мажоритарно-пропорциональной системе выборов в Мажилис, изменившейся принцип формирования депутатского корпуса нижней палаты Парламента, начале практики формирования избирательных фондов на смешанной основе (частной и из бюджета), а также в участии международных наблюдателей за избирательным процессом, обеспечившем большую открытость голосования и легитимность его результатов во внутреннем и внешнем общественном мнении [16].

Итогом развития избирательной системы на данном этапе стало нарастание противоречий между содержанием выборного законодательства и ходом политических процессов, обусловившее необходимость серьезной трансформации и усовершенствования всего электорального механизма.

В этот период были проведены важнейшие электоральные кампании — президентские выборы 1999 г., выборы в Мажилис 1999 г., выборы в Сенат 1999 и 2002 гг.

В 2004—2007 гг. происходило движение в сторону некоторой либерализации избирательного законодательства, что было обусловлено как факторами внутреннего развития (отставание политического реформирования от экономического развития, требования уступок со стороны оппозиции), так и необходимостью большего соответствия международным правовым стандартам в этой области ввиду усиления внешних факторов давления.

Не затрагивая ключевых основ действующей избирательной системы, изменения в этот период были направлены в основном на расширение электоральных прав и возможностей участников избирательного процесса, усовершенствование механизма голосования и подсчета голосов. Наиболее существенное значение в этом плане имели поправки в Закон РК «О выборах в Республике Казахстан», принятые в апреле 2004 г. [17].

К числу новаций демократического характера, внесенных в выборное законодательство в рассматриваемый период, можно отнести: исключение безальтернативных выборов; закрепление нового принципа формирования избирательных комиссий маслихатами по представлению политических партий; введение принципа учета избирателей и составления их списков, основанного на регистрации граждан по месту жительства.

Более четкие очертания обрело регулирование правил агитации, что, в частности, выразилось в ограничении воз-

возможностей скрытого подкупа избирателей и вмешательства в избирательный процесс со стороны иностранных лиц и организаций. Определенные шаги были сделаны в отношении выравнивания агитационных возможностей кандидатов в избирательной борьбе (выделение гарантированного законом равного доступа к СМИ, ограничение количества доверенных лиц и др.).

Кроме того, под давлением общественного мнения и по рекомендации Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ из выборного законодательства были исключены некоторые положения, ограничивавшие конституционные права граждан во время избирательных кампаний.

Характерной особенностью этого этапа стало введение практики электронного голосования, теледебатов и экспериментальных выборов районных акимов.

Итоговым результатом этапа стало серьезное улучшение функциональных параметров избирательной системы, ее приближение к общепризнанным международным стандартам выборного законодательства.

Качественно новые изменения в избирательной системе, вызванные конституционной реформой, произошли в 2007 г. Принципиальными новшествами, обусловившими серьезную трансформацию всей избирательной системы, стали переход к выборам в нижнюю палату Парламента на основе партийных списков, предусматривающий создание единого избирательного округа, расширение прав Парламента при формировании ЦИК, отмена эксперимента по выборности акимов, уравнивание сроков электорального цикла для выборных лиц (за исключением Сената). Особую специфику казахстанской избирательной системе придало избрание части депутатского корпуса высшего законодательного органа Ассамблеей народа Казахстана.

Важнейшие электоральные кампании этого периода — выборы в Мажилис 2004 и 2007 гг., выборы в Сенат 2005 и 2008 гг., президентские выборы 2005 г., выборы 30% районных акимов в 2006 г.

Следует отметить, что оценки международных наблюдателей о выборах в Казахстане не всегда совпадают с оценками в местной прессе, тем более с позицией властных органов. Так, зафиксировав нарушения в ходе парламентских выборов 1999 г., международные наблюдатели от ОБСЕ в своем заявлении объявили, что законодательная регламентирующая база была подорвана рядом серьезных нарушений: 1) незаконным вмешательством исполнительной ветви власти; 2) несправедливыми приемами ведения предвыборной борьбы партиями; 3) угрозами бюрократических, административных и юридических мер воздействия, которые могут поставить под угрозу свободное функционирование СМИ; 4) предвзятостью избирательных комиссий нижнего уровня в пользу кандидатов и партий, пользующихся поддержкой региональных и местных чиновников и др. [18]. Вышеуказанные недостатки были характерны и для парламентских выборов 2004 и 2007 гг.

К настоящему времени избирательная система Республики Казахстан характеризуется следующими чертами:

➤ *В организационной сфере:*

- четырехуровневой системой избирательных комиссий (ЦИК — областные избирательные комиссии и городские избиркомы гг. Астаны и Алматы — районные избиркомы — участковые избирательные комиссии);
- общетерриториальным охватом;
- совмещением различных типов голосования (бумажным бюллетенем и электронным);
- пропорциональным назначением членов ЦИК (две трети — парламентом, одна треть — президентом);

- политической репрезентативностью при формировании избирательных комиссий второго-четвертого уровней;
- единоличной компетенцией ЦИК при формировании избирательных округов;
- составлением списка избирателей местными исполнительными органами.
 - *В конституционно-правовой области:*
 - наличием соответствующего выборного законодательства, в том числе четкой нормативно-правовой базы деятельности ЦИК и ее территориальных структур, других государственных органов, привлекаемых к обеспечению выборов, а также участников электорального процесса;
 - всеобщим избирательным правом;
 - принципом равных и тайных выборов;
 - применением различных типов избирательного права (прямое избирательное право на выборах Президента и в Мажилис, косвенное — на выборах в Сенат);
 - применением различных принципов формирования выборных органов (пропорциональной системы — при выборах в Мажилис, мажоритарной — при выборах в Сенат и маслихаты, квотирования при избрании депутатов Парламента от АНК);
 - обязательной альтернативностью выборов;
 - установленной законом цикличностью выборов.
 - *В функциональной области:*
 - прерогативой организации избирательного процесса, контроля соблюдения норм выборного законодательства, подсчета голосов и определения результатов выборов избирателями соответствующих уровней;
 - установленными требованиями к профессионализму членов избиркомов;
 - ясностью механизма распределения мандатов;

- относительной отрегулированностью и транспарентностью выборного процесса;
 - относительной независимостью избиркомов;
 - наличием системы независимого внутреннего и внешнего аудита избирательного процесса.
 - К числу *позитивных* характеристик избирательной системы Казахстана можно отнести:
 - преемственность развития;
 - формальное соответствие основным демократическим нормам избирательного процесса (равенство избирательных прав, тайна голосования, конкурентность выборов и др.);
 - репрезентативность интересов населения;
 - высокая степень возможности реализации избирательных прав населения в выборном процессе;
 - гласность работы избиркомов;
 - возможность судебного опротестования результатов выборов в случае сомнения в их объективности;
 - возможность проверки результатов голосования бумажными бюллетенями;
 - соответствие в целом стандартам демократических выборов.

Обоснованную критику некоторых экспертов вызывает ряд моментов.

В первую очередь это касается политической ангажированности избирательных комиссий, состав которых контролируется правящей партией, имеющей превосходство в Парламенте и маслихатах. Крайне низкое представительство в избиркомах оппозиционных партий снижает потенциал доверия к результатам голосования, что негативно влияет на признание их легитимности.

Во-вторых, отсутствуют четкие барьеры на пути использования в выборном процессе административного ресурса, что способствует сохранению рецидивов такого рода на-

рушений. Как показывает опыт проведения избирательных кампаний, именно этот фактор является одним из наиболее дискредитирующих моментов электорального процесса и его результатов.

В-третьих, серьезные нарекания вызывает использование АИС «Сайлау». Суть претензий сводится к тому, что отсутствуют технические возможности проверки результатов голосования в случае возникновения сомнений в их объективности. Кроме того, доступ к информации о контрольных штрих-кодах вызывал опасения по поводу раскрытия тайны голосования, что может служить способом запугивания избирателей. Также существовали сомнения в прозрачности процесса сертификации и проверки системы «Сайлау», которая у избирателей большой популярностью не пользуется. Так, в 2005 г. доля избирателей, воспользовавшихся ею, составила 5,8%, а на выборах 2007 г. — 2,2%.

Накануне досрочных выборов президента 3 апреля 2011 г. Центризбирком РК объявил о том, что на президентских выборах система электронного голосования «Сайлау» использоваться не будет. Свое решение ЦИК мотивировал отсутствием 100-процентной уверенности в том, что аппаратура, на развитие и модернизацию которой в связи с финансово-экономическим кризисом не были выделены средства, будет хорошо работать. Но, поскольку глава об использовании электронной системы в Законе РК «О выборах в Республике Казахстан» осталась, можно предположить, что система «Сайлау» найдет свое применение на предстоящих парламентских выборах (если будут найдены средства на ее модернизацию).

В целом анализ эволюции избирательной системы Республики Казахстан позволяет отметить определенные достижения в демократизации выборного процесса. Важно отметить при этом, что основные принципы избирательной системы основаны на конкурентности и альтернативности.

Основным фактором, определяющим характер и направления трансформации избирательной системы Республики Казахстан, являются изменения типа политической системы или баланса ее структурных элементов. В условиях глобализации определенное воздействие на процесс формирования избирательной системы Казахстана оказывают также внешние факторы, причем как геополитического, так и геоэкономического характера.

Казахстанское выборное законодательство находится в стадии становления, жизнь постоянно требует внесения в него изменений. Главным направлением всех новшеств, вносимых в Конституцию РК и законы о выборах, должна стать их демократизация и адаптация к задаче формирования механизма государственного управления, основанного на политических институтах. Этого можно добиться более широким участием политических партий и общественных объединений, расширением политических прав и свобод, привлечением независимых отечественных и международных экспертов, повышением роли средств массовой информации, а также большим вниманием к соблюдению всех предусмотренных процедур.

1.2. Политико-правовые аспекты участия граждан в избирательном процессе

Степень демократичности выборов во многом определяется соблюдением ряда принципов и содержанием права граждан на участие в избирательном процессе, которое образует совокупность норм, регламентирующих порядок назначения, подготовки и проведения выборов. Следует различать субъективное и объективное избирательное право. Субъективное избирательное право представляет собой право избирать и быть избранным, которым обладает каждый от-

дельно взятый гражданин. Объективное избирательное право — это основанная на определенной системе представлений о должном и справедливом совокупность норм, исполнение которых обеспечивается государством и которые регулируют процесс избрания членов представительных органов и отдельных должностных лиц. Субъективное избирательное право включает в себя активное и пассивное избирательное право.

Основным принципам демократических выборов отвечают такие выборы, которые являются: всеобщими, равными, прямыми, тайными, периодическими, альтернативными. В выборном законодательстве Республики Казахстан провозглашены общепризнанные демократические принципы — всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании при выборах Президента РК, депутатов Мажилиса, маслихатов и органов местного самоуправления.

Всеобщность выборов предполагает право всех дееспособных граждан, достигших установленного законом возраста, участвовать в выборах, причем под этим правом подразумевается как активное избирательное право, так и пассивное. Однако и то, и другое в ряде стран ограничено так называемыми избирательными цензами: имущественным (обладание имуществом или доходом определенной ценности), цензом оседлости (проживание на данной территории не менее определенного законом срока), образовательным (например, знание государственного языка страны), возрастным и т.д.

Например, субъективное избирательное право, как правило, не предоставляется таким гражданам, которые страдают в силу душевной болезни или дефектов развития пороками, препятствующими их сознательному волеизъявлению, то есть они являются умалишенными (слабоумными, психически больными). Является ли тот или иной человек умалишенным, устанавливается на основе результатов специаль-

ной экспертизы судебными органами в строго законодательно определенном порядке. В ряде стран избирательное право гражданина приостанавливается (иногда он вообще лишается избирательного права) по решению суда в случае совершения указанных в законе преступлений, а в некоторых — автоматически в силу осуждения гражданина судом за любое преступление.

Как правило, исключения (цензы) определяются целым рядом ограничений: возрастным, ограничивающим возраст избирателей совершеннолетием, а возраст кандидатов — более высоким уровнем; ограничением недееспособности, ограничивающим право для участия в выборах психически больных граждан, о чем должно быть судебное решение. Встречаются и моральные ограничения, отстраняющие от участия в выборах лиц, содержащихся по приговору суда в местах лишения свободы. Существует точка зрения о том, что другие ограничения (по признаку пола, образованию, наличию имущества, оседлости и др.) нарушают принцип всеобщности выборов.

По положениям Конституции Казахстана граждане Республики Казахстан имеют право избирать государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в республиканском референдуме, то есть они обладают активным избирательным правом.

Согласно законодательству Казахстана (Закон РК «О выборах в Республике Казахстан», гл. 1, ст. 4.1):

Право голосовать на выборах имеют граждане Республики по достижении восемнадцатилетнего возраста, вне зависимости от:

- происхождения,
- социального положения,
- должностного положения,
- имущественного положения,

- пола,
- расы,
- национальности,
- языка,
- отношения к религии,
- убеждений,
- места жительства,
- любых иных обстоятельств.

Извлечения из Конституционного закона РК «О выборах в Республике Казахстан» (ст. 25):

В списки избирателей:

- включаются граждане республики, обладающие активным избирательным правом;

- по месту жительства включаются граждане, постоянно или временно проживающие к моменту составления списков на территории соответствующих избирательных участков;

- по избирательным участкам, образованным в домах отдыха, санаториях лечебно-профилактических учреждениях, в местах нахождения граждан, расположенных в отдаленных и труднодоступных районах, на участках отгонного животноводства, в следственных изоляторах временного содержания, на судах, принадлежащих Республике Казахстан и находящихся в день выборов в плавании, включаются все граждане, которые в день проведения голосования будут находиться в названных учреждениях и организациях или на борту судна;

- по воинским частям все военнослужащие, находящиеся в воинских частях, а также члены их семей и другие избиратели, проживающие вне воинских частей, включаются в списки избирателей по месту жительства на общих основаниях;

- по избирательным участкам при представительствах Республики Казахстан в иностранных государствах все граждане, проживающие или находящиеся в длительной загра-

ничной командировке в соответствующем иностранном государстве и имеющие действительные паспорта гражданина республики. Граждане республики, прибывшие в иностранные государства по частным приглашениям, в служебные, деловые и туристические поездки, при их обращении в участковую избирательную комиссию и при наличии у них действительного заграничного паспорта гражданина Республики Казахстан, включаются в дополнительный список избирателей.

В список выборщиков включаются все депутаты:

- 1) маслихатов, расположенных на территории области;
- 2) маслихата соответственно города республиканского значения и столицы республики.

Гражданин (выборщик) может быть включен только в один список избирателей.

В демократических государствах выборы проводятся на основе всеобщего и равного избирательного права. Однако этому предшествовала длительная борьба различных групп — расовых, этнических и религиозных меньшинств, а также женщин — за право выбирать и быть избранным. В Европе требование отмены сословных ограничений и равенства политических прав граждан нашло свое логическое завершение в идее всеобщего и равного избирательного права. Не случайно этот принцип впервые был реализован радикальными демократами в ходе Великой французской революции. Затем избирательное право на долгие десятилетия стало действительно всеобщим только для собственников: предоставление права голоса обуславливалось имущественным цензом — уплатой определенной суммы налога с недвижимого имущества, владением собственным домом или арендой жилого помещения с квартирной платой выше установленного минимума. В результате избирательное право в европейских странах получили от 1 до 10% взрослых мужчин.

Требование имущественного ценза отражало сформировавшееся еще в средние века представление, согласно которому права сословия и принадлежащих к нему людей определяются личной службой, поэтому уплата налогов, то есть выполнение денежной повинности, заменяющей личную службу, рассматривалась как условие предоставления политических прав.

В буржуазном обществе идея связи политического участия и имущественного положения человека получила иное звучание: утверждалось, что собственник имеет наибольший интерес в общественных делах, обладание собственностью необходимо для ответственного политического участия. Так, Конституция США (1787 г.) первоначально предоставляла право голоса только 120 тысячам американцев (наиболее состоятельным гражданам), тогда как население страны насчитывало 3 миллиона человек. Конституционная хартия Людовика XVIII (1814 г.) во Франции давала возможность выбирать лицам, имеющим доход, который облагался налогом не менее 300 франков.

На протяжении всего XIX в. велась борьба за расширение доступа к политическому участию, за снижение, а затем и отмену имущественного ценза, который был основным препятствием к получению избирательных прав большинством граждан. В современных демократических государствах имущественный ценз в активном избирательном праве отсутствует, нет его и в выборном законодательстве Республики Казахстан.

Формальным условием участия женщин в демократизации общества является их право в законодательном порядке избирать представительные органы власти и быть избранными в них. Длительной была борьба за предоставление избирательного права женщинам. В политических правах женщины приравнивались к несовершеннолетним — как

правило, они не имели самостоятельного источника доходов и были материально зависимы от отца, мужа или брата. На этом основании считалось, что мужчины — главы семей представляют на выборах интересы всех домочадцев — детей и женщин. Женщины получили избирательные права впервые в 1893 г. — в Новой Зеландии, а в Европе в 1906 г. — в Финляндии.

В ряде стран избирательные права женщины получили не так давно. Например, в Италии и Японии это случилось в 1945 г., в Швейцарии женщины были лишены права участвовать в выборах до 1971 г., а в Лихтенштейне право избирать депутатов парламента оставалось привилегией мужчин до 1984 г. (правда, реально воспользоваться предоставленным им правом женщины смогли только в 1986 г., на первых после принятия закона парламентских выборах). До сих пор женщины отстранены от участия в выборах в десяти странах мира, в том числе в Белизе, Бутане, Кувейте, Саудовской Аравии.

В Казахстане женщины пользуются активным избирательным правом наравне с мужчинами. Государственный подход к вопросу равноправного положения женщин в стране выразил Президент РК Н.А. Назарбаев: «В сентябре 1998 г. я призвал направить силы нашего государства на реализацию новой широкомасштабной программы, цель которой — обеспечить женщинам Казахстана активное участие в политической, экономической и общественной жизни страны. Национальная комиссия по делам семьи и женщин начала активно действовать. Заметно увеличилось представительство женщин на руководящих должностях всех уровней» [19].

Долгое время в большинстве западноевропейских стран и США существовал относительно высокий возрастной ценз: активное избирательное право — право избирать предоставлялось с 21—23 лет, то есть со времени, когда человек обыч-

но получал профессию, имел твердый заработок. В 1970-е гг. на пике активизации молодежного движения в странах Запада возрастной ценз в них был снижен до 18 лет. Франция и ФРГ, например, предоставили право голоса достигшим совершеннолетия гражданам в 1974 г., Италия — в 1975 г. Активное избирательное право с 18 лет существует в Австралии, Бенине, Египте, Индии (с 1989 г.) и многих других странах. На Кубе и в Никарагуа правом избирать граждане обладают с 16 лет, в Иране — с 15 лет, в Индонезии — со времени вступления в брак, а не состоящие в браке — с 18 лет. В Казахстане право избирать граждане имеют с 18 лет.

Первой страной, установившей всеобщее избирательное право для граждан старше 21 года, стала Англия, где это было сделано в 1902 г. В Европе ее примеру последовали сначала Финляндия — в 1906 г., затем Россия, где право голоса женщинам предоставила Февральская революция 1917 г. В Англии женщины старше 30 лет получили право голоса в 1918 г., в США — на два года позже, в 1920 г., во Франции — в 1944 г., в Италии — в 1945 г., в Греции — в 1956 г., в Судане — в 1965 г.

В Советской России, по Конституции РСФСР 1918 г., действовал ценз, который лишал избирательных прав частных предпринимателей, служителей церкви, членов царской семьи. В Южной Африке до 1994 г. существовали ограничения избирательных прав граждан по расовому принципу. Ограничивает избирательное право мигрантов так называемый ценз оседлости: чтобы принять участие в выборах в США, человек должен прожить в данной местности 30 дней, в Канаде или Финляндии — 1 год, в Норвегии — 5 лет. В активном избирательном праве Казахстана ценз оседлости не применяется, отсутствуют ограничения по профессиональным, конфессиональным, образовательным, социальным и расовым основаниям.

До сих пор в избирательном законодательстве некоторых государств (Бразилии, Перу, Чили, Эквадора) сохраняется избирательный ценз, отстраняющий от голосования неграмотных и предоставляющий дополнительный голос на выборах высокообразованным избирателям как наиболее разбирающимся в политике. И все же в большинстве азиатских и африканских государств неграмотные избиратели допускаются к участию в выборах. Они голосуют, ориентируясь на внесенные в избирательные бюллетени символы партий, и ставят вместо подписи какой-либо знак или отпечаток пальца, что одновременно позволяет предотвратить повторное голосование.

В большинстве стран права голоса лишены дети, уголовные преступники, психические больные и иностранные граждане. Очевидно, что представители каждой из этих групп лишены избирательного права по своим причинам. Например, недопущение к выборам детей, не достигших определенного возраста, оправдывается и здравым смыслом, и критериями психологии, поскольку дети не обладают достаточным опытом или способностью оценить долгосрочные последствия своего выбора.

Согласно Конституции Республики Казахстан, не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Таким образом, эта категория граждан лишена как активного, так и пассивного избирательного права.

Аргументом в пользу лишения избирательных прав преступников, отбывающих тюремное заключение, является то, что люди, признанные виновными в серьезных нарушениях законов, лишили себя права влиять на формирование этих законов. Но, с другой стороны, утрата свободы не должна повлечь за собой лишения всех гражданских прав; заключенные в особенности нуждаются в доступе к избирательному

процессу, чтобы защитить себя от бесчеловечного обращения надзирателей и плохих условий содержания. В равной степени это относится и к психическим больным.

В демократических странах люди имеют право стать кандидатами на какой-либо государственный пост. Про таких людей говорят, что они обладают пассивным избирательным правом. Пассивное избирательное право — это установленное законом право гражданина быть кандидатом в представительные органы власти или на выборную государственную должность.

Конституционный закон РК «О выборах в Республике Казахстан» гласит: «Пассивное избирательное право — право граждан Республики Казахстан быть избранными Президентом Республики Казахстан, депутатом Парламента Республики Казахстан, маслихата или членом органа местного самоуправления».

Однако так же, как и для избирателей, для тех, кто хочет быть избранным, существуют определенные ограничения (цензы). Чаще всего они связаны: с возрастом, с гражданством, с длительностью проживания на территории государства, с некоторыми моральными нормами.

Мировая практика говорит о том, что в ряде стран одинаковый возрастной ценз устанавливается как для избирателей, так и для кандидатов. В Швейцарии это 20 лет, в Австралии, Великобритании, Ирландии, Новой Зеландии, Норвегии — 21 год, Дании — 23 года. Во многих государствах считается, что избранными могут быть люди, имеющие большой жизненный опыт, поэтому, например, в высшие палаты законодательных органов могут быть избраны люди, достигшие 30 лет — в США, Индии, Японии; 35 лет — в Бразилии, на Цейлоне и во Франции; 40 лет — в Бельгии, Ливии и Турции. Президентом Италии может стать гражданин, которому исполнилось 50 лет.

По Конституции РК:

- президентом Республики Казахстан может быть избран гражданин РК не моложе 40 лет;
- депутатом Мажилиса (нижней палаты Парламента) — гражданин РК, достигший 25 лет, Сената (верхней палаты Парламента) — достигший 30 лет;
- депутатом маслихата — гражданин РК, достигший 20 лет.

При этом следует отметить отсутствие верхней планки возрастного ценза.

Другое ограничение права на избрание связано с гражданством. Часто для кандидатов требуется, чтобы они были гражданами данной страны (в некоторых странах — по рождению, в Казахстане — кандидат в президенты — тоже по рождению, а для сенаторов необходимо состоять в гражданстве не менее 5 лет). В Польше же, Чехии, Латвии, Литве и некоторых других государствах в выборах президента могут участвовать и граждане других государств.

К цензу гражданства иногда прибавляется и ценз оседлости, когда кандидату разрешено участвовать в выборах в том случае, если он проживает в данной стране определенное количество лет. Например, в США сенатором может быть лицо, являющееся на момент избрания жителем того штата, в котором оно выбирается (кроме того, он должен быть гражданином США в течение 9 лет). Президентом же США может стать кандидат, проживающий в США не менее 14 лет.

В Казахстане Конституция РК устанавливает:

- президентом Республики Казахстан может быть избран гражданин РК по рождению, проживающий в Казахстане не менее 15 лет;
- депутатом Сената может быть гражданин РК, состоящий в гражданстве не менее 5 лет, постоянно проживающий на соответствующей территории не менее 3 лет.

Моральный ценз. Как правило, кандидаты должны обладать безупречной репутацией. Так, в Австралии, Новой Зеландии, Ирландии, Франции, Швеции закон очень строг к случаям коррупции на выборах, неплатежеспособности или банкротства кандидатов. В Нидерландах, например, тюремное заключение менее чем на 1 год лишает права голоса, но не лишает права быть избранным.

По Конституции РК (ст. 33.3):

В Казахстане: не имеют права быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Конституционный закон РК «О выборах в Республике Казахстан» (гл. 1, ст. 4.4):

Не подлежит регистрации в качестве кандидата в Президенты РК, в депутаты Парламента РК, маслихатов, а также кандидатом в члены органов местного самоуправления лицо:

- 1) привлекавшееся в течение года перед регистрацией к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения;
- 2) на которое в течение года перед регистрацией налагалось в судебном порядке административное взыскание за умышленное правонарушение;
- 3) имеющее судимость, которая ко времени регистрации не погашена или не снята в установленном законом порядке.

Принцип равного избирательного права предполагает три основных момента: (1) Каждый избиратель обладает одним голосом. (2) Имеет одинаковую долю участия в выборах. (3) Каждый избранный депутат представляет одинаковое число граждан. Соблюдение двух последних пунктов обеспечивается, прежде всего, правильной «нарезкой» избирательных округов (особых территориальных единиц, образуемых в стране для проведения выборов).

К примеру, если в одном округе получилось, что численность избирателей составила 100, а в другом 60 человек, то вес (доля) одного голоса в первом из них окажется меньше, чем во втором ($1/100$ меньше, чем $1/60$). В результате (условно) для абсолютной победы (50% голосов + хотя бы один голос) кандидату в первом округе потребуется больше голосов, чем кандидату во втором (101 против 81). Вместе с тем победившие в этих округах кандидаты будут представлять в парламенте неравноценное число избирателей. Если предположить, что оба претендента набрали равный процент голосов (допустим, по 30%), то за избранным в первом округе будут стоять 30 человек, во втором — 18 человек.

Выборы считаются равными, если обеспечена единая норма представительства — количество избирателей, представляемых одним кандидатом на выборное место. Принцип этот легко нарушить самыми различными способами. Например, с помощью так называемой «избирательной геометрии» или «избирательной географии», то есть такой раскройки территории страны на избирательные округа, в результате которой на стороне господствующей партии или властных органов, в интересах которых она произведена, оказывается возможно большее число своих сторонников. Следовательно, существенное значение имеет то, каким образом проведены границы округов.

Основное правило избирательной игры таково: собрать все голоса соперников в нескольких округах, оставляя для себя превосходство во всех остальных. В США эти «игры» получили название «джеримандеринг» по имени губернатора штата Массачусетс Элбрида Джерри, который на выборах 1812 г. сформировал неимоверно растянутый и изогнутый округ, по виду напоминавший саламандру. Его противники и называли эту избирательную географию «джериманда» от имени Джерри и слова саламандра. Джериманде-

ринг характерен и для современной политической борьбы в США [20].

Манипулирование с избирательными округами характерно для многих стран. Это делается, к примеру, чтобы увеличить представительство сельских районов в ущерб промышленным, центральных кварталов — в ущерб окраинам и т.д. И получается порой так, что в городах, являющихся, как правило, главной опорой левых партий, один депутат избирается от большего числа голосующих, чем в сельской местности, склонной поддерживать различные консервативные силы.

Элемент неравенства приносятся в выборы и так называемые куриальные выборы. Суть куриальных выборов, встречающихся и поныне в некоторых странах, заключается в разделении избирателей одной местности на несколько курий-разрядов по национальному, профессиональному и другим признакам. Так, в палату представителей государства Фиджи должно быть избрано 22 фиджийца, 22 индийца и 8 «общих» депутатов, хотя фиджийцы составляют около 45% населения страны, индийцы — около 50% и прочие — 5%. В Зимбабве 20 мест в нижней палате парламента зарезервировано за белыми, 80 — за африканцами, между тем как белых в стране проживает в 80 раз меньше, чем африканцев. Этот порядок был взят за образец в современной ЮАР после официальной отмены там режима апартеида.

В мировой практике чаще всего при формировании избирательных округов руководствуются конституционными и политико-географическими критериями:

а) конституционные критерии предполагают равенство округов по населению и равенство возможностей быть представленным на выборах (т.е. недопущение формирования округа с целью дискриминации отдельных групп);

б) политико-географические критерии принимают во внимание компактность территории округов и их терри-

ториальную целостность и соблюдение границ политико-административных единиц.

Соответствуют ли принципы равного избирательного права законодательству Казахстана? По Закону РК «О выборах в Республике Казахстан» [гл. 1, ст. 5 (1, 2, 3)]:

1. Избиратели участвуют в выборах Президента, депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов республики на равных основаниях и каждый из них обладает, соответственно, одним голосом на один избирательный бюллетень.

2. Избиратели участвуют в выборах членов органов местного самоуправления республики на равных основаниях и каждый из них обладает равным числом голосов.

3. Кандидаты в установленных настоящим Конституционным законом пределах имеют равные права на участие в выборах.

В Казахстане избирательное законодательство устанавливает приоритет политико-географического критерия, допускающая 25-процентную разницу численности избирателей в избирательных округах в пределах области, города республиканского значения и столицы республики, района, города и доминирование принципа административно-территориального деления над компактностью территории округов.

Важно также соблюдать равенство возможностей при проведении предвыборной агитации.

В Казахстане запрещено проведение предвыборной агитации государственными органами и органами местного управления, их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей, воинскими частями, военными учреждениями и организациями, а также членами избирательных комиссий.

Вопросы финансирования также должны быть направлены на обеспечение равенства возможностей кандидатов на выборах. Поэтому в некоторых странах используют исклю-

чительно государственное финансирование избирательных кампаний, которое обеспечивает равенство материальных условий кандидатов.

В Республике Казахстан осуществляется смешанное финансирование избирательного процесса. Государственное финансирование выборов депутатов Парламента создает равные стартовые возможности кандидатам, за исключением тех, кто избирается на основе партийных списков. Выборы депутатов Парламента финансируются из республиканского бюджета. Согласно действующему законодательству, кандидаты в депутаты Парламента не имеют права получать финансовую помощь от зарубежных государств или иностранных граждан, что не противоречит мировой практике и преследует цель не допустить иностранного влияния на результаты выборов в интересах национальной безопасности.

Во многих странах мира граждане, прежде чем стать кандидатами, должны внести определенную сумму денег в качестве избирательного залога. Так, в Великобритании кандидат в депутаты парламента вносит залог в сумме 150 фунтов стерлингов, во Франции выдвижение кандидата в Национальное собрание требует залога в 1 000 франков, который не возвращается, если претендент набрал менее 5% голосов.

В Казахстане Указом Президента РК, имеющим силу конституционного закона, «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 г. при выдвижении и регистрации кандидатов избирательный залог был заменен на избирательный взнос:

- а) для кандидатов в президенты — в 1 000-кратном размере минимальной заработной платы;
- б) для кандидатов в депутаты парламента — в 100-кратном размере минимальной зарплаты. При этом определялось, что избирательный взнос не возвращается кандидату ни при каких обстоятельствах.

Однако эти положения были изменены после предложенной казахстанскому обществу Президентом РК Н.А. Назарбаевым новой программы демократизации в республике, озвученной в Послании Президента РК народу Казахстана «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии» от 30 сентября 1998 г. Глава государства предложил уменьшить или отменить совсем вступительные взносы для кандидатов в депутаты парламента для того, чтобы каждый гражданин мог свободно соперничать за право быть депутатом независимо от своего имущественного или социального положения [21].

В 1999 г., в связи с проведением выборов в Парламент РК, 6 апреля и 28 июня в Указ Президента РК, имеющий силу конституционного закона, «О выборах в Республике Казахстан» были внесены поправки, согласно которым, безвозвратный избирательный взнос для кандидатов в президенты, депутаты Мажилиса и Сената Парламента был заменен на взнос, который возвращается им при условии, если они наберут не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. При этом был значительно снижен размер избирательного взноса: для кандидатов в президенты — в 10 раз, в депутаты парламента — в 4 раза [22].

В демократических странах регулируется и процедура выдвижения кандидатов на выборные должности. Существует несколько способов выдвижения кандидатов. Например, в Великобритании, Бельгии, Дании, Малайзии, Франции достаточно подать в специальную комиссию или местным властям заявление самого кандидата, подписанное вместе с ним избирателями от 2—6 до нескольких тысяч человек, в зависимости от установленной законом страны нормы. Формально выдвижение избирателями или самовыдвижение откры-

вает независимым кандидатам доступ к участию в предвыборной борьбе.

Другой способ выдвижения кандидатов — подача заявления, петиции от имени партии. Такой порядок действует в Австрии, Индии, ФРГ, Швейцарии и других странах. Еще одним способом выдвижения кандидатов является получившая распространение в США и ЮАР система первичных выборов (праймериз). Результаты первичных выборов позволяют партии определить, кто из ее кандидатов пользуется наибольшей поддержкой среди избирателей, какова популярность их программ.

В Казахстане выдвижение кандидатов в сенаторы проводится маслихатами и в порядке самовыдвижения. При этом не предусмотрено выдвижение от общественных объединений. До 2007 г. право выдвижения кандидатов в депутаты Мажилиса, как и кандидатов в президенты, принадлежало республиканским и местным общественным объединениям, зарегистрированным в установленном порядке, а также гражданам — путем самовыдвижения. С 2007 г. право выдвигать кандидатов в депутаты Мажилиса предоставлено политическим партиям. Кандидатов на 9 депутатских мест предлагает Ассамблея народа Казахстана.

Принцип прямых выборов обуславливает то положение, что избиратели лично, напрямую (без всяких посредников) подают свой голос либо за, либо против того или иного кандидата в органы власти. В отличие от этого косвенные (непрямые) выборы допускают, что между избирателями и кандидатом во властный орган стоит посредник — так называемый выборщик (граждане голосуют за выборщиков, а те, в свою очередь, — за кандидатов).

➤ По Закону РК «О выборах в Республике Казахстан» (гл. 1, ст. 6, 7) Президент, депутаты Мажилиса Парламента и маслихатов, члены органов местного самоуправления республики избираются гражданами непосредственно.

➤ В выборах депутатов Сената Парламента участвуют выборщики — граждане республики, являющиеся депутатами маслихатов.

➤ Выборщики участвуют в выборах депутатов Сената на равных основаниях, и каждый из них обладает одним голосом при выборах депутата Сената.

Как согласуются эти нормы с мировой практикой? Разница между прямыми и косвенными (многостепенными) выборами состоит в том, что в первом случае избиратели непосредственно голосуют за кандидатов на замещаемую должность, тогда как во втором — за лиц, которым отводится роль выборщиков. Общеизвестно, что такая система практикуется при выборах президента США. Президента может избирать парламент (Израиль, Греция, Ливан) или смешанная коллегия выборщиков, в которую входят как депутаты парламента, так и депутаты выборных органов областей или субъектов федераций (Индия, Италия, ФРГ). Некоторые страны, например Франция, перешли в сравнительно недавнем прошлом от косвенных к прямым выборам главы государства — президента. Этой, несомненно, более демократической формы выборов своих руководителей придерживается большинство других стран, включая и страны СНГ (кроме Молдовы).

Использование косвенных выборов объективно ведет к ограничению у значительной части избирателей возможности лично участвовать в организации и проведении выборов, непосредственно влияя на их ход и результаты. Однако следует различать формально непрямые выборы, когда выборщики однозначно исполняют волю избирателей, и непрямые по существу, когда выборщики голосуют по своему усмотрению. Так, например, формально непрямые выборы, в частности при выборах президента США, практически ничем не отличаются от прямых, поскольку избранные на них выборщики обязаны точно выполнить решение своих избирателей.

Что касается выборов коллегиальных органов власти, то здесь просматривается следующая закономерность: повсюду местные органы, однопалатные парламенты и нижние палаты двухпалатных парламентов, а в ряде стран — и верхние палаты (в частности, Сенат США) избираются прямыми выборами. Голосование это является также тайным, что характерно ныне для всех цивилизованных стран мира.

По положениям Закона РК «О выборах в Республике Казахстан» должна соблюдаться тайна голосования:

➤ Голосование на выборах Президента, депутатов Парламента и маслихатов, членов органов местного самоуправления республики является тайным, исключая возможность какого бы то ни было контроля над волеизъявлением избирателей.

➤ Голосование на выборах Президента, депутатов Парламента, маслихатов, членов органов местного самоуправления должно проводиться в специально отведенных помещениях, в которых должны быть оборудованы в достаточном количестве кабины для тайного голосования, определены места выдачи избирательных бюллетеней и установлены урны для голосования таким образом, чтобы голосующие при подходе к ним обязательно проходили через кабины или комнаты для тайного голосования. При этом должна быть обеспечена возможность наблюдателям и членам комиссии наблюдать за избирательными урнами.

Принцип тайного голосования обеспечивает избирателям более безопасное и свободное от внешних влияний, возможного диктата и давления участие в выборах и гарантирует гражданам свободу выбора. Он предусматривает особый порядок, согласно которому избиратель принимает решение и заполняет бюллетень в скрытом от чужих глаз помещении и лично опускает его в урну. Тайность голосования обеспечивается и тем, что все избирательные бюлле-

тени имеют одинаковую форму и содержание, отсутствует нумерация, позволяющая установить личность голосовавшего избирателя.

В Казахстане, согласно Закону РК «О выборах в Республике Казахстан»:

Каждый избиратель (выборщик) голосует лично.

Передача права голоса, как и голосование за других лиц, на выборах не допускается.

Бюллетени для голосования должны выдаваться избирателям (выборщикам) на основании списков избирателей (списков выборщиков) по предъявлению документа, удостоверяющего личность избирателя (выборщика).

Избирательные бюллетени заполняются голосующими в кабине или комнате для тайного голосования. При их заполнении запрещается присутствие кого бы то ни было, кроме голосующего. Избиратель (выборщик), не имеющий возможности самостоятельно заполнить бюллетени, вправе воспользоваться помощью лица, которому он доверяет и фамилия которого после голосования заносится в список избирателей рядом с росписью избирателя (выборщика) в получении бюллетеня. Этим лицом не может быть:

- 1) член избирательной комиссии;
- 2) должностное лицо местного представительного или исполнительного органа;
- 3) доверенное лицо кандидата;
- 4) журналист — представитель средств массовой информации;
- 5) аккредитованный при соответствующей избирательной комиссии наблюдатель от общественных объединений республики, наблюдатель иностранного государства или международной организации.

Избиратель (выборщик) ставит любую отметку в пустом квадрате справа от фамилии кандидата, за которого он голо-

сует, либо в квадрате, расположенном справа от строки «Голосую против всех кандидатов».

Заполненные бюллетени опускаются избирателем (выборщиком) в урну для голосования.

Замечено, что желание повлиять на исход выборов может толкать различные политические силы к нарушению принципа тайны голосования. Уловки здесь весьма разнообразны: от печатания бюллетеней на прозрачной бумаге — до их нумерации, благодаря которой можно установить, как голосовал тот или иной избиратель. Это и заставляет искать иные способы голосования. Так, в последнее время во многих странах применяют специальные кабины, в которых избиратель нажимает на соответствующие кнопки, а его решение сразу вводится в компьютер, расположенный далеко от конкретного избирательного участка. Это, безусловно, способствует защите избирателя, укреплению принципа тайного голоса.

Следуя положениям выборного законодательства, в Казахстане избирательные бюллетени готовятся заранее.

В избирательный бюллетень включаются все зарегистрированные кандидаты с указанием фамилии, имени, отчества в алфавитном порядке государственного языка. В избирательный бюллетень для голосования за политические партии включаются наименования политических партий в порядке, определенном жеребьевкой. Жеребьевка проводится Центральной комиссией. Порядок проведения жеребьевки определяется Центральной избирательной комиссией.

Избирательные бюллетени печатаются на казахском и русском языках, а также на языке большинства населения, компактно проживающего на территории округа. Избиратели (выборщики) расписываются в списке в получении бюллетеней.

Предвыборная агитация заканчивается за один день до голосования. Последний день перед приходом на избирательный участок отводится избирателям на самостоятельное

обдумывание своего выбора и принятия окончательного решения. Завершает избирательную кампанию голосование.

Голосование представляет собой центральный и наиболее массовый аспект политического участия в соревновательных системах. Именно результаты голосования определяют смену политического руководства. Основные этапы процесса голосования зависят от существующих в каждой стране избирательных законов.

Подсчет голосов при выборах Президента РК, депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов, членов органов местного самоуправления на всех избирательных участках начинается в 20:00 часов по местному времени, если на данном участке в порядке, установленном настоящим Конституционным законом, не изменено время голосования. В этом случае подсчет голосов начинается по окончании голосования.

Подсчет голосов производится отдельно по каждому кандидату, каждой политической партии. Урны для голосования должны вскрываться соответствующей избирательной комиссией после объявления председателем комиссии об окончании голосования. До окончания голосования вскрытие урн запрещается.

При вскрытии урн и подсчете голосов могут присутствовать: одно доверенное лицо от каждого баллотирующегося кандидата, по одному журналисту — представителю от каждого средства массовой информации при наличии удостоверения и задания редакции, а также аккредитованные при соответствующей избирательной комиссии по одному наблюдателю от общественных объединений республики и наблюдатели иностранных государств и международных организаций. Вмешательство представителей и наблюдателей в работу избирательных комиссий не допускается.

Результаты подсчета голосов рассматриваются избирательной комиссией и заносятся в протоколы, которые под-

писываются председателем и членами избирательной комиссии. В случае отсутствия председателя избирательной комиссии вместо него протоколы подписывает заместитель председателя или секретарь избирательной комиссии.

Важным принципом демократических выборов считается альтернативность, когда в борьбу вступают несколько кандидатов на один пост. В большинстве стран выборы проходят на основе подлинной конкурентности.

В независимом Казахстане выборные кампании проходили несколько раз. Граждане республики выбирали парламент, президента, местные представительные органы. Проводившиеся в 1991 г. выборы президента проходили на безальтернативной основе. Можно сказать, что тогда не нашлось претендента, готового составить конкуренцию Н.А. Назарбаеву. Политические партии не обрели еще достаточной силы и не пользовались достаточной поддержкой населения. В обществе к тому времени не сложились течения, альтернативные официальной власти.

На выборах в Верховный Совет Республики Казахстан (март 1994 г.) выдвигались довольно жесткие критерии подбора будущих парламентариев. Следуя одному из них, депутатам нового созыва в отличие от своих предшественников предстояло оставить прежнее место работы, чтобы целиком сосредоточиться на законотворческой деятельности.

Трехмесячный предвыборный марафон, проходивший в сложнейшей экономической и общественно-политической обстановке, финишировал 7 марта. Особенности электорального поведения на выборах 1994 г., в частности мотивацию участия в голосовании, можно охарактеризовать на основе результатов социологического исследования «Выборы глазами избирателей», проведенного Информационным центром Верховного Совета Республики Казахстан в городе Алматы. Так, более половины опрошенных (55,8%) объяснили свое

решение голосовать гражданским долгом. Заботой о демократическом развитии общества объяснили свое участие в выборах 22,5% граждан. Необходимость совершенствования законодательства повлияла на решение 19,7% респондентов. В числе мотивов, повлиявших на их выбор, 14% проголосовавших горожан назвали необходимость защитить интересы своей нации (так мотивировали свое участие 13,9% казахов и 17,2% русских). Необходимостью избрания профессионального парламента как противовеса исполнительной ветви власти объяснили свое решение 13,3% из числа респондентов. И только 7,67% обосновали свой выбор наличием симпатий по отношению к какому-либо определенному кандидату [23].

Результаты выборов показали, что новый Парламент сильно отличается от старых созывов. Депутатский корпус обновился более чем на три четверти. В нем больше не было «избранных» без выборов депутатов. Судя по результатам, появились и уверенно заявили о себе многие общественные объединения, по спискам которых прошли 75 претендентов. В новоизбранном высшем законодательном органе были представлены депутаты 11 национальностей. Кроме того, новые выборы окончательно покончили с мифом о гегемонии пролетариата: 171 депутат из 176 имел высшее образование, большей частью экономическое и юридическое. В прежнем Верховном Совете остро ощущалась нехватка именно этих специалистов [24].

Некоторые эксперты ОБСЕ высказывали предположения об имевших место нарушениях. Как отмечалось, обобщающий вывод выстраивался на частных примерах. В отличие от своих коллег представители ОБСЕ от Франции, Польши, Румынии, России, Узбекистана и большинства других государств официально высказали диаметрально противоположную точку зрения. Они признали прошедшие выборы, в которых приняли участие 75% избирателей, достижением мо-

лодой демократии. В ответ на звучавшие укоры со стороны отдельных международных наблюдателей Глава государства обратился к международным наблюдателям с просьбой учесть то обстоятельство, что Казахстан только встал на путь плюрализма мнений, освободившись от засилья коммунистической идеологии, и подходить к нему необходимо с учетом этих реалий, а не с позиции западных стандартов. Тем не менее Президент страны Н.А. Назарбаев заверил, что замечания, высказанные частью иностранных наблюдателей, найдут свое отражение в ходе дальнейшего совершенствования законов, а также в процессе подготовки и проведения последующих выборов.

Электоральную кампанию 1994 г. можно оценить как первый опыт проведения демократических выборов в независимом государстве. Естественно, в ней было замечено немало изъянов: предвыборная агитация была ограничена во времени и слабо финансировалась, недостаточная активность самих кандидатов в депутаты, слабое освещение предвыборной кампании в средствах массовой информации, практически отсутствие новых ярких политических деятелей. И все же опыт проведения выборов был неocenim, кроме того, прошедшие выборы оказали влияние на процесс дальнейшего развития многопартийности.

В 1995 г. избиратели Казахстана имели возможность трижды реализовать свое избирательное право: на двух референдумах (о продлении полномочий Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и по принятию новой Конституции Республики Казахстан) и на парламентских выборах.

Если руководствоваться итогами социологического исследования, проведенного Институтом Гиллера (независимый институт изучения общественного мнения в г. Алматы), то общую оценку респондентами ситуации в стране в тот период времени можно охарактеризовать как массовое недовольство.

Существующим положением дел в Казахстане были не удовлетворены: «совсем» — 31,1% опрошенных, «скорее» — 47%. При этом в этническом разрезе заметно больше не удовлетворены русские (47% «скорее неудовлетворенных» и 38% «совсем неудовлетворенных» при полном отсутствии «очень удовлетворенных» и всего 13% «скорее удовлетворенных»). У казахов доля «совсем неудовлетворенных» оказалась на 20% меньше, а «скорее удовлетворенных» — вдвое выше, чем у русских. Показательно, что полюс недовольства смещался в регионы с преобладанием этнических русских — Северный и Восточный — и в небольшие города, где были наиболее острыми проблемы, связанные со спадом, а то и полной остановкой производства [25].

Мотивация участия в выборах и референдуме по принятию Конституции Республики Казахстан была следующей: 68,2% голосовали, так как считали, что обязаны участвовать в выборах. Мотивация голосования на апрельском референдуме о продлении президентских полномочий была несколько иной. Из-за гражданского долга здесь голосовали 44,1% респондентов, принявших участие в референдуме. Более 46% респондентов признались, что хотели голосованием выразить свое отношение к Президенту Республики Казахстан. 22,9% заявили, что от их участия в референдуме зависит судьба страны. Несмотря на то, что 23,7% считали продление полномочий Президента Республики Казахстан без проведения очередных выборов недемократическим актом, они все же приняли участие в голосовании.

На выборах в парламент в 1995 г. в борьбу за депутатские мандаты включились представители от нескольких политических партий. В условиях мажоритарной системы смогли победить в результате голосования претенденты, выдвинутые несколькими партиями (в т.ч. Партией народного единства Казахстана, Партией Народный конгресс Казахстана и

некоторыми другими организациями). Выборы проходили в основном на альтернативной основе, но имелось несколько округов, в которых был выставлен лишь один кандидат. В 1999, 2004 и 2007 гг. на альтернативной основе состоялись выборы депутатов Парламента Республики Казахстан, в 1999 и 2005 гг. — Президента Республики Казахстан.

Следует отметить, что в 2006, 2007 и 2009 гг. в Закон РК «О выборах в Республике Казахстан» были внесены поправки, гарантирующие прохождение в Парламент РК как минимум двух партий, а также изменения, которые усилили ответственность избирательных комиссий, расширили возможности кандидатов для участия в избирательной кампании, более точно были прописаны положения, которые касаются средств, выделяющихся кандидатам или на зарплаты членам избирательных комиссий.

В 2011 г. решением ЦИК РК при голосовании на досрочных выборах Президента Казахстана в бюллетенях не будет графы «против всех». Центральная избирательная комиссия объясняет это тем, что «...форма бюллетеня менялась несколько раз вследствие желания максимально приблизиться к мировым стандартам. При этом графа “против всех” оставалась в бюллетенях вплоть до последних изменений. Но представители БДИПЧ/ОБСЕ сделали замечание — они спросили: “играет ли какую-нибудь роль эта графа, является ли она по статусу точно такой же, как каждый кандидат?”. Иными словами, если большинство голосов наберет пункт “против всех”, будет ли это означать, что графа стала победителем со всеми вытекающими последствиями? Согласно национальному законодательству — нет. Поэтому ОБСЕ поставила под сомнение целесообразность этой графы и рекомендовала нам ее исключить. Раньше мы тесно работали с БДИПЧ и старались выполнять все их рекомендации, особенно в части совершенствования избирательного законодательства. И

поэтому при очередном внесении изменений и дополнений бюллетень претерпел изменения и эта графа исчезла. В общей сложности 61 рекомендация со стороны ОБСЕ была реализована в законе, 23 сейчас находятся на стадии изучения» [26].

Сравнительное сопоставление норм политико-правовой регламентации участия граждан Казахстана в избирательном процессе с мировым опытом их применения в различных странах позволяет сделать вывод о том, что в целом законодательство Республики Казахстан о выборах соответствует рамкам демократических представлений. Хотя для большей демократизации электоральной системы можно было бы отменить положения, препятствующие регистрации, позволяющей участвовать в выборах, для определенной категории граждан, подвергавшихся ранее административным взысканиям. Важно также законодательно ограничить влияние исполнительных органов власти на результаты голосования, для чего необходимо в первую очередь лишить их права формировать состав избирательных комиссий по своему усмотрению.

1.3. Выборы президента

Институционализация президентской власти происходит путем принятия конституций, то есть определенной системы правовых норм, регулирующих общественные отношения, а также принятием соответствующих законов. Социальная функция конституционализма состоит в создании определенной правовой системы — правил и норм, регулирующих деятельность важнейших институтов политической системы. Полномочия президента, порядок его выборов, роль и статус в политической жизни той или иной страны определяются, прежде всего, соответствующими конституционными нормами.

Легитимность президента обеспечивается всенародными выборами. Выборы являются одним из главных факторов демократического обновления политической системы тех стран, в которых институт президентства занимает ведущее место. Специфика президентских выборов является одним из индикаторов демократичности общества и политической системы, воздействует на процесс развития политической культуры граждан.

В политической повестке дня современного Казахстана центральное место заняло проведение внеочередных президентских выборов 3 апреля 2011 г. Глава государства мог согласиться с инициативой о продлении президентских полномочий путем референдума, ведь, по сути, 5 миллионов собранных голосов в поддержку референдума обеспечивали ему значительный политический капитал. И все же он принял решение провести выборы. При этом, как он сам подчеркнул, руководствовался исключительно интересами народа.

Доминирующей среди экспертных оценок стала следующая: «Своим решением Глава государства продемонстрировал приверженность принципам демократического развития, создал условия для дальнейшей легитимации политического режима, подтвердил курс на стабильное и устойчивое развитие республики». То есть, по существу, было признано, что референдум по продлению президентских полномочий — хорошо, а выборы — лучше.

Прежде чем понять, чем обусловлен выбор Президента в пользу выборов (а не референдума), желательно ответить на вопрос: «Почему важны выборы и какое отношение они имеют к демократическим преобразованиям?».

В политике выборы — процедура, посредством которой люди выдвигают кого-либо для выполнения общественных или иных функций. Конституция Республики Казахстан устанавливает нормы, позволяющие гражданам выдвигать

и выбирать в органы власти своих представителей, выражающих, желающих и способных отстаивать интересы народа в целом, интересы меньшинств, законные интересы отдельных граждан.

Цель выборов состоит также в том, чтобы дать людям возможность принимать участие в делах государства, влиять на правительственные решения. Участие в выборах позволяет избирателям контролировать как судьбу страны, так и свои личные судьбы. Выбор показывает, что политическая власть исходит от народа и осуществляется с его согласия. То есть речь идет о воплощении принципа народовластия. Вот почему важны выборы.

Не меньшее значение в демократических государствах придается и референдуму. Референдум в рамках западной демократии является далеко не новой формой непосредственного участия населения в решении глобальных вопросов, а также в разрешении территориальных и иных внутригосударственных и межгосударственных проблем. В специальной юридической литературе принято считать датой проведения первого в истории человечества референдума 1439 г., а его «родиной» — Швейцарию. В последующие годы и столетия, вплоть до настоящего времени, в этой стране на разных уровнях было проведено множество референдумов, из которых более ста только по конституционным вопросам.

Референдумы неоднократно проводились во Франции, Италии, Дании, Норвегии, Ирландии, Бразилии, Уругвае и ряде других стран. Среди наиболее известных референдумов, имевших место перед началом Первой мировой войны и привлечших к себе внимание международной общественности, можно назвать референдум 1905 г. в Норвегии. Особенность этого референдума заключалась, во-первых, в том, что с его помощью решался важный вопрос о дальнейшем пребывании этого государства в реальной унии со Швецией,

а во-вторых, в том, что его решение было заранее предопределено общественным мнением, явно сложившимся в пользу выхода Норвегии из этой унии. Оценивая результаты проведенного референдума, В.И. Ленин писал в статье «Итоги дискуссии о самоопределении»: при капитализме «удалось одной маленькой стране, в виде исключения, в эру самого разнузданного империализма осуществить неосуществимое самоопределение и даже без войны и революции (Норвегия, 1905 г.)».

Периодическое проведение референдумов практиковалось в западных странах не только в предшествовавшие Первой мировой войне, но и во все последующие годы. На основе сложившейся практики в конце XIX — начале XX в. и под ее влиянием в конституциях некоторых стран появились статьи, предусматривающие возможность обращения к референдуму при решении не только сугубо внутренних, но и отдельных внешнеполитических вопросов. Так, в Конституции Швейцарии (п. 3 ст. 89) еще в 1912 г. было зафиксировано положение, в соответствии с которым требовалось проведение общенационального референдума для утверждения международных договоров на неопределенный срок или на срок свыше 15 лет.

Институт референдума нашел свое законодательное закрепление в конце XIX — начале XX в. и в конституционных актах ряда штатов США. Начиная с 1898 г., пишут в связи с этим некоторые американские политологи, отдельные штаты стали законодательно «позволять людям принимать непосредственное участие в процессе правотворчества» путем использования таких форм, как «инициатива и референдум».

В начале XX в. референдум практиковался лишь в Швейцарии на всех уровнях, а также в США (на штатном и местном уровнях) и в Австралии. После Первой мировой войны институт референдума вошел в конституции целого ряда ев-

ропейских государств. При этом, помимо своего традиционного назначения, заключающегося в утверждении или отклонении предложенных актов, он получил новую функцию — роль арбитра в конфликте между конституционными органами государства. Впервые это назначение референдума закрепила Веймарская конституция.

В последующий период, и особенно после Второй мировой войны, практика использования института референдума в политической жизни и правотворческой деятельности западных стран получила еще более широкое распространение. Был дан новый мощный толчок процессу дальнейшего развития и совершенствования референдума практически во всех высокоразвитых в промышленном отношении капиталистических странах. Трудно назвать в настоящее время страну, где референдум в той или иной степени не применялся или, по крайней мере, не рассматривался. Причем заметно возросла интенсивность использования данного института особенно в 1960—1980-е гг.

Например, в США, где законодательством предусматривается проведение референдумов на уровне почти каждого штата (кроме Делавера) и на местном уровне, ежегодно насчитывается от 12 до 15 тысяч случаев обращений к данному институту. В странах Западной Европы (исключая Швейцарию) только на национальном уровне за время их конституционного закрепления было проведено более 100 референдумов. В Швейцарии, стоящей на первом месте по использованию референдумов на федеральном или «общенациональном» уровне, по подсчетам швейцарских государствоведов и правоведов, начиная с 1843 г., было проведено более 240 референдумов.

Каждый референдум является уникальным в своем роде явлением и каждый вызывает тот или иной общественный резонанс. В послевоенной Франции, например, значитель-

ный резонанс получили референдумы, касающиеся принятия Конституции страны (1958), прекращения войны в Алжире (1961), изменения положений Конституции относительно порядка избрания президента республики (1962), реформы сената и учреждения регионов (1969), расширения Европейского экономического сообщества за счет принятия в него Великобритании, Дании, Ирландии и Норвегии (1972) и др.

В Англии мировое общественное внимание привлекли референдумы, касающиеся вступления, а затем пребывания (в 1975 г.) этой страны в Европейском экономическом сообществе, а также проводившийся в 1979 г. в Шотландии и Уэльсе референдум, на котором рассматривался вопрос о расширении местной автономии. В Испании в последние годы огромный общественный резонанс получил проведенный в 1986 г. общенациональный референдум по вопросу об участии этой страны в структуре НАТО. В Швейцарии — референдум 1985 г. по вопросу о вступлении этого нейтрального государства в ООН.

Особое внимание мировой общественности фокусировалось в 1980—1990-х гг. на референдумах, проводившихся в Канаде. Они касались политического и правового статуса провинции Квебек. Вопрос, по существу, затрагивал будущее всей федерации, поскольку на повестку дня правительством провинции в очередной раз (после обсуждения на выборах 1976 г.) была поставлена проблема предоставления субъектам канадской федерации права на самоопределение вплоть до отделения.

Референдумы сопровождали процессы политических преобразований в государствах Восточной Европы и интеграционные процессы в Западной Европе: во Франции, Дании, Ирландии, Норвегии, Великобритании, Финляндии и Швеции (по вопросам о приеме либо пребывании в Евросоюзе или

Европейском сообществе). В начале 1990-х гг. на Референдум во Франции, Дании, Ирландии был вынесен Маастрихтский договор. Таким образом, референдум стал представлять собой одну из форм непосредственной демократии — прямое осуществление самим народом определенных основ государственной власти. Референдум — это такой способ правотворчества, когда народ выступает субъектом государственной власти непосредственно.

Институт референдума наряду с широким использованием в капиталистических государствах также нашел применение в развивающихся и бывших социалистических странах. В качестве примера активного использования референдума странами, освободившимися от колониальной зависимости, можно сослаться на Алжир. Референдумы в этой стране проводились: в 1962 г. — по вопросу о предоставлении независимости стране и народу; в 1963 г. — по поводу утверждения первой Конституции Алжирской Народной Демократической Республики; в 1976 г. — по поводу принятия второй Конституции страны и в 1989 г. — по поводу принятия третьей со дня получения независимости Конституции страны.

В политической и государственно-правовой теории и практике референдум трактуется не всегда одинаково. Нередко, например, он отождествляется с всенародным опросом и плебисцитом и рассматривается как утверждение того или иного государственного решения путем народного голосования, придающего ему окончательный и обязательный характер. В случаях и с выборами, и с референдумом приглашается высказать свое мнение один и тот же избирательный корпус. Нередко используется одна и та же процедура и один и тот же порядок подсчета голосов. Наконец, зачастую по результатам проведения референдумов и выборов определяется одна и та же внутренняя и внешняя политика.

В силу сказанного неслучайным представляется тот факт, что в некоторых зарубежных и отечественных актах референдум предстает не иначе как народный (ст. 75 Конституции Италии) или всенародный (ст. 921 Конституции Испании) акт и напрямую ассоциируется с выборами, голосованием или опросом. Так, в упомянутой ст. 75 Конституции Италии говорится, в частности, что вынесенное на референдум предложение считается принятым, если в голосовании принимало участие большинство имеющих на это право и если предложение собрало большинство голосов, признанных действительными. Таким образом, референдум представляет собой институт непосредственной (прямой) демократии, процедура которого весьма близка к процедуре выборов.

В целом референдум как форма демократии, как форма выражения общественного мнения и как способ принятия принципиально важных нормативно-правовых актов и политических решений, несомненно, является достоянием не одной нации или народа, а всего человечества. Это общечеловеческая, а не узкоклассовая или тем более какая-либо групповая ценность. В силу этого представляется не только возможным, но и жизненно необходимым широкое использование в Казахстане зарубежного позитивного опыта специального законодательного закрепления и проведения референдумов в их различных вариантах и разновидностях.

Важно при этом отметить, что референдум в любой стране будет эффективным лишь в том случае, если он как весьма важный демократический институт по своей природе будет правильно понят и поддержан широкими слоями населения. Исторический опыт проведения референдумов показывает, что в современных развитых демократических государствах он практически *не используется* в качестве меры, способствующей продлению властных полномочий. Для это-

го существует *институт выборов*, который определяет и направляет процесс *демократического* строительства.

Поэтому порядок выборов и смены органов государственной власти относятся к числу важнейших *факторов*, влияющих на *перспективы демократических* преобразований в Казахстане. Именно институт выборов способен оказать доминирующее воздействие на трансформацию политической системы и формирование основ гражданского общества.

Президентские выборы наряду с выборами в парламент — это одна из важнейших форм легитимации политического режима. Они являются катализатором политического развития и одновременно зеркалом общественных преобразований в стране. Для избирателей участие в президентских выборах — это важнейший гражданский акт, определяющий судьбу страны.

Отдав предпочтение в пользу выборов, Президент Н.А. Назарбаев продемонстрировал *умение* соотносить основные принципы демократического мировоззрения с конкретной общественно-политической ситуацией в стране, с практическими возможностями и потребностями, выдвигающимися сегодня на первый план.

И в целом это вписывается в курс *программной поэтапной демократизации*. Ведь нормы, определяющие легитимные способы прихода к власти и ответственность управляющих за свои решения, *отличают* демократическую систему от недемократической. А *легитимность* президентской власти поддерживается посредством выборов и за счет веры в политического лидера, в его харизму.

Порядок избрания

Правовые нормы президентских выборов определяются положениями конституций, а также законами о выборах. Выборы Президента Республики Казахстан проводятся на осно-

ве всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного голосования (ст. 41.1).

В настоящее время в мире широкое распространение получили две *системы* президентских выборов. Первая — избрание президента на *всеобщих прямых выборах*. Она применяется в Австрии, Франции, Португалии, Польше, Украине, России, во многих странах Южной Америки и Африки. Вторая — *избрание президента парламентами* и другими представительными органами. Такая система действует в Италии, Германии, Турции, Венгрии, Чехии, Болгарии, Пакистане, Молдавии и др. Есть и иные модификации: в США президент избирается коллегией выборщиков, а в Египте и Сирии — через референдум.

Выборы считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более 50% избирателей (ст. 41.5). Избранным же считается кандидат, набравший более половины голосов всех принявших участие в выборах избирателей. В случае, если ни один из кандидатов не набрал указанного числа голосов, проводится повторное голосование для двух кандидатов, получивших наибольшее число голосов. Побеждает кандидат, набравший большее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Требования, предъявляемые к кандидату в президенты

Согласно конституционным нормам, которым должен соответствовать кандидат в президенты Казахстана, им может быть любой гражданин страны по рождению:

- не моложе 40 лет;
- свободно владеющий государственным языком;
- постоянно проживающий в Казахстане не менее 15 лет;
- верхний возрастной ценз отсутствует (ст. 41.2).

Как эти нормы соотносятся с конституциями других стран?

Практически во всех государствах для кандидата в президенты обязательно требование гражданства своей страны. При этом в некоторых из них введен тот или иной ценз оседлости. Так, кандидат в президенты США должен проживать на территории своей страны не менее 14 лет. В Мексике же для кандидата требуется всего лишь проживание в стране в течение одного года, предшествующего дню выборов. В то же время в Польше на президентских выборах 1990 г. был официально зарегистрирован и участвовал в выборах в качестве одного из кандидатов проживавший в Канаде С. Тыминский, который одновременно был гражданином Канады, Польши и Перу.

В Конституциях большинства постсоветских стран также присутствует ценз оседлости для претендентов на пост президента. В России (ст. 81.2), Белоруссии (ст. 96), Молдавии (ст. 78.2), например, он равен десяти годам, в Литве — трем последним годам, предшествующим выборам. Вместе с тем в Конституции Эстонии (как и Туркменистана) такой ценз отсутствует.

В некоторых странах для кандидатов в президенты введен национально-этнический ценз. Так, в ФРГ президентом может стать немец, а в Португалии — только гражданин португальского происхождения. В Греции кандидат в президенты должен иметь греческое гражданство по меньшей мере в течение пяти лет и отца — грека. В Мексике не только отец, но и мать кандидата в президенты должны быть мексиканцами по рождению, а в Монголии президентом может стать лишь коренной монгол в трех поколениях. В Тунисе же — тунисец, отец и дед которого были тунисцами в течение всей их жизни. Есть и примеры более терпимого отношения к кандидатам в президенты, не принадлежащим к коренному населению. Так, бывший президент Перу А. Фухимори — японского происхождения, а бывший президент Аргентины К. Менем родился в семье арабских эмигрантов.

В большинстве европейских стран и в США президентом может быть избран любой гражданин независимо от его национально-этнического и расового происхождения. Следует отметить, что американским президентом может стать лишь гражданин США по рождению (ст. 11.1). В Финляндии президент тоже избирается из среды урожденных граждан этой страны (ст. 23). В постсоветских странах подобная правовая норма присутствует в конституциях Литвы (по происхождению), Эстонии (по рождению) и, как отмечалось, Казахстана (по рождению).

В некоторых странах Азии и Африки официальный или неофициальный национально-этнический ценз для претендентов в президенты совмещается с территориально-региональным, а в ряде государств и религиозным цензом. Так, в Индонезии главу государства избирают только из числа выходцев с Явы — одного из крупнейших островов архипелага, на котором располагается эта страна. В Пакистане и Тунисе претендентом может быть только мусульманин. Требования подобного рода к кандидатам в президенты в конституциях стран Центральной Азии и, в частности, в Казахстане отсутствуют.

Следовательно, можно сказать, что в отношении практического применения ценза оседлости, как и национально-этнического ценза, в конституциях различных стран не существует единообразия. И соответствующие конституционные нормы для кандидатов в президенты в постсоветских государствах Центральной Азии вполне укладываются в рамки представлений о мировой практике их применения.

Если обратить внимание еще на один ценз — возрастной, то наиболее распространенной является норма, согласно которой президентом можно стать по достижении 35-летнего возраста. Такое установление есть в США, Мексике, Австрии, Венгрии, Португалии, Ирландии, Исландии, Индии и др.

Для президентов ФРГ, Греции, Турции, Пакистана, Туниса, Эквадора возрастной ценз выше — он равен 40 годам. В Монголии президентом можно стать в 45 лет, а в Италии кандидату в президенты должно быть не менее 50 лет. Правда, в ряде государств Латинской Америки президентом можно стать в 30 лет (Аргентина, Колумбия, Коста-Рика, Венесуэла), в Никарагуа — в 25 лет, а во Франции и в 23 года.

Как правило, в странах, где установлен минимальный возрастной ценз для вступления в должность президента, не определяется максимального возрастного порога для пребывания в этой должности. Ш. де Голль вступил на пост президента Франции в возрасте 68 лет и был им 11 лет. В США Д. Эйзенхауэр занял пост президента в 62 года, а Р. Рейган на 70-м году своей жизни. Примечательно, что оба они успешно справлялись со своими обязанностями, доказательством чего служит их переизбрание на второй срок [27].

Процедуры вступления президента в должность

Упорядочению процесса перехода власти от одного президента к другому может способствовать конституционное закрепление процедур вступления в должность.

В Конституции Республики Казахстан определен порядок инаугурации (вступления в должность) президента: «...присяга приносится в торжественной обстановке в присутствии депутатов Парламента, членов Конституционного совета, судей Верховного Суда, а также всех бывших Президентов Республики» (ст. 42.2).

В данном случае процедура инаугурации Президента Республики Казахстан напоминает процедуру принятия присяги президентом США. Там рядом с новым президентом находится уходящий в отставку президент, что символизирует преемственность президентской власти. А присутствие на церемонии членов Конгресса США, членов Верховного

Суда и других федеральных судей, ведущих деятелей политических партий и то обстоятельство, что присягу принимает председатель Верховного Суда, призваны придать легитимность процессу передачи власти (ст. 76).

Вообще же, инаугурация президента — это не только торжественная церемония, это еще и важный общественно-политический акт, знаменующий собой и преемственность, и обновление государственной власти. Поэтому процедура инаугурации президента в любой стране является существенным элементом политической культуры общества [28].

Первые выборы президента Казахстана проходили на основе Закона Казахской ССР «О выборах Президента Казахской ССР». 24 апреля 1990 г. Верховным Советом республики первым Президентом Казахстана был избран Нурсултан Абишевич Назарбаев (318 голосов «за» и 18 «против»).

После провала августовского 1991 г. путча, в связи с резким изменением общественно-политической ситуации в СССР, остро встал вопрос о всенародном избрании президента в Казахской ССР. Президенту необходимо было придать более широкую легитимную основу. Выборы, по инициативе депутатского корпуса, были назначены на 1 декабря 1991 г.

1 декабря 1991 г. состоялись первые всенародные выборы президента Казахстана, на которых Нурсултан Назарбаев получил 98,78% голосов. Прямые выборы президента не только изменили систему легитимации власти главы государства, но и сыграли большую роль в процессе становления президентской власти в республике. Вотум доверия президенту перестал зависеть от воли высшего представительного органа.

25 марта 1995 г. Ассамблея народов Казахстана в целях сохранения единства общества и недопущения глубокой по-

ляризации политической и социальной обстановки в стране принимает резолюцию о необходимости проведения республиканского референдума по продлению полномочий Президента РК до 1 декабря 2000 г.

Резолюция «О всенародном референдуме»: «Многие народы бывшего СССР переживают трагическое время межнациональных и внутринациональных конфликтов, принеся сотням тысяч людей гибель и разорение родного очага. Казахстан, благодаря взвешенной политике Президента РК, его приверженности демократическим преобразованиям и соблюдению баланса интересов всех народов республики, избежал кровопролития, межнациональных распрей, сохраняет мир и спокойствие. С именем Назарбаева не только народ Казахстана, но и другие народы СНГ связывают надежды на евразийскую интеграцию. Ассамблея народов Казахстана, руководствуясь высшими интересами укрепления стабильности и межнационального согласия, объективной необходимостью обеспечения преемственности курса реформ, во избежание раскола общества в борьбе за президентскую власть в условиях отсутствия достойной альтернативы кандидатуре Н.А. Назарбаева, настоятельно рекомендует Президенту республики провести в ближайшее время всенародный референдум о продлении его полномочий до декабря 2000 г.» [29].

Референдум о продлении полномочий Президента Казахстана состоялся 29 апреля 1995 г. Для всенародного обсуждения был предложен вопрос: «Согласны ли Вы продлить до 1 декабря 2000 г. срок полномочий Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, всенародно избранного 1 декабря 1991 г.?». В соответствии с данными Центральной комиссии референдума из 9 110 156 граждан республики, внесенных в списки для участия в референдуме, в голосовании приняли участие 8 309 637 человек, или 91,21%. Из принявших учас-

тие в голосовании граждан 7 932 834 высказались за продление полномочий Президента РК, что составило 95,46%. 312 256 граждан, или 3,76%, проголосовали против, 64 647 бюллетеней были признаны недействительными, что составило 0,8% от их общего [30].

Осенью 1998 г. политическое руководство страны приняло решение провести досрочные президентские выборы в начале 1999 г. По мнению некоторых исследователей, это объяснялось необходимостью укрепления позиций власти в условиях ожидаемого углубления социально-экономического кризиса и роста недовольства со стороны масс. На решение о проведении досрочных выборов могло оказать влияние и падение цен на нефть и металлы, разрастание финансового кризиса.

8 октября 1998 г. на совместной сессии обеих палат Парламента Казахстана было принято постановление, согласно которому досрочные выборы президента были назначены на 10 января 1999 г. На начало ноября 1998 г. изъявили желание участвовать в выборах восемь кандидатов. Политическую активность проявили практически все общественно-политические объединения — как лояльные по отношению к официальному политическому курсу, так и находящиеся в оппозиции к нему. Потенциально довольно сильными казались позиции оппозиционеров А. Кажегельдина (РНПК), М. Ауэзова (Азамат), С. Абдильдина (Компартия). Однако Конституционный суд страны отказал первым двум в регистрации в связи с тем, что они ранее привлекались к судебной ответственности за участие в несанкционированных митингах. Еще двое добровольно сняли свои кандидатуры [31]. В итоге, кроме Н. Назарбаева, предложившего технократическую программу действий и политику укрепления стабильности, были зарегистрированы еще три кандидата: С. Абдильдин, лидер казахстанских коммунистов и бывший спикер

Парламента, представлявший программу коммунистической альтернативы; Э. Габбасов, член парламентской комиссии по международным отношениям, обороне и безопасности, рассчитывавший на поддержку демократически настроенного электората; генерал Г. Касымов, председатель Таможенного комитета республики, призывавший к наведению «порядка» твердой рукой.

Таким образом, по сравнению с президентскими выборами 1991 г. эти выборы проходили на альтернативной основе. Участие в них приняли независимые кандидаты и представители политической оппозиции. Голоса избирателей распределились так: Н. Назарбаев — 81,75%; С. Абдильдин — 12,08%; Г. Касымов — 4,72%; Э. Габбасов — 0,78% [32]. Победа Н.А. Назарбаева на выборах была предопределена, так как ни один из претендентов не смог оказать ему серьезную конкуренцию.

Для описания влияния, которое оказывают полномочия политических институтов на поведение избирателей, в западной политологии введено понятие выборов «первого» и «второго» порядка. «Выборы первого порядка» предлагают избирателям сделать выбор в пользу того, кто должен управлять страной, что является более важным в отношении политических результатов. Эта категория включает парламентские выборы в парламентских системах и президентские — в президентских.

«Выборы второго порядка», напротив, менее значимы, поскольку, несмотря на то, что они способны оказать влияние на партийную политику, они также определяют и формирование менее значимых государственных учреждений, таких, например, как законодательные собрания в президентских системах. «Выборы второго порядка» характеризуются более низким уровнем участия по сравнению с «выборами первого порядка», так как политическая став-

ка невысока и, следовательно, меньшее количество граждан принимает участие в голосовании. Электоральное поведение на выборах «второго порядка» определяется, главным образом, «инструментальной» мотивацией: «Инструментальная теория электорального поведения утверждает, что выбор избирателя основывается на прагматических расчетах, исходя из которых избиратели либо наказывают правительство за проведение неудачной политики, либо поощряют его в случае, если эта политика, с их точки зрения, оказалась неуспешной» [33].

И, напротив, голосование за «сильный институт» является преимущественно экспрессивным, поскольку такое голосование отражает устойчивые предпочтения избирателей, ибо именно «сильный институт» способен формировать долговременную политическую стратегию.

Если оценивать выборы 1999 г. в Казахстане, то можно утверждать, что в отличие от парламентских выборов выборы президента относятся к «выборам первого порядка», результаты которых оказали определяющее влияние на дальнейшее политическое развитие страны. Об этом свидетельствует и активность, проявленная избирателями: 86,28% избирателей приняли участие в выборах президента и 62,56% — в парламентских выборах. Тем самым была продемонстрирована приоритетная важность президентских выборов перед парламентскими выборами. Ведущей мотивацией электорального выбора стали идеологические симпатии и предпочтения, то есть избиратель «голосовал сердцем» (экспрессивно): «Электоральное поведение, основу которого составляет экспрессия, становится формой выражения идеологической идентификации с тем кандидатом, чья идеология наиболее адекватна представлениям самого избирателя о “наилучшем устройстве общества”» [34].

Такая адекватность была подмечена отдельными исследователями, выявившими следующие принципы мотивации избирателей на президентских выборах:

➤ «Н. Назарбаев — мой Президент, в стране имеется постоянный и устойчивый электорат Н. Назарбаева. При всех обстоятельствах жизни, динамике социальной и экономической системы положительный президентский рейтинг сохраняется».

➤ «Меня не устраивает ни один кандидат, поэтому из них выбираю, которого я знаю — Н. Назарбаева».

➤ «Мне не совсем нравится Н. Назарбаев, но не могу допустить победу коммунистов» и т.д. [35].

Отсюда следует вывод, что определенная часть избирателей проголосовала за действующего Президента не только потому, что с ним хорошо, а еще и потому, что без него может быть хуже.

В целом выборы показали довольно высокий уровень поддержки населением Казахстана деятельности Президента.

В ходе пропагандистских кампаний создавалась основа для дальнейшего использования современных избирательных технологий в электоральном процессе Казахстана. Кандидаты, особенно Н. Назарбаев и Г. Касымов, активно пользовались услугами имиджмейкерских фирм, в основном зарубежных. Большое внимание уделялось со стороны кандидатов работе со средствами массовой информации (СМИ).

По итогам выборов российскими аналитиками была подготовлена сравнительная таблица экспертных оценок организации избирательной кампании конкурентов Назарбаева по 10-балльной шкале. Оценки самого Н.А. Назарбаева как победителя рассчитаны по максимуму.

Табл. 2. Оценка организации избирательной кампании [36]

Позиция	Абдильдин С.	Касымов Г.	Габбасов Э.
Организация работы штаба	3	5	1
Работа со СМИ	4	7	1
Организация групп поддержки	4	5	2
Финансирование	2	5	1
Доступность программы	6	8	3
Построение имиджа	3	9	1
Тактика кампании	5	5	1
Наглядная агитация	3	6	1

Согласно экспертной оценке, «...выборы прошли вполне цивилизованно, не было перепалок, личных оскорблений, стремления унижить конкурента. И в этом тон также задал Н.А. Назарбаев, призвав своих конкурентов к корректности, взаимной сдержанности, и строго соблюдал эти принципы в публичных выступлениях»; «...прошедшие выборы со всей очевидностью показали, что в массовом сознании казахстанского общества все больше места начинают занимать социально-экономические ценности. Идеи суверенитета, построения собственной государственности, межнационального согласия и консолидации всего общества вокруг проводимых реформ постепенно начинают отходить на второй план. В ходе агитационных мероприятий практически всех кандидатов звучали заверения о том, что основными задачами ближайших лет являются выход из экономического кризиса, обеспечение необходимого для выживания жизненного уровня населения, борьба с безработицей» [37].

В этом отношении небезынтересно проанализировать результаты президентских выборов в различных областях Ка-

захстана в соответствии с ориентацией местного населения на конкретного кандидата. В качестве критерия оценки возьмем количество голосов избирателей, поданных за тех, кто занял первое-второе места:

а) области, поддержавшие Н.А. Назарбаева:

I) поддержка 90% и выше — Актюбинская область — 90,56%; Алматинская — 91,08%; г. Астана — 95,11%;

II) поддержка 80% и выше — Жамбылская — 83,22%; Западно-Казахстанская — 81,15%; Кызылординская — 82,02%; Северо-Казахстанская — 81,36%; Южно-Казахстанская — 82,29%;

III) поддержка 80% и ниже — Акмолинская — 75,25%; Восточно-Казахстанская — 78,04%; Карагандинская — 77,99%; Павлодарская — 71,15%; г. Алматы — 77,02%; Костанайская — 69,13%;

IV) поддержка ниже 60% — Атырауская область — 57,86%; Мангистауская — 59,78%;

б) С. Абдильдина в среднем поддержали 11,79%. Выше среднего была поддержка в Атырауской области — 32,23%; Мангистауской — 31,63%; Костанайской — 19,86%; Павлодарской — 15,90%; Северо-Казахстанской — 14,71%; Восточно-Казахстанской — 13,23%; Акмолинской — 13,21%; Кызылординской — 12,65%; Жамбылской — 12,00%. Поддержка ниже среднего — Карагандинская область — 10,73%; Северо-Казахстанская — 9,54%. Минимальная поддержка — г. Астана — 1,65%; Алматинская область — 2,95%; Актюбинская область — 5,22%; г. Алматы — 6,18% [38].

Президентские выборы 10 января 1999 г. послужили своего рода индикатором изменений, произошедших в общественном сознании, они явились важной вехой в процессе демократической трансформации политической системы Казахстана. Их значение состоит в том, что это были первые

Продолжение

альтернативные выборы президента страны в постсоветский период. Важно также и то, что они расширили легитимное поле президентской власти и, по существу, завершили очередной цикл политических и конституционных реформ в Казахстане с целью формирования сильной президентской республики.

7 сентября 2005 г. Мажилис Парламента Казахстана назначил дату выборов Президента Республики Казахстан — 4 декабря 2005 г. Кандидатами на пост Президента Казахстана были: действующий Президент страны Нурсултан Назарбаев, лидер движения «За справедливый Казахстан» Жармахан Туякбай, председатель Демократической партии Казахстана «Ак жол» Алихан Байменов, депутат Мажилиса Ерасыл Абылкасымов и лидер экологической организации «Табигат» Мэлс Елеусизов.

По итогам выборов 4 декабря 2005 г., согласно данным Центральной избирательной комиссии, голоса за кандидатов распределились следующим образом:

Табл. 3. Итоги выборов Президента Республики Казахстан 4 декабря 2005 г. [39]

Область	Абылкасымов Е.	Байменов А.М.	Елеусизов М.Х.	Назарбаев Н.А.	Туякбай Ж.А.
Итого по Казахстану	23 252 (0,34%)	108 730 (1,61%)	18 834 (0,28%)	6 147 517 (91,15%)	445 934 (6,61%)
Акмолинская область	1 697 (0,43%)	5 450 (1,39%)	1 018 (0,26%)	370 023 (94,66%)	12 699 (3,25%)
Актюбинская область	978 (0,30%)	5 722 (1,73%)	986 (0,30%)	309 297 (93,32%)	14 457 (4,36%)
Алматинская область	1 808 (0,24%)	7 543 (1,00%)	1 579 (0,21%)	717 831 (94,87%)	27 860 (3,68%)

Область	Абылкасымов Е.	Байменов А.М.	Елеусизов М.Х.	Назарбаев Н.А.	Туякбай Ж.А.
Атырауская область	702 (0,39%)	3 238 (1,78%)	456 (0,25%)	156 264 (86,14%)	20 748 (11,44%)
Восточно-Казахстанская область	3 189 (0,48%)	10 391 (1,57%)	2 092 (0,32%)	596 449 (90,33%)	48 156 (7,29%)
Жамбылская область	897 (0,22%)	3 489 (0,86%)	731 (0,18%)	376 482 (92,53%)	25 290 (6,22%)
Западно-Казахстанская область	1 624 (0,61%)	6 254 (2,35%)	800 (0,30%)	231 870 (87,23%)	25 254 (9,50%)
Карагандинская область	2 466 (0,42%)	20 586 (3,54%)	1 749 (0,30%)	527 004 (90,67%)	29 413 (5,06%)
Кызылординская область	761 (0,25%)	5 362 (1,76%)	544 (0,18%)	248 500 (81,59%)	49 387 (16,22%)
Костанайская область	1 945 (0,40%)	6 632 (1,28%)	1 090 (0,23%)	456 779 (94,84%)	15 210 (3,16%)
Мангистауская область	489 (0,31%)	2 963 (1,88%)	330 (0,21%)	121 668 (77,20%)	32 156 (20,40%)
Павлодарская область	1 485 (0,44%)	3 356 (0,99%)	844 (0,25%)	316 070 (93,37%)	16 754 (4,95%)
Северо-Казахстанская область	1 741 (0,50%)	4 614 (1,33%)	905 (0,26%)	333 190 (95,83%)	7 236 (2,08%)

Продолжение

Область	Абылка-сымов Е.	Байменов А.М.	Елеуси-зов М.Х.	Назарбаев Н.А.	Туякбай Ж.А.
Южно-Казахстанская область	1 738 (0,19%)	11 272 (1,20%)	1 590 (0,17%)	849 356 (90,55%)	74 038 (7,89%)
Астана	374 (0,22%)	3 074 (1,80%)	374 (0,22%)	158 235 (92,71%)	8 613 (5,05%)
Алматы	1 358 (0,32%)	8 784 (2,04%)	3 746 (0,87%)	378 499 (87,81%)	38 663 (8,97%)

Таким образом, 4 декабря 2005 г. Н.А. Назарбаев на альтернативной основе был вновь избран Президентом Республики Казахстан, получив 91,15% голосов избирателей. Победа на этих выборах позволила Президенту обрести новый ресурс легитимности и упрочить базу политической поддержки в общеказахстанском масштабе.

Значимость избирательной кампании по выборам Президента Республики Казахстан 3 апреля 2011 г. заключается в том, что обсуждаемые вопросы и предлагаемые в ходе нее решения оказывают непосредственное *влияние* на политический курс руководства страны *после выборов*. В стратегическом плане содержание избирательной кампании выявляет «политическую повестку» для страны не только на краткосрочную, но и среднесрочную *перспективу*.

Тем самым уже сейчас определяются основные *тренды* и формируется *логика* дальнейшего развития Казахстана в политической, экономической и социальной сферах. Так, в политической сфере Главой государства заявлен курс на *дальнейшую политическую модернизацию, обеспечение мира и спокойствия в обществе, безопасности*. (Модернизация по-

литической системы включает в себя расширение полномочий парламента, подотчетного ему правительства, укрепление роли политических партий и местных органов власти, судебной системы).

Важную роль в реализации курса на политическую модернизацию призвана оказать Общенациональная коалиция демократических сил «Казахстан-2020», созданная по инициативе Народно-демократической партии «Нур Отан». Об этом объявил первый заместитель председателя партии Н. Нигматуллин на брифинге, состоявшемся в Центральном аппарате. «Сегодня Народно-демократическая партия “Нур Отан” заявляет о создании Общенациональной *коалиции демократических сил* “Казахстан-2020”. Мы призываем все политические, все общественные силы страны объединиться в коалицию демократических сил “Казахстан-2020”. Коалиция открыта для всех политических партий, неправительственных организаций, общественных объединений, для всех, кому дороги стабильность, согласие, прогресс и модернизация», — подчеркнул в своем выступлении Н. Нигматуллин.

Инициаторы создания коалиции уверены, что для претворения в жизнь масштабной программы обновления Казахстана необходимы единство и сплоченность *всех казахстанцев*, готовность мобилизовать все силы и энергию. Успешность выполнения поставленных задач непосредственно связана с Лидером нации Нурсултаном Назарбаевым, который является не только идейным вдохновителем нового стратегического курса, но и гарантом дальнейшего развития государства.

По итогам состоявшихся 3 апреля 2011 г. досрочных президентских выборов убедительную победу одержал Нурсултан Назарбаев, который набрал 95,55% голосов, — за него проголосовало 7 млн 850 тыс. 958 избирателей. В целом по

республике голоса избирателей разделились следующим образом: за Жамбыла Ахметбекова проголосовало 111 тыс. 924 избирателя, что равно 1,36%; за Мэлса Елеусизова отдано 94 тыс. 452 голоса избирателей, что составляет 1,15%; за Гани Касымова — 159 тыс. 36 — 1,94%.

4 апреля 2011 г., как только стали известны предварительные итоги голосования, в столичном спорткомплексе «Казахстан» начался форум «Вперед, вместе с Лидером!». В нем приняли участие несколько тысяч представителей Общенациональной коалиции демократических сил «Казахстан-2020», а также доверенных лиц и волонтеров. Всех своих соратников прибывший на форум Президент поблагодарил за хорошую работу во время предвыборной кампании. Также Нурсултан Назарбаев выразил благодарность всем казахстанцам, помогавшим его предвыборному штабу. Президент отметил, что принимавшие участие в выборах 1 059 иностранных наблюдателей и 200 иностранных журналистов не нашли в ходе выборной кампании нарушений. Казахстанцы показали, что президентские выборы их сплотили еще больше.

Прошедшие выборы стали экзаменом, показавшим, что народ поддерживает курс Лидера нации на модернизацию. Президент Нурсултан Назарбаев назвал свой триумф на выборах победой всего Казахстана, продемонстрировавшего стремление к миру и единству.

Таким образом, выборы президента страны 3 апреля 2011 г. в совокупности с целями, задачами, проектами развития, заявленными в Послании Президента РК народу Казахстана «Построим будущее вместе» и на 13-м съезде партии «Нур Отан», стали важнейшей вехой *нового этапа* развития демократических процессов в Казахстане. Они придали новый импульс поступательному движению страны по пути прогресса.

1.4. Политические партии на выборах

В демократических многопартийных государствах, регламентируя взаимоотношения политических партий с иными институтами политической системы, законодательство определяет формы их участия в формировании и деятельности различных государственных органов, характер взаимоотношений с иными общественными объединениями, исходя из принципа раздельного их существования, самостоятельности, невмешательства в дела друг друга.

В Декларации о Государственном суверенитете Казахской ССР, принятой Верховным Советом Казахской ССР 25 октября 1990 г., в п. 5 были гарантированы всем общественным и политическим организациям и массовым движениям равные правовые возможности участвовать в государственной и общественной жизни. Политико-правовая основа формирования многопартийности была заложена и в Конституции, принятой 28 октября 1993 г. Конституционное закрепление в гл. 10 участия политических партий в осуществлении государственной власти свидетельствовало о том, что существовала предпосылка для становления многопартийности как органической части всего механизма государственной власти.

Однако фактически до конца 1994 г. законодательная и нормативная база, регламентирующая права, обязанности и условия деятельности партии, являлась несовершенной. Дело в том, что принятый в июне 1991 г. и действовавший в рассматриваемый период Закон Казахской ССР «Об общественных объединениях в Казахской ССР» не отвечал сложившейся политической ситуации в республике. В законе практически не проводилось различий между политическими партиями и другими общественными объединениями граждан, помимо формального признания отдельных общественных объединений политическими партиями.

Прежний общий подход к регулированию статуса политических партий и других общественных объединений себя уже явно не оправдывал. Эти и иные обстоятельства обусловили необходимость их отдельного правового регулирования [40]. Поэтому наряду с новым Законом РК «Об общественных объединениях» от 31 мая 1996 г. Парламентом Казахстана был принят Закон РК «О политических партиях» от 2 июля 1996 г. Принятие данного закона обозначило новый этап в процессе юридической институционализации политических партий.

Важнейшим источником правовых норм, регламентирующих статус политических партий, является Конституция Республики Казахстан, содержащая основные принципы их правового положения. Сам факт включения в Конституцию норм, касающихся политических партий, означает признание на конституционном уровне политических партий как самостоятельного политического и конституционно-правового института. Конституционные положения конкретизируются в иных источниках конституционного права. Прежде всего, это вышеупомянутые Закон РК «О политических партиях», регулирующий функционирование партий как конституционно-правового института в целом, и Закон РК «Об общественных объединениях».

Другие законодательные акты регулируют отдельные стороны деятельности политических партий. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона, «О выборах в Республике Казахстан» от 30 сентября 1995 г. определял порядок и условия участия политических партий в избирательном процессе. Регламенты парламента и его палат устанавливали формы их участия в организации и деятельности законодательного органа. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О регистрации юридических лиц» содержит нормы, касающиеся отдельных

аспектов регистрации политических партий. В Законе РК «О печати и других средствах массовой информации» от 28 июня 1991 г. конкретизировалось право партий на учреждение средств массовой информации, оговаривались условия и порядок его реализации. Юридическая ответственность за нарушение законодательства о политических партиях регламентируется Уголовным кодексом Казахской ССР и Кодексом Казахской ССР об административных правонарушениях. Анализ источников правового регулирования статуса политических партий позволяет сделать вывод о возникновении в конституционном праве Республики Казахстан нового института — института права политических партий [41].

В современных условиях основные функции партий выражаются в обеспечении связи гражданского общества и государства, в подборе кандидатов и выдвижении политических деятелей, в их влиянии на политический процесс, в достижении социальной интеграции. Основным способом осуществления этих функций является выдвижение партией своих кандидатов на выборах в законодательные органы государства и борьба за их избрание.

Таким образом, одна из важнейших функций партий — электоральная, что определяется самой сущностью их как организаций, предназначенных для завоевания и осуществления государственной власти. В демократическом обществе эта цель может быть достигнута только легальным путем, то есть участием политических партий в выборах и, прежде всего, центральных государственных институтов — главы государства и парламента. Партии помогают избирателям сориентироваться на выборах, предлагая различные политические позиции и программы. В законодательстве о партиях некоторых стран существуют нормы, согласно которым партии, не сумевшие в течение ряда лет (например, в ФРГ установлен порог в шесть лет) подтвердить свой политический

статус путем участия в выборах, утрачивают статус партии со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Политические партии, движения, общественные объединения Казахстана участвовали в выборах в Верховные Советы XII и XIII созывов, а также в Мажилис Парламента в 1990, 1994, 1995, 1999, 2004, 2007 гг., некоторые из них формировали депутатские фракции в высшем представительном органе. Однако только в 1999 г. в Мажилисе РК было выделено десять депутатских мест по партийным спискам.

На выборах в Парламент в 1995 г. в борьбу за депутатские мандаты включились представители от нескольких политических партий. Причиной выборов 9 декабря 1995 г. явилось то, что в марте 1995 г. Конституционный суд признал выборы Верховного Совета 1994 г. нелегитимными и он был распущен. Избранный Парламент являлся первым двухпалатным.

На выборах в Мажилис РК 1995 г. Центральной избирательной комиссией было образовано 67 избирательных округов. Всего было зарегистрировано 285 кандидатов в депутаты нижней палаты. От политических партий и общественных объединений было зарегистрировано 172 выдвиженца. Безусловным лидером здесь являлась Партия народного единства Казахстана (ПНЕК) — 38 кандидатов, 22 представителя удалось зарегистрировать Демократической партии Казахстана (ДПК), 21 — Федерации профсоюзов Республики Казахстан (ФПС РК), 15 — Народно-кооперативной партии Казахстана (НКПК), 13 — Крестьянскому союзу Казахстана (КСК), 9 — Коммунистической партии Казахстана (КПК), по 8 — Союзу молодежи Казахстана (СМК) и Партии Народный конгресс Казахстана (ПНКК), по 5 — Партии возрождения Казахстана (ПВК) и Союзу адвокатов РК, по 3 — Инженерной академии РК и Республиканскому общественному славянскому движению «Лад» (РОСД «Лад»), 2 — Ассоциации юристов РК [42].

Из рассматриваемых 14 общественных объединений Ассоциация юристов РК, РОСД «Лад» и РПК не смогли провести в Мажилис республики ни одного из своих кандидатов. Депутатами нижней палаты стали 24 выдвиженца ПНЕКа, 12 — ДПК, 7 — КСК, 5 — ФПС РК, по 3 — Инженерной академии РК, СМК, 2 — КПК и по 1 — Союза адвокатов РК, ПНКК, ПВК и НКПК. Таким образом, из 67 депутатов Мажилиса РК было выдвинуто: 16 — путем самовыдвижения и 64 — от партий и общественных объединений (некоторые кандидаты путем совместного выдвижения от нескольких объединений).

Среди объединений, имеющих юридический статус политической партии, по показателю активности избирательной кампании в Мажилис Парламента в общем массиве лидировала ПНЕК (1 место), затем следовали ДПК (2), НКПК (4—5), КПК (6), ПНКК (7—8), ПВК (9—10) и РПК (14). По показателю результативности избирательной кампании партии расположились в следующем порядке: ПНЕК (2 место), ДПК (3), КПК (7), ПВК (8—9), ПНКК (10), НКПК (11), РПК (12—14).

Сравнивая избирательные кампании 1994 и 1995 гг. через призму участия общественных объединений, движений и политических партий, можно отметить следующее. За время, прошедшее с первых плюралистических выборов марта 1994 г., произошли значительные изменения на политической карте Казахстана. Появились четыре новых общественных объединения, имеющих юридический статус политической партии (ПВК, НКПК, КПК, ДПК), СНЕК из партии де-факто превратился в партию де-юре. СПК официально отказалась от участия в выборах. Произошли значительные изменения в общем социально-экономическом и политико-правовом фоне избирательных кампаний, стала практиковаться тактика совместного выдвижения одного кандидата несколькими общественными объединениями, то есть фактически в по-

литическую жизнь вошла практика образования предвыборных коалиций. При двукратном уменьшении количества избирательных округов и общем снижении абсолютного числа зарегистрированных кандидатов в 2,6 раза произошло снижение удельного веса кандидатов-самовыдвиженцев с 52% в 1994 г. до 45% в 1995 г., что является показателем повышения популярности партийного выдвижения и усиления электоральной активности общественных объединений. Еще более разительным является сравнение удельного веса самовыдвиженцев среди депутатов Верховного Совета XIII созыва (44%) и Мажилиса Парламента (24%) [43].

Если в 1994 г. удельный вес выдвиженцев общественных объединений и партий составлял среди кандидатов 48% и среди депутатов 56%, то в 1995 г. он вырос, соответственно, до 55% — среди кандидатов и 76% — среди депутатов. Таким образом, обозначилась тенденция роста популярности и эффективности партийного выдвижения. Десять общественных объединений и политических партий активно участвовали в обеих избирательных кампаниях, причем преемником Союза инженеров Казахстана стала Инженерная академия РК, а преемником СНЕКа — ПНЕК. Можно проследить изменения показателей активности, результативности и силы избирательных кампаний указанных десяти общественных объединений и партий.

Так, по показателю активности СНЕК остался на 1 месте, подняв АК с 56,3% до 56,7%. Федерация профсоюзов со 2 места в 1994 г. (40%) опустилась на 3 в 1995 г. (31,3%). ПНКК с 3 места в 1994 г. (28,1%) переместилась на 7—8 (11,9%). СПК в выборах 1995 г. не участвовала. РПК, занимавшая 5 место (15,5%), перешла в этом рейтинге на 14 место (1,5%). Среди «новичков» лучший коэффициент активности у Демпартии (2 место), затем у НКПК (4—5), Компартии (6) и ПВК (9—10).

В депутатском корпусе образца 1995 г. были представлены Партия народного единства Казахстана, которая имела 27 мест в Мажилисе (40% от общего числа депутатов палаты) и 18 мест в Сенате (38%), Демократическая партия — 12, Крестьянский союз — 7, Федерация профсоюзов — 5, Союз молодежи — 3, Инженерная академия — 3, Компартия Казахстана — 2, Народно-кооперативная партия Казахстана, Партия возрождения Казахстана, движение «Невада — Семипалатинск», Союз предпринимателей Казахстана, Клуб творческих работников (Актюбинск), общественный Фонд помощи пострадавшим от стихийных бедствий, Союз адвокатов Казахстана — по одному. Ряд депутатов выдвигались от нескольких партий и движений. 14 народных избранников — самовыдвиженцы. Столько же в новом Парламенте Казахстана было депутатов прошлых созывов [44].

По показателю результативности избирательной кампании СНЕК с 1 места в 1994 г. (40,8%) опустился с более высоким показателем на 2 место в 1995 г. (63,2%), пропустив вперед Инженерную академию (100%). Стоявшее на 2 месте (40%) РОСД «Лад» переместилось на 12—14 (0%). ПНКК с 3 места опустилась на 10 (12,5%). Среди новых партий лучшую результативность продемонстрировала ДПК (3 место), затем Компартия (7), ПВК (8—9) и НКПК (11).

Пятерка наиболее сильных общественных объединений по итогам избирательной кампании 1994 г. выглядела следующим образом: 1) СНЕК, 2) ФПС РК, 3) ПНКК, 4) СПК, 5) РОСД «Лад». В 1995 г. в пятерке лидеров произошли значительные изменения: 1) ПНЕК, 2) Инженерная академия РК, 3) Демократическая партия, 4) Крестьянский союз, 5) ФСП РК. Как видим, в пятерке остались СНЕК-ПНЕК и ФСП РК, а на своем месте остался только СНЕК. В обеих избирательных кампаниях в пятерку смогли войти по два обществен-

ных объединения, имеющих юридический статус в партии, а среди «новичков» лишь Демократическая партия прорвалась в группу лидеров, что говорит, с одной стороны, об относительной слабости отечественных партий де-юре, с другой стороны, о тяготении общественных объединений к выполнению электоральных функций, то есть о существовании сильной тенденции превращения групп давления в политические партии де-факто.

Характерным моментом действующей в тот период избирательной системы было отсутствие механизмов действительного участия политических партий в избирательных кампаниях. Согласно Указу о выборах, партии имели следующие права участия в избирательном процессе:

а) право беспрепятственной агитации за и против того или иного кандидата (п. 1 ст. 28);

б) право выставления наблюдателей на участки для голосования (п. 3 ст. 40);

в) право выдвижения кандидатов в Президенты РК и депутаты Мажилиса Парламента РК (пп. 1 п. 3 ст. 55 и пп. 1 п. 2 ст. 87);

г) право выделения кандидатам в Президенты РК и депутаты Мажилиса Парламента РК определенных законом денежных средств (п. 2 ст. 58 и п. 2 ст. 92);

д) право за трое суток до голосования отменить свое решение о выдвижении кандидатов в Президенты РК и депутаты Мажилиса Парламента РК (п. 2 ст. 60 и п. 2 ст. 90).

Однако эти права практически ничего не давали политическим партиям. Построенная по мажоритарному принципу избирательная система исключает прямое участие партий в предвыборной борьбе, которая носит исключительно персонализированный характер. В современных же условиях развития казахстанского общества в переходный период аполитичное в своем большинстве население республики обыч-

но голосует за кандидата, исходя из личностных критериев и независимо от его партийной принадлежности.

Предоставление указанных избирательных прав не только партиям, но и другим общественным организациям фактически размывало партии среди общей массы этих объединений, отвлекая тем самым от них значительную долю их возможного электората. Не в пользу партий говорит и тот факт, что они, как и другие общественные объединения, не имеют права на выдвижение кандидатов в депутаты сената. Кроме того, партии не имеют каких-либо механизмов воздействия на своих депутатов, что делает последних независимыми от выдвинувших их партий и позволяет им проводить в парламенте собственную политическую линию, идущую порой в противовес партийным интересам.

Применение названных выше узаконенных политико-правовых механизмов избирательного процесса в ходе состоявшихся в декабре 1995 г. парламентских выборов привело к их противоречивости и некоторым осложнениям. Хотя настоящие выборы проходили достаточно активно, однако это наблюдалось только в отношении кандидатов в депутаты от общественно-политических организаций. В частности, 157 кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента РК были выделены от 30 партий и общественных движений, в результате чего из 67 депутатов нижней палаты законодательного органа 63 человека были избраны от общественно-политических организаций. В то же время ряд партий, движений и отдельных политических деятелей, находящихся в оппозиции к официальному политическому курсу, заявили о своем отказе от участия в парламентских выборах, в том числе и по причине недемократичности, по их мнению, избирательного законодательства.

Новый импульс развитию партийной системы придало принятие в 1996 г. Закона Республики Казахстан «О полити-

ческих партиях», который по-новому регламентировал деятельность партий (ст. 3.1, 2; 4.1, 2; 5.1):

Право на объединение в политические партии.

1. Граждане РК имеют право на свободу объединения в политические партии.

Государство и политические партии.

1. Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов политических партий.

2. Не допускается незаконное вмешательство государства в дела политических партий и политических партий в дела государства.

Членство в политической партии не может быть основанием ограничения прав и свобод гражданина Республики Казахстан.

В условиях демократии реальное значение партий и других политических объединений граждан в социально-политической системе во многом определяется их правовым положением в избирательном процессе. Поэтому, как показывает мировой опыт, законодательство о политических общественных объединениях тесно связано с избирательным законодательством. М. Дюверже, подчеркивая влияние избирательной системы на партии, сформулировал три социологических закона: 1) пропорциональное представительство ведет к многопартийности; 2) выборы по мажоритарной системе в два тура ведут к многопартийности, смягчаемой союзами; 3) выборы по мажоритарной системе в один тур ведут к двухпартийности [45]. Правда, предположения французского ученого не могут служить оптимальной моделью для построения партийных систем в странах посткоммунистического развития. К примеру, по итогам выборов 2007 г. в Казахстане пропорциональное представительство привело к однопартийному парламенту. Хотя формально сохранена многопартийность.

В большинстве демократических стран практикуются два основных способа, посредством которых политические партии могут участвовать в выборах. Это пропорциональное и индивидуальное представительство. При системе пропорционального представительства люди голосуют за политическую партию и каждая партия выставляет список кандидатов. В зависимости от того, какое общее количество голосов получит партия, и будет определяться число мест, которые она получит в парламенте.

Система пропорционального представительства применима только в тех случаях, когда в обществе действуют несколько партий. Каждая партия составляет список своих кандидатов, располагая их в определенной последовательности. Избиратель, придя на выборы, голосует не за отдельных людей, а за ту или иную партию. При этом устанавливается избирательная квота, то есть определенное число голосов, необходимое для получения одного места в парламенте. Для того чтобы подсчитать, сколько всего мест получила та или иная партия, необходимо число голосов, поданных избирателями за данную партию, разделить на избирательную квоту. Полученная цифра и будет обозначать число мест в парламенте, завоеванное данной партией.

Переход к выборам по пропорциональной системе начался на рубеже XIX—XX вв.: в 1891—1893 гг. ее приняли отдельные кантоны Швейцарии, в 1893 г. — Бельгия, в 1906 г. — Финляндия. При проведении выборов по пропорциональной системе создаются большие по численности избирателей округа. Каждая партия выставляет на выборах списки двух, трех и более кандидатов.

В Австрии, Италии, Швейцарии и некоторых других странах избиратели голосуют как за список партии в целом, так и за отдельного кандидата в списке. В бюллетене напротив имен кандидатов избиратели ставят цифры, оказывая свои

предпочтения (преференции) в рамках списка и определяя таким образом политический рейтинг претендентов. В соответствии с ним и решается, кто из списка в случае победы партии будет избран в первую очередь, кто — во вторую и т.д. Преференциальное голосование уменьшает зависимость кандидатов от партийных лидеров: личная популярность может обеспечить успех кандидата даже в том случае, если в списке партии он занимает не первые позиции.

Пропорциональная система позволяет определять долю представительства мелких партий с электоратом 2—3% от общего числа избирателей. Если бы предельно возможная точность итогов была единственным критерием применимости избирательной системы, то легко предположить, что пропорциональная система получила бы наибольшее распространение. На практике политики не могут не считаться с тем, что пропорциональная система частично способствует фрагментации, дроблению политических сил, сохранению множества мелких партий, в том числе и экстремистского толка.

Чтобы не допускать распыления электората при пропорциональной системе, избирательное законодательство, как правило, вводит так называемый заградительный пункт — правило, согласно которому если за список партии подается меньше установленного числа бюллетеней, то ее кандидаты в распределении мест не участвуют. В европейских странах для преодоления заградительного пункта необходимо набрать 4—5% голосов, в Египте — 8%, в Турции — 10%, в Казахстане был установлен 7-процентный барьер. Голоса сторонников партий — аутсайдеров, не сумевших пересечь финишную черту, перераспределяются пропорционально среди прошедших в органы власти партий.

Система индивидуального представительства используется тогда, когда выбирают отдельных кандидатов, кото-

рые представляют определенные районы — так называемые «округа». Избранными будут считаться кандидаты, получившие больше всего голосов в своем округе. В некоторых государствах, в том числе и в Казахстане, применяются также смешанные системы голосования, при которых избиратели могут отдать свои голоса как за политические партии, так и за отдельных кандидатов.

По Закону РК «О выборах в Республике Казахстан» (гл. 12, ст. 87.2, 2.1):

Включение в партийные списки лиц для избрания в депутаты Мажилиса Парламента РК по территории единого общенационального избирательного округа производится высшим органом политической партии. Политические партии вправе включать в партийные списки лиц, не являющихся членами данной политической партии.

Политические партии самостоятельно определяют порядок размещения лиц в партийном списке. Партийный список представляется в Центральную избирательную комиссию представителем политической партии одновременно с выпиской из протокола высшего органа политической партии о выдвижении партийного списка.

Известно, что в современных условиях электоральные успехи политических объединений в значительной мере определяются их финансовыми возможностями. В этом смысле можно сказать, что реализация конституционного принципа народовластия во многом зависит от того, насколько законодательство, регламентирующее финансовую деятельность партий и движений, а также практика его реализации способны обеспечить частную конкуренцию на выборах.

В Казахстане размер избирательного фонда политической партии регулируется Законом РК «О выборах в Республике Казахстан» (гл. 12, ст. 92-1):

1. Кандидаты, баллотирующиеся в составе партийных списков, выдвинутых политическими партиями, не вправе создавать собственные избирательные фонды.

2. Избирательный фонд политической партии образуют:

1) собственные средства политической партии, общая сумма которых не должна превышать установленный законодательством размер минимальной заработной платы более чем в пять тысяч раз;

2) добровольные пожертвования граждан и организаций республики, общая сумма которых не должна превышать установленный законодательством размер минимальной заработной платы в десять тысяч раз.

Политико-правовая регламентация партийного голосования была осуществлена путем конституционных изменений в 1998 г. Этому предшествовало Послание Президента РК народу Казахстана «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии», изложенное на совместном заседании палат Парламента Казахстана 30 сентября 1998 г.

В сфере политических реформ Президент Казахстана выделил семь основных направлений. В частности, он акцентировал внимание на усилении роли партий: «Политические партии представляют собой основной “строительный материал”, из которого строится здание демократии... <...> Нашей целью должно стать обеспечение всестороннего участия политических партий Казахстана в выборах 1999 г. в Мажилис. Это позволит избирателю точнее определить свои политические симпатии, даст гражданам шанс стать полноправными участниками политического процесса, ввести представителей политических партий в новый состав Мажилиса и воспитать парламентских лидеров. Чтобы в нашем Парламенте был представлен как можно более широкий спектр

взглядов, предлагаю добавить в Мажилис десять дополнительных мест, которые заполнялись бы в соответствии с механизмом пропорционального представительства по партийным спискам» [46].

На основании принятого 7 октября 1998 г. Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» в Основной закон были внесены поправки, расширившие возможность участия партий в выборах в представительные органы власти. Так, согласно Конституции РК (ст. 50.3; 51.5):

Мажилис состоит из семидесяти депутатов. <...> ...десять депутатов избираются на основе партийных списков по системе пропорционального представительства и по территории единого общенационального округа.

К распределению депутатских мандатов по итогам выборов в Мажилис на основе партийных списков допускаются политические партии, набравшие не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Решение о проведении в Казахстане выборов на многопартийной основе имело принципиальное значение для становления и укрепления наиболее влиятельных политических партий. Партии и выборы оказались связаны функционально и организационно на всех стадиях избирательного процесса, правда, пока в незначительной мере. В дальнейшем их связь нашла отражение в избирательном законодательстве, которое все больше ориентировалось на политические партии как главные субъекты института выборов. Все-таки десять депутатских мандатов, выделенных для партий, — чрезвычайно малое количество для обеспечения пропорционального представительства существующих в республике партий [47].

В Казахстане голосование по партийным спискам впервые было проведено в октябре 1999 г., когда представителям

партий было выделено десять мест (из 77) в нижней палате Парламента — Мажилисе, которые были распределены следующим образом: Республиканская политическая партия «Отан» (30,89% голосов) — четыре депутата; Коммунистическая (17,75%), Аграрная (12,63%) и Гражданская (11,23%) партии Казахстана — по два депутата.

Выборы депутатов Мажилиса Парламента и выборы депутатов маслихатов Республики Казахстан прошли 10 октября 1999 г. Выдвижение кандидатов в депутаты Мажилиса высшими органами республиканских, местных общественных объединений и путем самовыдвижения и включение в партийные списки лиц для избрания в Мажилис по территории единого общенационального избирательного округа проходили в августе 1999 г., а выдвижение кандидатов в депутаты маслихатов — в июле и августе 1999 г.

Окружная избирательная комиссия в течение трех дней с момента подачи гражданином заявления о самовыдвижении либо представления выписки из протокола заседания высшего органа общественного объединения о выдвижении кандидата вместе с заявлением кандидата о согласии баллотироваться устанавливала соответствие кандидата в депутаты Мажилиса требованиям, предъявляемым к нему Конституцией Республики Казахстан и Конституционным законом РК «О выборах в Республике Казахстан». После завершения регистрации кандидатов в депутаты по 67 одномандатным округам в Мажилис баллотировались 560 человек. Из десяти выдвигавшихся для участия в выборах партий (по партийному списку) все без исключения прошли регистрацию. Предвыборная агитация проводилась со дня регистрации.

Прошедшие в 1999 г. выборы в Мажилис Парламента республики являли собой первый опыт межпартийного соперничества за депутатские мандаты. Почти все политичес-

кие партии Казахстана включились в предвыборную борьбу. Кандидатами в депутаты было выдвинуто 595 граждан Казахстана по 67 одномандатным избирательным округам. Из них по общественным объединениям — 74, политические партии — 127, в порядке самовыдвижения — 394. По партийным спискам было зарегистрировано 84 кандидата для избрания в депутаты Мажилиса по территории единого общенационального избирательного округа [48]. В выборах приняли участие десять партий: Партия Народный конгресс Казахстана, Партия возрождения Казахстана, Республиканская политическая партия труда, Республиканская партия «Отан», Коммунистическая партия Казахстана, Демократическая партия «Азамат», Гражданская партия Казахстана, Республиканская народная партия Казахстана, Аграрная партия Казахстана, Национальная партия «Алаш». Среди них более половины партий были образованы менее чем за год до проведения выборов.

Согласно данным социологических исследований, предвыборные рейтинги партий выглядели следующим образом:

Табл. 4. Предвыборные рейтинги партий (в %) [49]

Согласно данным ИССИ «ЦЕССИ-Казахстан»		
	на середину сентября 1999 г.	на конец сентября 1999 г.
Отан	25,7	23,6
РНПК	1,2	1,1
КПК	9,2	8,1
Азамат	2,5	1,7
ГПК	9,2	8,6
ПВК	0,8	0,9
Алаш	1,1	0,9
НKK	1,1	1,1

Продолжение

Согласно данным ИССИ «ЦЕССИ-Казахстан»		
	на середину сентября 1999 г.	на конец сентября 1999 г.
Партия труда	0,3	0,3
АПК	2,5	3,4

Выявленный уровень партийной идентификации у избирателей Казахстана оценивался как слабый. Об этом свидетельствовали предвыборные социологические исследования. Так, согласно данным социологического опроса, проведенного в октябре 1999 г. среди молодежи г. Алматы, на вопрос, есть ли сегодня в Казахстане партия, отвечающая вашим интересам, 54% респондентов ответили отрицательно [50].

Опросы РЦИОМ показали, что многие респонденты с трудом вспоминали названия тех или иных партий, 46% из числа опрошиваемых вообще не имели определенных партийных предпочтений [51]. Чаще же всего образ конкретной партии у избирателя отождествлялся с личностью политика, выступавшего от имени партии. Вследствие этого большинство избирателей голосуют не за партию и ее программу, а обосновывают свой выбор на личных симпатиях к тому или иному лидеру конкретной партии.

Политические партии обычно представляют свои программы, принципы или идеи, которые они надеются реализовать на практике в случае своего избрания. Поэтому, прежде чем голосовать за какую-либо партию или кандидата от этой партии, избирателю важно уметь выделить то главное, за что выступает партия или кандидат от нее. После проведения выборов избирательная программа становится не только политическим предложением со стороны партии, но и выражает мнение тех граждан, которые голосовали за нее. Пред-

выборная программа оценивается по таким критериям, как цель, на достижение которой она направлена, средства достижения этой цели, аргументы в пользу данной программы и язык, которым она изложена.

Избирательные платформы партий раскрывают их цели и задачи по преобразованию страны, пути решения социально-экономических, политических и иных проблем. Роль и значение избирательной программы партии очень важны, так как и после проведения выборов эта программа становится не только политическим предложением руководства партии, но и выражением мнения тех граждан, которые голосовали за нее.

Анализ избирательных платформ партий, которые вели активную имиджевую предвыборную кампанию в 1999 г., показывает, что в центре политического спектра разместились партии «Отан», «Азамат», Республиканская политическая партия труда, которые требовали отставки правительства, но при этом поддерживали общую рыночную стратегию Президента Казахстана. Левый фланг заняла Коммунистическая партия, основная стратегическая цель которой заключалась в построении нового социалистического государства. Ближе к левоцентристской позиции находились Гражданская и Аграрная партии. На правом фланге оказались партия «Алаш», Республиканская народная партия Казахстана (незадолго до голосования отказавшаяся от дальнейшей борьбы).

По мнению некоторых исследователей, «...партия “Отан”, Гражданская партия, Республиканская партия труда, Аграрная партия подстраховывали друг друга. При этом каждая партия охватила определенную электоральную нишу, на которую рассчитывали оппозиционные партии» [52]. Действительно, Гражданская партия пыталась найти поддержку среди представителей рабочего класса, то есть традиционной электоральной ниши Коммунистической партии. Аграрная партия активно призывала голосовать за нее сельчан, на го-

лоса которых претендовали те же коммунисты и Партия Народный конгресс Казахстана. Республиканская политическая партия труда, объединив значительную часть инженерно-технической интеллигенции, тем самым сузила возможности успеха партии «Азамат».

На успех партии «Отан» на выборах в немалой степени повлияло то, что она пропрезидентская партия. В марте 1999 г. Н.А. Назарбаев был избран председателем партии, но, согласно Конституции Республики Казахстан, он не мог возглавлять политические партии в период нахождения в должности Президента республики. Поэтому эти обязанности были временно возложены на С.А. Терещенко. Сам Н.А. Назарбаев на III съезде Республиканской политической партии «Отан» заявил о том, что «власть должна и будет иметь свою партию, свое лобби в Парламенте. Но по многим параметрам партия “Отан” еще не является таким организованным и сильным партнером в проведении и отстаивании проводимого государством курса» [53].

Символическая составляющая имиджа значительно актуализируется в переломные моменты истории, когда люди находятся в поиске новой идентификации и нуждаются в объединяющих их символах. В ходе избирательной кампании партии ориентируются на определенную электоральную группу, которая может обеспечить ей победу и чьи интересы наиболее выразительно представлены в ее программе, лозунгах и листовках.

По мнению многих исследователей, в этом отношении наиболее адресно воздействовала на свой электорат Компартия, которой удавалось не только удерживать в орбите своего влияния прежних сторонников, но и привлекать на свою сторону часть колеблющихся избирателей. Основную массу этих «колеблющихся» граждан составляли люди, недовольные существующим социально-экономическим положени-

ем, отвергающие ценностные ориентации рыночной экономики и пессимистически оценивающие перспективы демократического развития государства. К тому же коммунистами успешно использовался лозунг «Достойная жизнь сегодня!». В целом Коммунистическую партию, как и партию «Отан», можно отнести к разряду программных партий.

Успешно использовала современные достижения политического маркетинга Гражданская партия. На выборах в Мажилис Парламента РК в октябре 1999 г. ГПК набрала 11,23% голосов избирателей, создала влиятельную фракцию в нижней палате Парламента, сумела добиться определенных успехов на выборах в местные представительные органы — маслихаты. И это при том, что партия была основана менее чем за год до выборов. Всего в Парламент РК от Гражданской партии прошли 18 депутатов, включая членов партии — депутатов Сената, которые официально партиями не выдвигаются. В областных маслихатах — 42 депутата от Гражданской партии, в городских — 56, в районных — 31; всего в местных представительных органах республики работают 129 членов ГПК [54].

Еще одна партия, представители которой успешно прошли горнило предвыборной борьбы — Аграрная партия. Партия-«новичок», неизвестная большинству избирательного корпуса, неожиданно для многих уверенно провела пропагандистскую кампанию, используя «стратегию быстрого финала». Эта стратегия основывается на пропорциональном выбросе рекламных сообщений в последнюю неделю до голосования и расчете на их кумулятивный эффект. Несмотря на то, что в руководстве партии не было ярких лидеров харизматического типа, ей (партии) удалось довести свои лозунги до избирателя с помощью удачного применения предвыборных технологий.

Опыт участия политических партий в предвыборном марафоне показал, что у большинства партий отсутствовала

коммуникативная стратегия, адаптированная к реалиям сложившейся политической ситуации. Это выражается в том, что многие партии, пожалуй, кроме Коммунистической партии, не знали, на какие сегменты электората им следует рассчитывать. Не были выявлены адресные группы, на которые следовало бы воздействовать в первую очередь. Отсутствовали или были выражены нечетко ключевые проблемы (базовые принципы) предвыборных программ, которые к тому же не были сформулированы на языке понятных электорату и оригинальных лозунгов. В этом отношении лучше всех выглядели партия «Отан» и Гражданская партия.

Несмотря на то, что в 1999 г. выборные PR-технологии политических партий, с профессиональной точки зрения, не всегда были на высоте, впервые в новейшей истории Казахстана ими были опробованы различные пути воздействия на электорат. В ходе пропагандистской кампании использовались новые приемы и методы маркетингового, рекламного психологического влияния на избирателей, что позволило закрепить в массовом сознании имидж не только лидеров, но и самих партий. Хотя, по мнению некоторых исследователей, «уровень конкуренции конкретных кандидатов не является показателем реальной борьбы политических лидеров, а демонстрирует, прежде всего, “раскрученность” предлагаемого политического имиджа» [55]. В целом экспертами была отмечена несформированность и неустойчивость политических ориентаций избирателей, что объяснялось «... взрывным характером формирования многопартийности в Казахстане. Всего за короткое время в стране возникло большое число партий. Между тем деятельность многих из них реально пока еще не затрагивает глубинные слои общества» [56].

Парламентские выборы 1999 г. во многом ассоциируются со словом «впервые»: впервые в Казахстане, да и во всей Центральной Азии, состоялись выборы по партийным спис-

кам; впервые был достигнут высокий уровень альтернативности — за 67 мест в Мажилисе Парламента боролись 547 кандидатов в одномандатных округах; впервые за ходом голосования наблюдали 23 тысячи местных и более 200 иностранных наблюдателей; впервые в ходе предвыборной агитации состоялись публичные дискуссии, телемарафоны и теледебаты кандидатов в депутаты.

Таким образом, главными итогами выборов в Мажилис Парламента Республики Казахстан 10 октября 1999 г. следует считать не только укрепление казахстанского парламентаризма, но и то, что впервые политические партии стали полноправным звеном политической системы общества, субъектом законодательной деятельности. Прошедшие выборы в представительные органы власти республики явились подтверждением приверженности демократическому вектору развития государства.

Выборы в Мажилис, нижнюю палату казахстанского Парламента, 19 сентября и 3 октября 2004 г. (повторные выборы в 22 из 67 одномандатных округов) проходили по смешанной системе голосования. По партийным спискам по-прежнему выделялось десять мест.

В конкуренцию за депутатские мандаты на выборах 2004 г. включились 12 политических партий, составивших формат партийной системы, конфигурацию которой определил Закон РК «О политических партиях» 2002 г.

В идеале политические партии должны регулировать и структурировать электоральный процесс и деятельность представительных органов. Однако происходит ли это на самом деле? И каковы ожидания избирателей? Совпадают ли они с обещаниями партий? Что может уяснить для себя избиратель, ознакомившись с партийными программами?

Рассмотрим основные проблемы, связанные с проектированием деятельности политических партий Казахстана на

ожидания избирателей накануне парламентских выборов 2004 г.

Методологической основой компаративного (сравнительного) исследования был избран контент-анализ текстов партийных программ. В качестве основных категорий анализа были привлечены группы понятий в текстах программ, характеризующие содержание той или иной проблематики (политической, экономической, социальной). Это позволило определить приоритеты партийного позиционирования.

Выбор такого метода был продиктован не только доступностью документов, но и тем, что, по нашему мнению, партийные программы, как слепок, должны копировать интересы и ожидания граждан. Кроме того, от распределения мнений избирателей относительно партийных программных платформ зависит, кто победит на выборах. При этом распределение мнений не является постоянным, раз и навсегда зафиксированным. В зависимости от многих причин оно может изменяться. Следовательно, во многом успех политических партий на выборах будет зависеть от их программных платформ.

Программа — это документ, определяющий цели, задачи и способы политической деятельности партии. Политические программы можно подразделять на стратегические и тактические. В ходе анализа рассмотрены документы, принятые на съездах партий Казахстана (по состоянию на 2004 г. — год парламентских выборов), которые по всем признакам должны относиться к стратегическим программам. Через программы партии заявляют о своих политических позициях и приоритетах, обнародуют свои пути решения актуальных проблем общества и государства.

Аналізу подверглись тексты программ политических партий Республики Казахстан (в алфавитном порядке): Аграрной партии Казахстана (АПК), Гражданской партии

Казахстана (ГПК), Демократической партии «Ак жол», Казахстанской социал-демократической партии «Ауыл», Коммунистической партии Казахстана (КПК), Партии патриотов Казахстана (ППК), Политической партии «Руханият», Республиканской политической партии «Отан» («Отчизна»), Республиканской партии «Асар». Как известно, именно эти партии составляли формат партийной системы Казахстана в период парламентских выборов 2004 г. Еще одна партия, Народная партия «Демократический выбор Казахстана» (ДВК), находилась в стадии регистрации. Мы посчитали возможным проанализировать и текст проекта программы ДВК, позиционировавшей себя партией оппозиционной.

При знакомстве с партийными программами, прежде всего, избиратель задает следующие вопросы: Чьи интересы выражает партия? Какова ее социальная база? Каковы ее цель и ценности? Иначе говоря, как позиционирует себя в программе та или иная партия? Обратимся к таблице 5.

Табл. 5 . Чьи интересы выражает партия? [57]

АПК	партия работников аграрного труда, крестьян, жителей села
ГПК	партия граждан, заинтересованных в укреплении государственности, подъеме производства, экономическом благополучии и общественном процветании страны; всех граждан республики
АК ЖОЛ	партия всех граждан республики; партия государственников и патриотов
АУЫЛ	партия всех, кто трудится на земле, кому дорога судьба казахстанского аула и села
КПК	партия трудящихся, передовой отряд рабочих, крестьян, интеллигенции, всех, кто создает материальные и духовные ценности
ППК	партия патриотически настроенной части общества

Продолжение

РУХАНИЯТ	партия широких слоев населения, различных социальных групп: научной, творческой и технической интеллигенции, студентов, предпринимателей, аграриев, рабочих, пенсионеров
ОТАН	партия всех казахстанцев, партия патриотов
АСАР	партия людей дела, патриотов, кому не безразлична судьба страны
ДВК	партия всех граждан, разделяющих идеалы свободного общества и социальной справедливости

Анализ программных положений показал, что:

- социальная база большинства партий размыта;
- партиями граждан объявили себя ГПК (заинтересованных в укреплении государственности, всех граждан республики), партия «Ак жол» (всех граждан республики), ДВК (разделяющих идеалы свободного общества и социальной справедливости);

- партиями патриотов считают себя не только одноименная партия, но и партии «Ак жол», «Отан», «Асар»;

- за исключением Аграрной партии (партии работников аграрного труда, крестьян, жителей села) и партии «Ауыл» (партии тружеников сельскохозяйственного производства, всех жителей села), которые четко определили свою социальную базу, все остальные заявляют себя партиями всех граждан, патриотов, трудящихся (Коммунистическая партия Казахстана), всех казахстанцев (Отан), широких слоев населения (Руханият), людей дела (Асар), то есть партиями всего народа.

Однако, несмотря на притязания партий быть народными, каждая из них обладает определенными интересами, при всем при том что они могут быть многослойными. Так, Гражданская партия ищет свою опору, прежде всего, в рядах

работников индустриально-промышленного производства, финансово-промышленного капитала. Партия «Руханият» рассчитывает в первую очередь на поддержку интеллигенции. Партии «Ак жол», Партия патриотов, «Отан», «Асар», Народная партия «Демократический выбор Казахстана» в принципе борются за одни и те же группы избирателей политической середины.

Означает ли это отсутствие у них прочного социального фундамента? На наш взгляд, это вопрос дискуссионный.

Если на Западе, как правило, партии возникали на основе оформленных интересов, то в Казахстане их создание предшествовало социальному структурированию общества (или оба процесса развивались одновременно). Объясняется это тем, что старая социальная система была разрушена, а новые социальные группы и слои формируются не так быстро, как хотелось бы реформаторам. В итоге происходят глубокие сдвиги в структуре общественных потребностей. Аморфность и атомизированность современного общества существенно замедляют образование социальной базы партийных структур. Ведь характеристики новых социальных групп и слоев неопределенны, неоднозначны и подвижны. Поэтому партии вынуждены объявлять себя партиями всего народа. Отсюда проистекает схожесть их программных позиций, затрудняющая электоральный выбор и понижающая межпартийную конкурентоспособность.

Следующее, на что может обратить внимание избиратель, изучая партийные программы, это цель и ценности партии. Собственно, это то, что формирует политический спектр, это отношение к ключевым проблемам, стоящим перед обществом. Демонстративное выдвижение основных ценностей в программе в качестве масштаба как для оценки существующих условий, так и предлагаемых реформ может послужить критерием для сравнения партийных программ. При этом

основные ценности выступают не только как нравственные основы, но и как нормативные цели политики. Поэтому так важно было выделить ценности в партийных программах. Значимость их велика еще и потому, что абстрактным ценностям партии могут придавать определенное политическое содержание (табл. 6).

Табл. 6. Цели и ценности партий [58]

Наименование	Цель	Ценности
АПК	Движение к развитому обществу свободы и социальной справедливости, в котором созданы благоприятные условия для продуктивного труда казахстанцев.	Специально не отмечены. В тексте: социальная справедливость, равные возможности всех и каждого, свобода (совести).
ГПК	Содействие укреплению и развитию государственности Республики Казахстан.	Специально не отмечены. В тексте: социальная справедливость, национальное согласие, гражданская солидарность, политическая ответственность (государства перед народом), демократия.
АК ЖОЛ	Независимый, процветающий, демократический и свободный Казахстан, достойная жизнь каждого гражданина нашей страны.	Независимость, демократия, свобода, справедливость.
АУЫЛ	Развитие государственности, укрепление реального суверенитета страны, равноправие всех граждан независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, провозглашенных Конституцией Республики Казахстан.	Свобода, справедливость, солидарность.

Продолжение

КПК	Создание условий для построения в республике общества свободы и социальной справедливости, основанного на принципах научного социализма. Высшая цель — построение справедливого общественного строя, в котором счастье доступно всем людям и на знамени которого начертано: «Свободное развитие каждого есть условие для свободного развития всех!».	Специально не отмечены. В тексте: справедливость (социальная), братство и солидарность трудящихся, свобода.
ППК	Духовное и культурное возрождение общества и создание условий для подъема экономики, роста благосостояния страны и национального богатства с целью решения социальных проблем общества.	Специально не отмечены. В тексте: общечеловеческие идеи и ценности, моральные ценности общества.
РУХАНИЯТ	Содействие построению демократического и правового государства с социально-ориентированной рыночной экономикой путем нравственного и духовного возрождения народа.	Специально не отмечены. В тексте: гуманистические идеалы и ценности, выработанные человечеством.
ОТАН	Построение современного демократического общества.	Свобода, справедливость, солидарность, равенство и братство.
АСАР	Построение экономически сильного, демократического, правового, социального государства с развитыми институтами гражданского общества.	Благосостояние, свобода, справедливость, солидарность.
ДВК	Построение общества равных возможностей.	Специально не отмечены. В тексте: справедливость (социальная), равенство, свобода, демократия.

Анализ показывает, что и цели, и ценности в программах партий также однотипны.

Так, на движении к обществу свободы и социальной справедливости, общества равных возможностей сделали целевой акцент АПК, КПК, ДВК. Общечеловеческие идеи и ценности выбрала ППК, а гуманистические идеалы и ценности, выработанные человечеством, — партия «Руханият» (на такие ценности чаще всего ориентированы избирательные, или универсальные партии). О равенстве возможностей упоминают в своих программах партии «Ауыл» и «Асар». Укрепление и развитие государственности — цель ГПК и партии «Ауыл».

Целью своей деятельности партии «Ак жол», «Руханият», «Отан», «Асар» указали построение демократического государства и общества. Это не говорит о том, что другие партии отвергают демократический путь развития. Напротив, в текстах программ слова «демократия», «демократический» присутствуют у кого в меньшей степени, у кого в большей. Просто они не выделяют это в качестве главной цели партии. Так, задачу (но не цель) построения демократического государства ставит перед собой ГПК. В программе ППК также утверждается, что «страна должна идти по пути построения демократического государства». В итоге по программным установкам все казахстанские партии (может быть, КПК с натяжкой — но ведь существует же демократический социализм) можно зачислить в отряд партий демократической ориентации.

Если установить различия между программами на абстрактно-теоретическом уровне, то выявится, что специально выделили ценности в своих программах партии «Ак жол» (независимость, демократия, свобода, справедливость), «Отан» (свобода, справедливость, солидарность, равенство, братство), «Асар» (благополучие, свобода, спра-

ведливость, солидарность) и «Ауыл» (свобода, справедливость, солидарность). В программах остальных партий ценности специально не выделяются, но в тексте присутствуют.

Чаще всего в текстах программ казахстанских партий упоминаются такие ценности, как свобода, справедливость, солидарность. Но именно эти три ценности являются основными ценностями демократического социализма, триадой основных социал-демократических ценностей. Однако вряд ли все партии следует считать партиями социал-демократической направленности, то есть левоцентристскими. В обстановке невнятной выраженности идеологических предпочтений в партийных программах условная классификация «левые — центр — правые» в Казахстане не срабатывает. Только применительно к ограниченному кругу партий можно говорить об их идеологической ориентации.

В этом контексте можно по традиции к левым отнести КПК, к левому центру — партии «Отан», «Ауыл», к центру — партии «Асар», Партия патриотов Казахстана, «Руханият», к правому центру — партии «Ак жол», Гражданская партия Казахстана, Аграрная партия Казахстана, к правым — Народная партия «Демократический выбор Казахстана». Конечно, такое деление можно считать весьма условным, ибо практическая деятельность партий и их классификация по иным критериям (особенно по отношению к существующему строю и нынешней власти) ломают эту конструкцию. Вообще же, в условиях размытости и неопределенности социального адресата идеологическая определенность политических партий оказалась ненужной и не востребовавшей.

Несмотря на то, что ценности указаны (прямо или косвенно) в каждой программе, только в программах партий «Ак жол» (подробно) и «Ауыл» (лаконично) разъясняется содержание каждой ценности. В остальных же программах нет развернутых и обязательных определений, что именно пар-

тии понимают под свободой, справедливостью, солидарностью, равенством. Имеются только отдельные высказывания о различных аспектах свободы, критериях справедливости, функциях солидарности.

Между тем очевидно, что для избирателя, чем абстрактнее и неопределеннее будут определения, тем меньше для него шансов выявить отличия партийных программ в отношении содержания основных ценностей. Правда, существует и иная точка зрения. А именно: в плюралистическом обществе не следует обосновывать основные ценности — пусть каждый человек сам выводит основные ценности из собственного мировоззрения или религии. Готов ли к этому человек в нашем трансформирующемся обществе, это большой вопрос.

Анализ программных положений показывает, что цели у партий преимущественно глобальны и идентичны, а ценности однообразны, причем эти ценности, главным образом, продукт западной цивилизации. Поэтому партии трудно различать по их программам. Гораздо легче для избирателя идентифицировать партии по их лидерам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сложившаяся партийная система не отражала полный спектр общественных мнений. Размытость целей и однообразие ценностей, указанных в программах, говорит о том, что в Казахстане еще не сложилось полноценное стратифицированное общество. И это также является одним из факторов, определяющих невысокий уровень межпартийной конкуренции.

Вместе с тем следует отметить, что потенциал социальной базы у партий имеется. Все-таки у граждан Казахстана еще с советских времен сохраняется высокий образовательный и культурный уровень. У бедных тоже есть определенные политические интересы и цели, которые в целом соответствуют интересам среднего класса на Западе. Просто эти интересы не подкреплены материально. В этом заключается принципиаль-

ное отличие в развитии общественных процессов посткоммунистических стран и государств Запады. Если в западном обществе идет процесс замены материально ориентированной системы ценностей на новую, то в Казахстане, наоборот, материальные ценности приобретают все больший вес и постепенно становятся доминирующими. В этих условиях политические партии могут оказаться востребованными, если будут учитывать логику общего социально-политического процесса.

На парламентских выборах 2004 г. впервые была легально реализована стратегия политических союзов. Создание предвыборных блоков на партийной основе было легитимизировано в 2004 г. изменениями в Законе РК «О выборах в Республике Казахстан». В частности, указывалось, что такой блок должен быть зарегистрирован в Центральной избирательной комиссии, что одна партия может состоять только в одном блоке, что блок обладает теми же правами, что и политическая партия в процессе выборов. Четыре партии объединились в два блока, принявшие активное участие в выборах: Аграрная и Гражданская партии создали блок АИСТ (Аграрно-индустриальный союз трудящихся), а Коммунистическая партия Казахстана и Народная партия «Демократический выбор Казахстана» — блок «Оппозиционный народный союз коммунистов и ДВК».

Итоги выборов по партийным спискам таковы:

Преодолевшие 7-процентный барьер:

- партия «Отан» — 60,61% голосов избирателей (семь мест в парламенте из десяти);
- партия «Ак жол» — 12,04% (одно место);
- партия «Асар» — 11,38% (одно место);
- блок АИСТ — 7,07% (одно место).

Не преодолевшие 7-процентный барьер:

- блок «Оппозиционный народный союз коммунистов и ДВК» — 3,44%;

- Коммунистическая народная партия Казахстана — 1,98%;

- партия «Ауыл» — 1,73%;
- Демократическая партия Казахстана — 0,76%;
- Партия патриотов Казахстана — 0,55%;
- партия «Руханият» — 0,44%.

Всего:

- у партии «Отан» оказалось 53 мандата (7 — по партсписку, 35 — официально выдвинутых партией по одномандатным округам, 11 — самовыдвиженцев — членов партии);

- у блока АИСТ — 14 мандатов (1 — по партсписку, 10 — официальных одномандатников, 3 — самовыдвиженца);

- партия «Асар» завоевала 4 мандата (1 — по партсписку, 3 — официальных одномандатника);

- партия «Ак жол» — 2 мандата (1 — по партсписку, 1 — самовыдвиженец);

- Демократическая партия — 1 мандат (официальный одномандатник), трое — беспартийные;

- депутат от партии «Ак жол» по партсписку А. Байменов отказался от места в парламенте.

Следует признать, что все партии (конечно, в зависимости от наличия соответствующих ресурсов) старались четко следовать своим стратегиям и предпринимали довольно грамотные с точки зрения политической теории тактические ходы и приемы, особенно партии «Асар», «Отан» и «Ак жол». Однако их КПД (коэффициент полезного действия), за исключением партии «Отан», оказался близким к нулю, завоеванные партийные призы (одно место по партийным спискам для партий «Ак жол», «Асар» и АИСТа) были абсолютно неадекватны затраченным ими финансовым, медийным, человеческим и моральным ресурсам. Выборы еще раз показали — десять мест по партийным спискам — чрезвычайно мало для казахстанских партий [59].

Кроме того, выборы продемонстрировали, что партиям Казахстана суждено было приспособливаться к отнюдь не самому совершенному формату партийной системы, определенному Законом РК «О политических партиях» 2002 г. Речь идет, прежде всего, о 50-тысячной регистрационной норме. Эксперты, аналитики и некоторые депутаты в свое время предупреждали о том, что эта планка (высокая даже по международным меркам и стандартам) может породить проблему приписок и принудительного вовлечения граждан в партийные организации. Прошедшие выборы вновь обнажили эту проблему. Известно, что по итогам голосования три политические партии набрали от 20 до 36 тысяч голосов. То есть сами члены этих партий, которых должно быть не менее 50 тысяч, за свои партии не проголосовали.

В 2005 г. политические партии принимали активное участие в подготовке и проведении выборов президента в Республике Казахстан. Так, в июне 2005 г. лидеры республиканской партии «Асар» и Демократической партии Казахстана (ДПК) подписали меморандум о создании демократического блока «Народный союз Казахстана» (НСК). Поводом для его создания послужила высказанная 7 июня 2005 г. на внеочередном IV съезде партии «Асар» инициатива ее председателя Д. Назарбаевой о необходимости создания «коалиции всех конструктивных сил страны», которая была поддержана на съезде ДПК, прошедшем в тот же день.

Основной целью создания блока являлась консолидация всех здоровых и прогрессивных сил общества для реализации программы политических действий, изложенной в февральском 2005 г. Послании Президента РК Нурсултана Назарбаева. Одними из приоритетных задач нового объединения стали: «обеспечение политической поддержки и доверия к политическим и социальным реформам Президента страны и содействие развитию политической конкуренции». Отдель-

ным приоритетом было определено «противодействие политическому радикализму, экстремизму, национализму и иностранному вмешательству во внутренние дела Казахстана».

С момента парламентских выборов 2007 г., когда по пропорциональной системе голосования семь политических партий участвовали в борьбе за 98 депутатских мандатов в Мажилис, начался новый этап в развитии партийной системы. Пропорциональная система выборов должна была способствовать повышению статуса политических партий и расширению их доступа к процессу принятия политических решений. Естественно, это возможно только при соблюдении условий проведения честных, свободных и справедливых выборов. С другой стороны, при игнорировании ряда условий истинно демократических выборов пропорциональная система голосования предоставляет политическому режиму больше возможностей для контроля над политическими партиями оппозиционного толка.

Выборам 2007 г. предшествовали следующие события: объединение партий «Отан», «Асар», Гражданской и Аграрной в одну партию — «Нур Отан»; конституционная реформа, согласно которой на выборах в Мажилис вводилась пропорциональная система голосования (на 98 депутатских мест); поправка в Конституцию Республики Казахстан, снимающая запрет на право Президента возглавлять политическую партию; самороспуск нижней палаты Парламента и объявление внеочередных парламентских выборов.

С целью исследования электорального поведения населения в 2007 г. накануне выборов сотрудниками Института философии и политологии МОН РК был проведен социологический опрос [60].

Согласно полученным результатам, более половины (60,1%) респондентов были намерены принять участие в вы-

борах, пятая часть (21,1%) находилась в состоянии принятия решения об участии в выборах и практически такая же часть (18,8%) опрошенных на выборы идти не собиралась. Заметим, что нежелание людей воспользоваться своим избирательным правом и принять участие в голосовании на выборах может быть как индикатором политической пассивности, так и формой социального протеста населения.

Региональный разрез электоральной активности представлен на рисунке 1.

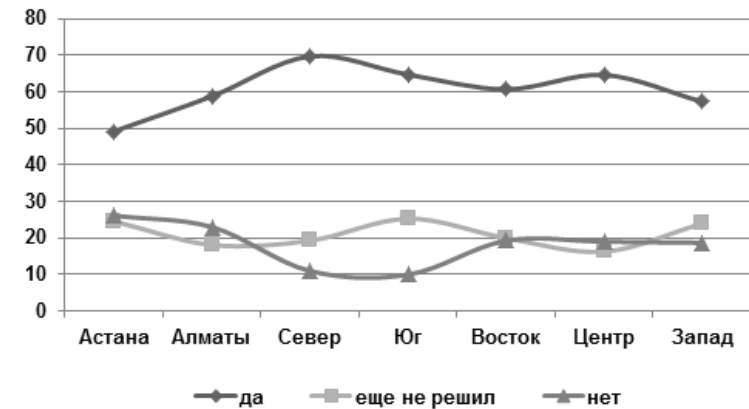

Рис. 1. Электоральная активность в региональном разрезе (в % по регионам)

Как видим, электоральная активность респондентов накануне выборов 2007 г. была достаточно высокой: решила голосовать практически половина респондентов в г. Астане и свыше половины опрошенных в других регионах страны. При такой явке степень легитимации новой власти, получившей мандат на управление по итогам выборов, должна была быть достаточно высокой, а выборы должны были стать средством нахождения консенсуса в обществе.

Распределение мотивов электорального поведения тех респондентов, которые приняли решение не участвовать в выборах или еще находились в процессе принятия решения, представлено на рисунке 2.

Рис. 2. Укажите причины, по которым Вы еще не приняли решения участвовать в выборах или отказаться от участия в них вообще (в % к числу опрошенных)

Как следует из данных, представленных на рисунке 2, почти третья часть респондентов политикой не интересуется, четвертая часть опрошенных уверена, что ее мнение не будет учтено, и столько же респондентов находилось на стадии решения, какой партии/кандидату следует отдать свой голос. Респонденты Юга и Востока оказывались наиболее пассивными в своем электоральном поведении. Максимальное число скептически настроенных респондентов, которые полагали, что их мнение не будет учтено (более третьей части), оказались в г. Алматы, здесь же большее количество респондентов колебалось, за какую партию/кандидата следует голосовать. Алматы вошел в число регионов, где проживает

наименьшее количество не интересующихся политикой респондентов. Даже беглого взгляда на полученные данные достаточно, чтобы сделать вывод о превалировании у абсентеистов мотивов и причин общеполитического характера: отсутствие интереса к политике и неверие в возможность с помощью мнения избирателей что-то изменить в стране, в своем положении.

Главное, что было выяснено в ходе исследования, то, что основным условием осознанного включения граждан в избирательный процесс является непрерывная поддержка положительной мотивации на участие в формировании выборных представительных органов государственной власти, культивирование у граждан ответственного отношения к своему политическому праву избирать и быть избранными.

18 августа 2007 г. в Казахстане состоялись внеочередные парламентские выборы в Мажилис (нижнюю палату Парламента), которые завершились победой партии «Нур Отан» — 88,41%. Остальные шесть партий — Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП), «Ак Жол», «Ауыл», Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК), Партия патриотов, «Руханият», получившие от 0,37% до 4,54% голосов, не смогли преодолеть 7-процентный барьер и потому остались за бортом высшего представительного органа страны (Коммунистическая партия Казахстана объявила бойкот и в выборах не участвовала). Таким образом, партия «Нур Отан» завоевала все 98 депутатских мандатов, разыгранных по партийным спискам согласно пропорциональной системе голосования. Парламент стал однопартийным. Естественно, такие итоги выборов вызвали широкий резонанс как внутри страны, так и за ее пределами.

В правительственных СМИ победа партии «Нур Отан», позиционирующей себя как партия Президента, выдавалась

за вполне прогнозируемую и заслуженную. Куандык Турганкулов, председатель ЦИК, заявил: «Выборы прошли в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан». Президент Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что победа одной партии — это не трагедия: «В мировой истории не раз были примеры однопартийных и в то же время весьма эффективных парламентов» [61]. Миссия наблюдателей от СНГ признала внеочередные выборы в Мажилис Парламента Казахстана свободными и транспарентными. Миссия наблюдателей от стран — членов Шанхайской организации сотрудничества отметила, что внеочередные выборы в Мажилис и очередные выборы в маслихаты в Казахстане были легитимными и соответствовали принятым страной международным обязательствам.

Однако не все наблюдатели поддержали такие оценки. Хотя выборы показали, что институт выборов как таковой в Казахстане закрепился, в стране есть политический рынок и конкурентная борьба, но «качество» этих выборов, их соответствие природе этого явления как главного инструмента демократии в современном мире, наконец, соответствие «мировым стандартам», нормам и правилам вызывают много вопросов. 30 октября 2007 г. БДИПЧ/ОБСЕ распространило итоговый отчет своей Миссии по наблюдению за парламентскими выборами в Республике Казахстан. Экспертами БДИПЧ/ОБСЕ даны положительные оценки усилиям Центральной избирательной комиссии по обеспечению контроля над соблюдением норм избирательного законодательства, обучению участников избирательного процесса, повышению его прозрачности, предоставлению партиям, участвующим в выборах, дополнительных возможностей для пропаганды среди избирателей своих предвыборных программ. Отмечен прогресс в подготовке и проведении процедуры голосования. Вместе с тем в итоговом отчете Миссии БДИПЧ/

ОБСЕ отмечено, что выборы не соответствовали ряду обязательств Казахстана перед ОБСЕ, в том числе обязательствам по организации избирательной кампании, администрированию выборов, деятельности средств массовой информации в период агитационной кампании, подсчету голосов и подведению итогов выборов. Также предложен ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательной базы выборов.

В социологическом опросе, проведенном Институтом философии и политологии летом 2008 г., респондентам было предложено оценить итоги выборов в Мажилис Казахстана. Результаты представлены в таблице 7.

Табл. 7. Оцените, пожалуйста, выборы в Мажилис РК, состоявшиеся летом 2007 г. (в % к числу опрошенных) [62]

	Согласен	Отчасти согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Выборы были честные и прозрачные	17,3	25,7	29	25,7
Общественное доверие к выборам выросло	17,1	30	28,1	22,5
Давление на избирателей со стороны властей не ощущалось	20,7	25,1	23,9	27,7
Партии активно работали с избирателями	23,9	25,4	21,5	26,8
Партиями использовались честные методы борьбы	10,4	25	27,1	34,1
Нарушений при подсчете голосов не было	10,7	19,8	30,1	36,9
Партии не подкупали голосов избирателей	10,7	20,9	24,8	41,2

Продолжение

	Согласен	Отчасти согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Большая часть избирателей голосовала без принуждения со стороны администрации	19,4	22,8	21,5	33,8

В оценке использования партиями методов честной борьбы сильны расхождения между горожанами и сельчанами. Полное или частичное согласие с позицией «партиями использовались честные методы борьбы» выразили 40,3% горожан и всего лишь 31,4% сельских респондентов, а несогласие с этим утверждением зафиксировано в ответах 24,6% горожан и 32,7% жителей села.

При примерно равном весе в глазах электората предвыборных обещаний партий наибольший кредит имело обещание поддержки социально незащищенным слоям населения и наименьший, как ни странно на первый взгляд, обещание создать новые рабочие места в районах проживания избирателей. Впрочем, такой ответ респондентов может быть объяснен вполне реалистичной оценкой ими возможности и искренности стремления партий влиять на работодателей и на изменение хозяйственно-экономической инфраструктуры регионов.

На основе анализа избирательных кампаний 2003—2008 гг. казахстанские социологи З.К. Шаукенова, С.А. Коновалов, Б.И. Ракишева выявили парадоксы публичного восприятия социологической статистики [63]. В частности, они отметили, что иногда реальные показатели опровергают картину, которая может возникнуть от восприятия рейтинговых данных. Так, по итогам парламентских выборов 2007 г. Алматы

занял последнее место по уровню поддержки правящей партии «Нур Отан», однако по динамике увеличения количества членов партия вошла в пятерку лучших. Показатель прироста уровня поддержки партии в 2007 г. сохранялся стабильным и таким же, как в 2004 г., относительно 1999 г. Но тогда Алматы занял лишь 11 место, прирост к тому же был ниже среднереспубликанского значения. Как оказалось, такие колебания рейтингов произошли в ряде других регионов. В отличие от Алматы, где динамика роста доверия к доминирующей партии является стабильной, в большинстве других регионов она имела существенные колебания, причем в общем подсчете значительный рост в одних регионах компенсировал предыдущие снижения.

Подобного рода парадоксы, в силу некачественного анализа, дают основания для закрепления стереотипов в массовом сознании, таких, например, как «повышенный протестный компонент в центральном республиканском городе». Интерпретация, которая бы соответствовала реальности, иная — г. Алматы уже давно стал особой социально-территориальной единицей; здесь быстрее оформляется социальная структура рыночного общества; в городе своя особая аура, ритмика, это наиболее успешно модернизирующийся и меняющийся по современным требованиям город. Соответственно, это предопределяет особенности политического поведения жителей. Высокий жизненный уровень в Алматы, естественно, сказывается и на высоких показателях абсентеизма и в целом критического, преимущественно либерального сознания.

В крупных городах сознание людей более прагматично и потому ценностная емкость количественных показателей поддержки местным населением проводимого властью политического курса здесь значительно выше, она подпитана реальными мотивациями и аргументами. Что касается сельской местности, глубинки, то здесь высокие показатели под-

держки населением власти продуцируются преимущественно рейтингами лояльности, заложенной этнокультурной программой пиетета к власти, высокими иждивенческими настроениями.

Для посттоталитарной ситуации многопартийность — это ключевой момент демократии. С точки зрения международной практики выборов в высшие органы власти введение системы пропорционального представительства при выдвижении кандидатов является явным показателем демократизации политической системы. Выборы по партийным спискам — почти единственная возможность попасть во власть для политически активной части общества, не принадлежащей к старой и новой номенклатуре и мафиозным кланам. Выборы 2007 г. придали дополнительный импульс развитию многопартийной системы в Казахстане.

После парламентских выборов 2007 г. режим электоральной демократии в Казахстане вступил в новую фазу своего развития, которая будет характеризоваться ориентацией на дальнейшую демократизацию. По итогам следующих выборов Парламент республики будет двух- (много-?) партийным.

Литература

1. Комарова В. Формы непосредственной демократии в России. — М.: Ось-89, 1998. — С. 134.
2. Исмагамбетов Т.Т. Особенности посттоталитарного развития электоральной системы Республики Казахстан: Дис. канд. полит. наук. — Алматы, 1999. — С. 9.
3. Госманова Г.А. Выборы как фактор демократизации общества. — Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2001. — С. 11.
4. Курманбаева Ш.А. Избирательные технологии в Казахстане. — Алматы: Центральноазиатское агентство политических исследований, 2000. — С. 50.
5. Ертýсбаев Е.К. Модернизация в Казахстане и проблема легитимности власти // Казахстан-спектр. — 1999. — №2 (8). — С. 13.

6. Курманбаева Ш.А. Избирательные технологии в Казахстане. — Алматы: Центральноазиатское агентство политических исследований, 2000. — С. 54.

7. Ертýсбаев Е.К. Политические преобразования и особенности избирательного процесса в постсоциалистических странах // Казахстан-спектр. — 1999. — №3 (9). — С. 17.

8. Кодекс Республики Казахстан о выборах в Республике Казахстан. — Алматы: Кітап, 1994. — 80 с.

9. Конституция Республики Казахстан. — Алматы, 1995. — Ст. 3, п. 2; Ст. 33, п. 2.

10. Машанов М. Избирательная система Республики Казахстан и ее влияние на характер политического процесса // Современный Казахстан: экономика, политика, общество. — Алматы: Институт развития Казахстана, 1997. — С. 124—130.

11. Ауекенов А. Центризбирком обнародовал итоги первого этапа выборов в нижнюю палату Парламента // Панорама. — 1995, 23 декабря. — №50.

12. Чеботарев А.Е. Парламентские выборы 1999 г.: анализ вероятных тенденций проведения // Саясат. — 1999. — №9. — С. 43.

13. Duch, R.M. The electoral connection and democratic consolidation // Electoral studies. — Guildford, 1998. — Vol. 17. — No. 2. — Pp. 260—261.

14. Жумагалиев Б. Еще один шаг по пути демократизации // Саясат. — 1999. — №7. — С. 37—38.

15. Поправки, внесенные в Конституцию РК от 8 октября 1998 г.; Изменения и дополнения в Закон РК «О выборах в Республике Казахстан» от 6 ноября 1998 г., от 6 мая 1999 г., от 28 июня 1999 г.; Закон РК «О политических партиях» 2002 г.

16. Сейлеханов Е.Т. Политическая система Республики Казахстан: опыт развития и перспективы: Монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. — С. 139.

17. Изменения и дополнения в Конституционный закон РК «О выборах в Республике Казахстан» от 14 апреля 2004 г.; Указ Президента РК «О проведении в порядке эксперимента выборов акимов отдельных районов Республики Казахстан» от 6 декабря 2004 г.; Указ Президента РК «О мерах по реализации избирательных прав граждан Республики Казахстан» от 9 сентября 2005 г.; изменения в Закон РК о выборах от 28 ноября 2006 г.

18. О прошедших выборах из уст российской прессы // Время по. — 1999, 9 ноября.

19. Назарбаев Н.А. Демократия — наш выбор. Демократия — наша судьба // Мысль. — 1999. — №5. — С. 7.
20. Сравнительный анализ избирательных систем // Политология: Курс лекций / Н.П. Денисюк, Т.Г. Соловей, Л.В. Старовойтова и др. — Минск: ТетраСистемс, 1997. — С. 235—236.
21. Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Казахстанская правда. — 1998, 1 октября.
22. О выборах в Республике Казахстан. Конституционный закон РК. — Астана, 1999. — Ст. 59.2; Ст. 73.2; Ст. 88.
23. Выборы глазами избирателей (справка об итогах социологического исследования). — Алматы, 1994, март. — С. 1—3.
24. Абсалямова Н. Новый парламент — новый стиль работы // Казахстанская правда. — 2001, 28 апреля.
25. Гуревич Л.Я. Особенности электорального поведения граждан Казахстана // Социс. — 1996. — №5. — С. 65—66.
26. <http://election.kz/pls/portal/url/page/ele>.
27. Булуктаев Ю.О. Выборы президента: казахстанский опыт в мировом контексте // Развитие политической науки в российских университетах: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самара, февраль 1999 г. / Под ред. М.В. Ильина, Т.В. Шмачковой. — Самара: НВФ «СМС», 1999. — С. 107—108.
28. Булуктаев Ю.О. Как избирают президентов // Мысль. — 1997. — №9. — С. 7—9.
29. За мир и согласие в нашем доме. — Алматы, 1995. — С. 157—158.
30. Сообщение об итогах голосования на республиканском референдуме 29 апреля 1995 г. // Казахстанская правда. — 1995, 4 мая.
31. Абазов Р. Президентские выборы в Казахстане: до и после // Полис. — 1999. — №3. — С. 173.
32. Столичное обозрение. — 1999, 15 января. — №3.
33. Reif, K., Schmitt, H. Nine second-order national election: a conceptual framework for European election results. — 1980. — P. 8.
34. Scammon, R. Voting. Atlantic. — Boston, 1983. — No. 2. — P. 12.
35. Айталы А., Уталиева Ж. Выборы президента и демократический процесс в Казахстане: общие и региональные проблемы // Саясат. — 1999. — №4. — С. 37—41.

36. Президентская избирательная кампания в Казахстане и России // Центр политической конъюнктуры России // <http://www.ancentr.ru>.
37. Итоги и уроки президентских выборов в Казахстане (Материалы дискуссионного стола) // Саясат. — 1999. — №1. — С. 7—12; Социально-психологический аспект парламентских выборов в Республике Казахстан // Саясат. — 1999. — №11—12. — С. 61—64.
38. Ертысбаев Е.К. Особенности электорального поведения на выборах // Казахстан-спектр. — 2000. — №1 (11). — С. 26.
39. Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан «Об установлении и опубликовании итогов выборов Президента Республики Казахстан, объявленных на 4 декабря 2005 г.» от 6 декабря 2005 г. №54/109.
40. Закон «О политических партиях» мажилисом еще не принят, но это, скорее, уже дело времени // Панорама. — 1996, март. — №9.
41. Искаков Т.А. Юридическая институализация политических партий в Республике Казахстан // Право и государство. — 1997. — №8. — С. 26.
42. Образованы избирательные округа по выборам депутатов Мажилиса // Казахстанская правда. — 1996, 6 октября; Аукенов А. Центризбирком объявил окончательные итоги регистрации кандидатов в парламент // Панорама. — 1995, ноябрь. — №46.
43. Машанов М. Сравнительный анализ партийного аспекта парламентских выборов 1994—1995 гг. // Современный Казахстан: экономика, политика, общество. — Алматы: ИРК, 1997. — Т. 2. — С. 137—146.
44. Панорама, 1996, 3 января.
45. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. — М.: Академический проект, 2000. — С. 279.
46. Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Казахстанская правда. — 1998, 1 октября.
47. Исмагабетов Т.Т. В Казахстане изменяются электоральные правила игры // Саясат. — 1999. — №1. — С. 22.
48. Сообщение центральной избирательной комиссии РК о выдвижении кандидатов в депутаты Парламента и маслиха-

тов РК (13 сентября 1999 г.) // Казахстанская правда. — 1999, 14 сентября.

49. Данные Института сравнительных социальных исследований «Цесси-Казахстан» // Казахстанская правда. — 1999, 25 сентября; 1999, 5 октября.

50. Молодежь Казахстана: кто будет руководить страной после следующих выборов? // Время по. — 1999, 16 ноября.

51. Динамика электорального поведения алматинцев с января по ноябрь 1998 г. (согласно данным мониторинга общественного мнения). — Алматы, 1998. — С. 4—36.

52. Болатбаева А.Ч. Партийное строительство как основное условие демократизации общества: анализ избирательной PR-кампании 1999 г. // Казахстан на рубеже III тысячелетия: человек, культура, цивилизация: Сб. мат. межд. научно-теорет. конф. (30 июня — 1 июля 2000 г.). — Алматы, 2000. — С. 108.

53. Назарбаев Н. Консолидация всех политических сил — главное условие процветания общества // Казахстанская правда. — 2001, 21 апреля.

54. Партийное строительство в транзитном обществе: Гражданская партия Казахстана. — Алматы: Центрально-азиатское агентство политических исследований (АПИ), 2000. — С. 101—104.

55. Абулкасова А.С. Политический менеджмент в системе местных административно-исполнительных органов // Analitус. — 2007. — №5. — С. 93.

56. Насимова Г.О. Казахстанский электорат: проблемы выбора и участия // Вестник КазГУ. Серия Философия, Культурология, Политология. — 2000. — №1. — С. 119—120.

57. Булуктаев Ю.О. Партийная система Казахстана накануне выборов: проблемы и перспективы // Policy studies. — Алматы: PPRC, 2004. — №1. — С. 2—31.

58. Сейдуманов С.Т. Феномен многопартийности в Казахстане. — Алматы, 1997; Булуктаев Ю.О., Чеботарев А.Е. Политические партии Казахстана. 2004 год. Справочник. — Алматы: Комплекс, 2004.

59. Булуктаев Ю.О. Выборы-2004 в Казахстане: Стратегия и тактика политических партий // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). — 2005. — №1. — С. 15—23.

60. Имидж политического лидера и электоральные предпочтения граждан Казахстана / А.Н. Нысанбаев, В.Ю. Дунаев, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская — Алматы: Компьютерно-

издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2010. — С. 15—16.

61. Глава государства не видит ничего трагического в том, что парламент получился однопартийным // Панорама. — 2007, 24 августа.

62. Имидж политического лидера и электоральные предпочтения граждан Казахстана... С. 13—14.

63. Шаукенова З.К., Коновалов С.А., Ракишева Б.И. Анализ социологической информации итогов выборных кампаний в Казахстане 2003—2008 гг. // Социологические исследования. — 2009, май. — №5. — С. 144—146.

ГЛАВА 2 ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1. Электоральное поведение казахстанцев как форма политического участия в формировании органов государственной власти

В западной социологии и политологии разработан ряд теорий, основанных на осмыслении длительной практики свободных демократических выборов. Однако наложить теории западных школ на современную казахстанскую действительность из-за различий социокультурного плана, институционального развития и т.п. практически невозможно. Поэтому анализ электорального поведения казахстанцев производился с учетом лишь некоторых теоретических разработок, которые могут быть применимы в части общечеловеческих ценностей и поведенческих мотивов.

Особенности электорального поведения казахстанцев

Анализ избирательных кампаний 2004, 2005 и 2007 гг. позволяет сделать вывод о том, что политический выбор казахстанцев определяется разными установочными диспозициями и представляет собой сложное образование, где общепринятые модели структурирования политических предпочтений — «левые — правые», «консерваторы — демократы» не отражают реальную степень дифференциации электоральных позиций.

Однако главная отличительная черта казахстанского электората заключается в том, что, с одной стороны, электораль-

ное поведение является «традиционно-мотивированным» (ориентация крайне неразвита и сводится к заимствованию готовых установок и стереотипов как запрограммированная реакция на внешние сигналы). А с другой — электоральное предпочтение имеет «ценностно-ориентированный» характер (при этой форме поведения не обязательно полное осознание собственных интересов, так как преобладает общая политическая ориентация, основанная на устойчивой системе ценностей).

Структура казахстанского электората

Целевая направленность любого политического действия представляется двумя формами: конструктивной, предполагающей лояльное взаимодействие, в свою очередь, направленное на укрепление существующей политической системы, и деструктивной, направленной на коренное преобразование политической и социальной системы.

С этой точки зрения позиционирование электоральных групп предлагается осуществить в пространстве двух факторных осей: 1) *идеологическое согласие или противостояние с властью*; 2) *склонность к активному политическому протесту или отказ от него**. При необходимости возможно создание иного набора осей, но для казахстанской специфики, в которой электоральный сегмент как система позиций, с которыми соотносят себя избиратели, представляет собой сложное образование, сопряженное с психологическими особенностями личности, ее полученным политическим опытом и сложившейся политической культуры.

Ось 1. Идеологическое согласие или противостояние с властью. Анализ структуры казахстанского электората в

* Анализ структуры казахстанского электората и его политических предпочтений был осуществлен на базе социологических опросов, проведенных по заказу КИСИ при Президенте РК в 2010 г.

пространстве факторных осей показал наличие трех кластеров.

Авангардная группа. «Лояльное большинство» — высоколояльный по отношению к власти кластер, целиком лежащий в области идейного согласия с ним. Данный кластер является первым щитом власти, проводником и социальной опорой, его доля в общем массиве составляет от 65 до 70%.

Характерная черта кластера — стремление к стабильности и процветанию, нежелание радикальных политических изменений и реформ. Также следует отметить, что этот кластер является базовым электоратом президента.

Кластер представлен образованной, социально адаптированной, со средним уровнем достатка частью общества. Представители кластера редко склонны к идейному несогласию с властью и абсолютно неготовы к активному протесту.

В составе данного кластера преобладают следующие группы идейных представлений:

- сторонники Н.А. Назарбаева и одобряющие его политику;
- отмечающие улучшения в экономике и различных сферах жизни;
- сторонники всеобщего мира и межнационального согласия;
- противники революционных изменений и политических протестов;
- сторонники антикоррупционной риторики.

Промежуточный меридиан. «Аполитичный центр» — электорат, не определившийся с политическими взглядами и предпочтениями. У данной группы имеется некоторое ощущение правильности курса, которым идет страна, однако несформированный характер собственных политических убеждений и аполитичная форма гражданского существования делают их электоральную функцию несостоятельной. Эта же

самая проблема в составе данного кластера свидетельствует о наличии в нем определенных настроений несогласия, так как она подвержена влиянию оппозиционных идей.

Как правило, кластер представлен менее образованной, чем «авангардная группа», частью общества с уровнем достатка ниже среднего. Доля данного кластера в общем массиве составляет 20—25%.

«Оппозиционное меньшинство» — кластер, представляющий дезадаптированную часть общества, склонную как к идейному несогласию с властью, так и к активному политическому протесту. В данной электоральной группе снижена доля экономически адаптированных респондентов и респондентов с высшим образованием. Этот кластер является активным потребителем различных оппозиционных и протестных идеологий, доля которого в общем массиве — 8—12%. Территория проживания: крупные мегаполисы и малые города.

В составе данного кластера преобладают следующие группы идейных представлений:

- идеология социального государства, социальной справедливости; неодобрение социальной политики власти;
- требование демократических свобод;
- критика в адрес президента, правительства, парламента и всех государственных структур;
- негативное отношение ко всем государственным программам;
- поддержка акций протеста;
- мнение о том, что ситуация в стране во многих сферах ухудшается.

Ось 2. склонность к активному политическому протесту или отказ от него. На вопрос «Как Вы считаете, существуют ли в Казахстане основания для проведения акций протеста?» 3% опрошенных посчитали, что акции могут начаться в любой момент, 18% — не исключили вероятность их прояв-

ления, еще 72% — ответили, что проведение акций протеста в Казахстане маловероятно или же вовсе исключено.

Таким образом, можно заключить, что запас прочности достаточно высок, а значит, проявление деструктивных форм политического поведения в ближайшей перспективе не предвидится. Однако следует выделить в данном вопросе региональный аспект. Так, показатель вероятного проявления массовых акций протеста, по мнению респондентов Мангистауской области и г. Алматы, на треть превышает общий показатель по стране.

Это значит, что концентрация кластера «оппозиционное меньшинство» в Мангистауской области и г. Алматы выше, чем в остальных регионах в полтора раза.

Из структуры казахстанского электората можно вычленил следующую классификацию электоральных групп (по признаку предполагаемого участия и поведения на выборах): «сомневающийся», «отвергающий» и «устойчивый» электорат (табл. 1).

Табл. 1. Классификация и численное соотношение электоральных групп

	«Устойчивый» электорат	«Сомневающийся» электорат	«Отвергающий» электорат
	Часть электората, у которой в предвыборный период сформировалась устойчивая потребность участвовать в выборах, с целью отдать голос за импонирующую ей политическую силу.	Часть электората, у которой в предвыборный период, в силу определенных причин, еще не сформировалась устойчивая позиция относительно решения принимать участие в выборах или нет, либо она еще не решила, за какого именно кандидата будет голосовать.	Часть электората, у которой в предвыборный период, благодаря определенным мотивам, сформировалось негативное отношение ко всем участникам избирательной гонки или к выборам вообще.

Продолжение

Президент	70—75%	10—15%	5—10%
НДП «Нур-Отан»	40—45%	30—35%	15—20%

1. Данные цифры округлены и являются приблизительными, высчитываются по результатам социологических опросов из нескольких показательных индикаторов: личного отношения респондентов к институтам власти и их электоральных предпочтений.
2. Устойчивый электорат Президента на уровне 70% означает, что даже при самом худшем результате Глава государства наберет 70%. При этом дополнительные 15% он получит за счет колеблющейся массы, которая, не найдя другой альтернативы, присоединится в своем электоральном решении к подавляющему большинству.

Электоральная активность

Политическое действие, как и всякое социальное движение, элементом которого оно выступает, предполагает определенную степень включенности или активности.

По уровню активности казахстанский электорат следует разбить на четыре основные группы:

- 1) участники и активные члены политических партий и объединений;
- 2) активные избиратели, постоянно голосующие на выборах (рис. 1);
- 3) пассивные избиратели, принимающие участие в выборах время от времени. Данная группа реализует свое избирательное право только на выборах президента, иногда на парламентских выборах либо под административным давлением на выборах местного значения;
- 4) устойчивые абсентеисты, постоянно игнорирующие выборы. Группа казахстанских избирателей, целиком выпавшая из электоральной системы и подвергающаяся постоянному давлению со стороны казахстанской оппозиции.

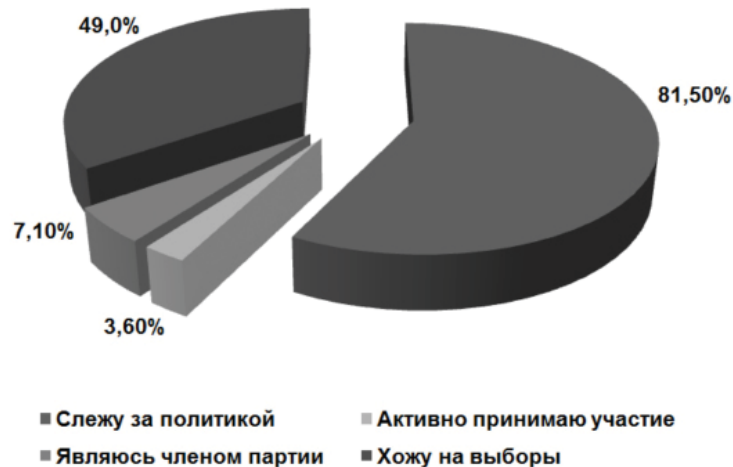

Рис. 1. Отношение к политике

Казахстанские абсентеисты, составляющие значимую часть электората, в своей массе граждане, прошедшие аполитичный процесс социализации, не имеющие серьезных требований к существующему политическому порядку. Так сложилось исторически, что казахстанское общество в большей массе аполитично и не способно активно отстаивать свои интересы, как это делают общества с развитой демократией.

Из казахстанской электоральной среды можно выявить некоторые признаки тех, кто отказывается от голосования:

- это, как правило, молодежь;
- люди, имеющие низкий уровень образования;
- меньший уровень доходов;
- среди них большинство составляют представители национальных меньшинств.

В Казахстане, как правило, отказывающихся от голосования больше в ситуации местных выборов, поскольку люди не

верят в силу местной власти и считают, что их участие или неучастие в выборах мало что изменит.

Однако, как показывает политическая практика, наличие абсентеистов является необходимым условием для нормального функционирования электоральной системы. Позиция безразличия может указывать на то, что население занято более полезными и конкретными задачами, чем политические дискуссии, и это безразличие вовсе не нарушает хорошего функционирования государственного аппарата и его механизмов. Таким образом, для того чтобы политическая система была дееспособной, в обществе необходимо наличие достаточного количества «устойчивых абсентеистов», ведь политическая апатия определенных слоев необходима для поддержания равновесия, которое в случае чрезмерной политической активности способно нарушить устойчивость.

Электоральная конфликтность

Стоит отметить некоторые факторы, которые являются главными препятствиями на пути создания и развития современной электоральной культуры в казахстанском обществе. К ним следует отнести: *отсутствие здоровой электоральной системы; низкий авторитет института выборов; неопределенность партийного строительства; низкий уровень политической культуры; деформированное отношение к участию в политической жизни.*

В структуре «расслоений» казахстанского общества можно выделить раскол между городским и сельским населением. Так, судя по результатам прошлых избирательных кампаний, электоральные предпочтения избирателей на парламентских и президентских выборах отличались не только в разрезе регионов, но и в принадлежности голосующих к городскому или сельскому населению.

Другим возможным источником социальных конфликтов, отражающихся на электоральной политике, может стать многонациональный состав Республики Казахстан. Однако анализ национальной проблемы позволяет заключить, что этничность пока не стала определяющим «измерением» казахстанской электоральной политики. В Казахстане по результатам последней переписи населения казахи составляют чуть более десяти миллионов человек, оставаясь самой большой этнической группой, а значит, националистическая риторика, основанная на «угрозе» со стороны других этнических групп, не имеет достаточных оснований.

Еще одной точкой конфликта в электоральном диалоге может стать «мобилизованное» участие или принуждение казахстанского избирателя к электоральному решению.

В современной казахстанской избирательной практике сложилась своеобразная модель, которая не изжила полностью негативные стимулы советской электоральной культуры. Встречаются случаи, когда работников бюджетных организаций обязывают приходить на выборы, где у входа их проверяют по списку и убедительно просят проголосовать за партию и кандидата от власти.

Это, в свою очередь, ведет не только к разрушению электоральной культуры и неверию в честные выборы, но и к делегитимизации избранной власти. В этом отношении следует отметить действия местных чиновников, чье старательное упорство в избирательный период вредит успешной реализации политико-электоральных проектов.

В целом никаких серьезных расслоений и электоральных конфликтов нет. На этом фоне главным измерением казахстанской электоральной политики, которое может быть названо расколом, является противостояние между сторонниками существующей политической системы и ее непримиримыми противниками.

Общее население и количество избирателей

Согласно результатам переписи 2009 г., в Республике Казахстан насчитывается 16 009 597 человек (табл. 2). Самыми многочисленными являются Южно-Казахстанская область — 2 469 357 человек и Алматинская — 1 807 894.

Табл. 2. Численность населения по областям

	Все население	Все население, в %	В том числе:	
			городское население, в %	сельское население, в %
		2009 г.		
Республика Казахстан	16 009 597	100,0	100,0	100,0
Акмолинская	737 495	4,6	3,9	5,4
Актюбинская	757 768	4,7	5,3	4,0
Алматинская	1 807 894	11,3	4,8	18,9
Атырауская	510 377	3,2	2,8	3,7
Западно-Казахстанская	598 880	3,7	3,2	4,4
Жамбылская	1 022 129	6,4	4,7	8,4
Карагандинская	1 341 700	8,4	12,0	4,1
Костанайская	885 570	5,5	5,1	6,1
Кызылординская	678 794	4,2	3,3	5,4
Мангистауская	485 392	3,0	3,0	3,0
Южно-Казахстанская	2 469 357	15,4	11,2	20,4
Павлодарская	742 475	4,6	5,8	3,2
Северо-Казахстанская	596 535	3,7	2,7	4,9
Восточно-Казахстанская	1 396 593	8,7	9,3	8,1
г. Астана	613 006	3,8	7,1	0,0
г. Алматы	1 365 632	8,5	15,8	0,0

Количество граждан, имеющих право голоса от (18 и старше), составляет 10 885 963 человека (табл. 3). Согласно проведенным исследованиям ОФ «Информационно-ресурсный центр» в декабре 2010 г., всего 10,5% молодых людей ответили, что ходят на выборы. При грубом подсчете из общего числа казахстанской молодежи на выборы ходят всего 325 000 человек.

Табл. 3. Соотношение возрастных групп граждан, имеющих избирательное право

	2009 г.	Удельный вес, в %
Всего	16 009 597	100
в том числе в возрасте, лет:		
18—19	274 253	1,7
20—24	1 605 090	10,0
25—29	1 342 309	8,4
30—34	1 216 304	7,6
35—39	1 138 801	7,1
40—44	1 065 799	6,7
45—49	1 103 296	6,9
50—54	888 729	5,6
55—59	693 223	4,3
60—64	422 865	2,6
65—69	390 760	2,4
70 лет и старше	744 534	4,7
Возраст не указан	0	0,0

Таким образом, на основе вышеизложенного материала можно подвести основные итоги:

➤ Количество граждан, имеющих право голоса от (18 и старше), составляет 10 885 963 человека.

➤ Количество электорально активных избирателей (голосующих на президентских выборах) — 77% от общего населения, или 8 382 191 человек.

➤ Ожидаемый уровень поддержки Президента РК, если бы выборы состоялись в ближайшее время, по предварительным вычислениям и при условии объективного подсчета голосов равен 84%, или 7 041 040 человек (от общего числа принявших участие граждан).

Такова специфика казахстанского электората. Тем не менее следует вернуться к некоторым теоретическим разработкам, которые могут быть сравнимы и сопоставимы с социально-психологическими и поведенческими особенностями казахстанского избирателя.

Впервые методологические положения бихевиоризма были направлены для выявления политического поведения граждан. Эти попытки были сделаны Ч.Е. Мериамом и Х.Ф. Госнелом в 20-е гг. прошлого столетия. Им удалось применить репрезентативную выборку респондентов и научно обоснованную технику опроса избирателей о мотивах голосования. Спустя некоторое время американский социолог П. Лазарсфельд [1] предпринял первую серьезную попытку использовать панельные опросы избирателей для выявления закономерностей и механизмов формирования электорального поведения. Этот подход, названный «социологическим», наряду с анализом статистических данных о результатах выборов вооружил методологический кейс исследователей возможностью анализа и измерения степени влияния текущей политики на поведение избирателей с социально-структурными детерминантами их поведения.

Данная методика позволила П. Лазарсфельду: а) дифференцировать избирателей по степени устойчивости их электоральных ориентаций; б) выявить возможные причины, побудившие различные группы «колеблющихся» избирателей

изменить свои электоральные решения; г) соотнести политическую ориентацию и поведение во время выборов с другими индикаторами.

Позже за этими работами последовала целая серия аналогичных исследовательских проектов, основанных на сборе и анализе информации об электоральных предпочтениях избирателей. Исследователи Мичиганского университета сделали упор на индивидуальных психологических характеристиках, определяющих выбор человека, и рассматривали голосование как обособленный акт внутреннего решения.

С этой точки зрения выбор избирателей определяется тремя факторами:

- партийная принадлежность;
- текущее отношение к событиям;
- отношение к кандидату.

В основе исходной принадлежности к политической партии, по мнению исследователей, лежат не уровень образования, возраст, национальность, отношение к религии, а процессы политической социализации, формирующие отношение опосредовано через семью, окружение и др.

Сторонникам концепции Мичиганской школы удалось выявить взаимосвязь между социально-политическими показателями и реальным поведением электоральных масс, а также попытку объяснить разницу между сложившейся политической принадлежностью и реальным выбором. В частности, было введено понятие «интервенирующих переменных», в число которых включали, во-первых, идентификацию избирателей с определенной партией, во-вторых, ориентацию на определенного кандидата и, в-третьих, позицию по спорным политическим вопросам. Путем комбинации этих показателей, с точки зрения исследователей, можно объяснить причины большинства электоральных решений, в том числе дистанции между постоянными политическими симпатиями и реальным выбором [2].

Представители английской школы Р. Роуз и Я. Макалистер при изучении факторов, определяющих электоральное поведение, наряду с полом и возрастом называли социальный класс, принимаемый как совокупность социально-экономических диспозиций. Их внимание групповому воздействию объяснялось восемнадцатью переменными, среди которых: социально-экономические интересы; партийная принадлежность и класс отца; образование и религия; национальность, членство в общественных и политических организациях; традиционная мораль; оценка партийной деятельности и др. [3].

Р.-О. Шульцце не считал партийную принадлежность устойчивым индикатором замера, он, исследуя избирателей с постоянно меняющимися предпочтениями, сделал вывод о том, что главным в политическом выборе граждан является информированность избирателя. Именно эта категория определяет политическую активность, электоральное поведение и окончательный выбор избирателя [4].

В работе Э. Даунса «Экономическая теория демократии» выдвинуто положение о том, что каждый избиратель голосует за ту партию или кандидата, который, по его мнению, предоставит больше выгод [5].

М. Фиорини утверждал, что существует прямая связь между положением в экономике и результатами выборов [6]. Иными словами, пользовалась успехом та политическая партия, которая могла, по мнению избирателей, привести профессионалов, сформировать достойный кабинет министров и поднять экономику страны.

Анализ рассмотренных концепций электорального поведения признает универсальность подхода, обоснованность инструментария и логичность выводов американских исследовательских школ, а значит, позволяет использовать некоторые положения и методологические приемы в исследо-

вательской практике электоральных процессов многих обществ. В исключительных случаях методы исследования будут строиться в зависимости от политического устройства, формы правления и сложившейся политической культуры конкретного социума.

Стоит отметить, что большая часть рассмотренных теорий не может быть успешно применена в условиях казахстанской политической действительности в силу ряда объективных причин. К ним можно отнести: отсутствие здоровой электоральной системы; неопределенность партийного строительства; низкий уровень политической культуры; в высшей степени ирреальное отношение к участию в политической жизни и управлению государством.

Рассматривая проблему электорального поведения, необходимо вернуться к осмыслению политического поведения, под которым понимается любая форма участия в осуществлении власти, подразумевающая участие в общественных и политических институтах, организациях и массовых движениях, публичную манифестацию взглядов, идей, принципов и т.д.

Анализ данного понятия позволяет выделить *два основных типа политического поведения* — «открытый» (любая форма политического действия) и «закрытый» (политическое бездействие, иммобильность). Другой термин, определяющий второй тип политического поведения, — *абсентеизм*.

Политическое действие, как и всякое социальное движение, элементом которого оно выступает, предполагает определенную степень включенности или активности. Его структура включает субъект и объект действия, пространственно-временные характеристики, обстоятельства его осуществления и целевые установки.

В политологии под *политическим поведением* подразумевается совокупность реакций социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т.п.) на деятельность

политической системы. Политическое поведение подразделяют на *политическое участие* (процесс влияния граждан на формирование политических институтов, делегирование полномочий на законодательном уровне, общественный контроль и т.д.) и *абсентеизм* (уклонение от политического участия, политическая апатия) [7].

В таком случае перед исследователями — теоретиками и практиками встает вопрос: как поступать с пассивной частью электората, не желающей принимать участие в выборах? Нужно ли ее брать в расчеты как часть электората, ведь какая-то доля может все-таки решить пойти на избирательный участок в день голосования. С одной стороны, электоральное поведение абсентеистов легко предсказуемо, но, с другой — сложно предугадать, какие факторы могут окончательно изменить настроение пассивной части электората. Поэтому для политтехнолога этот сегмент представляет интерес как электоральный резервуар, из которого при правильной работе можно получать недостающие голоса.

Электоральное поведение как форма политического участия имеет свои этапы, которые нуждаются в конкретизации терминологического аппарата. Например, в словарях по политологии и социологии можно встретить понятие «электоральное поведение», но при этом нет определений понятиям «электоральное решение», «электоральное предпочтение» и «электоральный выбор». На практике же политологи и социологи используют данные понятия как синонимичные. Однако это является грубой ошибкой хотя бы потому, что настоящие три понятия по-разному оценивают состояние избирателя, находящегося в конкретном пространственно-временном промежутке.

Понимая электоральное поведение как действие, предпринимаемое гражданами с целью повлиять на правительственные решения, политику, управление государственными

делами, поведение и выбор политических лидеров на любом уровне политической власти, необходимым является осмысление мотивированных причин, характера и других факторов, обуславливающих электоральное поведение.

В этой связи постоянные дискуссии среди исследователей, изучающих данную проблему, вызывают вопросы сознательного, субъективно мотивированного индивидуального действия при определении электорального выбора. Для этого предложено сформулировать два вопроса, ответы на которые могут объяснить характер электорального выбора:

1) насколько поведение избирателя было осознанным и лично мотивированным;

2) насколько выбор был компетентным: сумел ли избиратель выбрать наиболее подходящего и профессионального кандидата, определив его личностные и профессиональные качества.

Под сознательным, субъективно мотивированным выбором следует, скорее всего, подразумевать «компетентный» выбор, предполагающий сумму знаний о ходе выборного процесса, своих избирательных правах, платформе партии и личности кандидата. В данном случае компетентным выбором можно считать, когда избиратель осознанно соотносит свои личные интересы с предвыборной программой партии, блока, кандидата и, осознав личный интерес, предпочел сделать свой электоральный выбор.

Отдельным вопросом является способность избирателя определить свои личные интересы, проанализировать полученные сообщения о предвыборных обещаниях кандидата (партии или блока), определить для себя наиболее компетентного и порядочного, а затем отстоять его в день голосования.

Из-за схожести предвыборных программ кандидатов и партий, в которых теряется ориентир избирателя, а также

огромных потоков информации о кандидатах, избирателю нередко приходится руководствоваться личностными догадками о том, обладает ли кандидат, по его мнению, качествами, необходимыми для исполнения возложенных на него обязанностей.

В этом смысле электоральный выбор не совершается спонтанно, а ему предшествует более или менее длительный период мыслительно-психической деятельности.

Главными факторами, воздействующими на политическое поведение, является внешняя среда, которая посылает определенные импульсы. Эти импульсы в виде информационного воздействия выстроены в соответствии, с одной стороны, с потребностями избирателей, а с другой — с учетом ценностей и ориентаций, мотивов и установок, которыми руководствуется субъект поведения. Таким образом, технологически правильно выстроенная стратегия информационно-психологического воздействия способна сформировать нужную для политической элиты линию поведения, которая, в свою очередь, может принимать некоторые отклонения ввиду личностно-психологических особенностей индивидов или социальных групп.

Электоральный сегмент как система позиций, социальных и политических дефиниций, с которыми соотносят себя избиратели, определяется многими факторами и представляет собой сложное образование. Общепринятые модели структурирования политических предпочтений — «левые — правые», «консерваторы — демократы», «социалисты — либералы» очень узки, пунктирны и не отражают реальную степень сложности процесса дифференциации электоральных позиций. Избиратели зачастую не могут определиться с выбором из-за непонимания основных идей партий и кандидатов, незнания программ, целей и задач субъектов политики. Поэтому население часто отказывается участвовать в комму-

никационном и в целом выборном процессе, не находя ответа на свои политические запросы.

Не все используемые в настоящее время научные подходы к анализу коммуникативного поведения могут быть успешно применимы. На практике выработка политического решения является сложным и многофакторным процессом, в котором избиратели выступают не только объектом управленческих (мотивационных, манипулятивных и др.) воздействий, но и самостоятельным субъектом, отдающим предпочтение внутренним потребностям и убеждениям. Получение комплексных представлений о характерных чертах, определяющих вариативность моделей электорального или коммуникативного поведения, является базовым условием для прогнозирования исхода электоральных кампаний.

С точки зрения свободы в электоральном процессе свобода выбора становится возможной лишь в том случае, если есть между кем и чем выбирать, если выбор предполагает несколько вариантов поведения.

Только ситуация реального выбора требует от избирателя ответственного и самостоятельного решения и действия, в которых реализуются его идеалы и сознание долга, отражается его политическая идентификация. Заинтересованность и ответственность избирателей во многом зависят от характера и важности решения, в котором они принимают участие. Насколько избиратель чувствует, что его мнение, выраженное в различных институционализированных формах в электоральном процессе, найдет отражение в конечном решении, насколько у него имеется уверенность в том, что от его участия что-то зависит, настолько и отношение к выборам данного избирателя будет ответственным.

Со времени первых исследований 1960-х гг. в изучении электорального поведения произошли значительные изменения. В связи с этим появилось понятие «мыслящий из-

биратель», где последний голосует, ориентируясь на ту или иную социально значимую проблему. Это понятие стало мостом между политической психологией и «реалистической» версией теории рационального выбора — версией, позволяющей предсказать реальное поведение избирателей в ходе голосования, а не сосредоточиваться исключительно на выявлении баланса политических потребностей и реализации политических идей. Мыслящие избиратели достаточно рациональны, они пытаются справиться с ситуацией принятия решения при наличии довольно расплывчатой информации. «Мыслящий избиратель отличается от изначальной модели рационального избирателя по двум причинам. Он не формирует свои партийные предпочтения исключительно на основании совпадения своих взглядов с позицией партии, и он не отдает свой голос в расчете на будущее личное благополучие, которое зависит от действий правительства» [8].

Можно с уверенностью утверждать, что конечная линия политического поведения обуславливается как «внутренними» специфическими характеристиками и особенностями личности, так и определенным результатом воздействия на индивида всей системы внешнего вмешательства.

Применительно к электоральному поведению выбор избирателя лежит в области индивидуального решения через «взвешивание» всех «за» и «против», а политические предпочтения индивидов являются достаточно устойчивыми и сугубо индивидуальными.

Поведение рационального избирателя высчитано в знаменитой формуле Э. Даунса:

$$R = pB - C + D ,$$

где R — чистая прибыль от участия в выборах;
 p — вероятность того, что голос именно этого избирателя будет решающим;
 B — политическая выгода от участия в выборах;
 C — возможные затраты;
 D — непосредственная выгода от участия в голосовании.

Даунс при исследовании данного явления задавался вопросом: почему избиратели вообще голосуют? Если теория рационального поведения верна и люди действуют на основе личного интереса, то ничто не мешает им воздержаться от голосования на выборах, так как вероятность того, что голос именно этого избирателя окажется решающим, очень мала.

По результатам анализа данных социологических опросов и итогов президентских кампаний 1940—1950-х гг. были установлены факторы, оказавшие реальное воздействие на политический выбор граждан. Группа исследователей во главе с ученым Колумбийского университета Лазарсфельдом методом своей работы выбрала панельные опросы, в ходе которых изучалось не простое распределение голосов, а замер и развитие тенденций голосования, выявление обстоятельств формирования и изменения ориентации избирателей. Для объяснения политического выбора анализировались такие характеристики, как пол, возраст, уровень доходов, социально-классовая, этническая, расовая принадлежности граждан, религиозные убеждения и др. Выяснилось, например, что индивиды, принадлежащие к более высоким социальным и статусным позициям (определяемые профессией, уровнем дохода, образованием), демонстрируют лояльность и более высокий уровень приверженности данной политической системе, а также проявляют большую политическую активность. Более успешное социальное положение и высокий статус обеспечивают индивидам «стратегические» позиции в обществе, позволяя отождествлять себя с более выгодными и значимыми

политическими ролями. Анализ социодемографических факторов привел ученых к убеждению, что женщины проявляют меньшую по сравнению с мужчинами политическую активность и часто следуют предпочтениям мужчин как лидеров общественного мнения в первичных группах. Исследуя фактор возраста, социологи пришли к выводу, что молодежь часто апеллирует к абсолютным принципам и целям, люди постарше исповедуют «этику ответственности», опирающуюся на трезвый анализ средств, механизмов, позволяющих обеспечить стабильность в обществе. В ходе исследования также выяснилось, что городские жители больше включены в процессы участия, чем сельские. Был проведен корреляционный анализ статистических рядов, который показал, что жители больших городов, являющиеся к тому же католиками, рабочими, небелыми и небогатыми, голосуют за Демократическую партию. Электоральной же базой Республиканской партии являются американцы, определяемые известной аббревиатурой WASP (white, anglo-saxon, protestant) — белые протестанты англосаксонского происхождения, живущие преимущественно в сельской местности и комфортабельных городских пригородах и принадлежащие к среднему классу.

Еще один фактор, определяющий электоральное поведение, — социальный статус избирателя. Принадлежность избирателя к определенной социальной группе еще не означает, что он является носителем соответствующей политической субкультуры, но поскольку на основе социальной принадлежности в определенной мере формируются и идеологические предпочтения, то при исследованиях электората следует опираться именно на субъективный социальный статус.

Важным фактором, определяющим электоральное поведение, считается уровень *политической культуры* избирателя, его ответственности, понимания значимости выборов для региона и в целом страны.

В условиях трансформации казахстанского общества понятие «политическая культура» постоянно наполняется новыми элементами, к числу которых всегда относилось политическое поведение. Изучение политической культуры в этом контексте обусловлено потребностью исследовать и понять мотивацию политического поведения граждан в различных политических процессах: выборы, митинги, демонстрации и т.д. Электоральная активность как составная часть политической культуры имеет особые формы ориентации и связана с ценностями, установками, стереотипами, проявляемыми на выборах. Эти формы ориентации объединяются в познавательные, эмоциональные, оценочные типы.

Таким образом, электоральное поведение в Республике Казахстан может объясняться спецификой электоральной политики, которая обусловлена конкретным сочетанием различных факторов ее институционализации: строением избирательно-правовой и политической системы, технологическим оснащением и ресурсным обеспечением, свойствами электорального пространства и актуальными формами электоральной культуры населения, в то время как политическая культура казахстанского общества находится на стадии формирования и характеризуется устойчивыми формами абсентеизма.

Электоральные предпочтения избирателей являются подвижными психосоциальными образованиями и характеризуются последовательной сменой состояний: формирование и изменение общественного мнения под воздействием внешних импульсов, затем его проекция в электоральное поведение, сопровождающееся коррекцией внутренних мотивационных характеристик, классифицируемое как нерациональное и аффективное. Поведение казахстанского электората, при всей относительной и еще незавершенной структуризации общества, определяется преимущественно структурными факторами: национально-культурной и социально-

классовой принадлежностью, уровнем образования, возрастом и т.п. При этом особую значимость обретает принадлежность к национальной группе при формировании политических предпочтений.

Два фактора, как никогда, актуализируют данную проблематику.

Первый, приближаются президентские выборы, а значит, разработка избирательных технологий и в целом электоральной кампании, которая должна проходить на высоком профессиональном уровне.

Второй, казахстанское общество постоянно развивается, повышая уровень своего образования. Это означает, что граждане осторожно и избирательно относятся к выбору источников информации, понимая суть многих общественно-политических процессов и проблем.

2.2. Политические технологии как инструмент управления политико-избирательным процессом: мировой опыт и Казахстан

Становление научного знания о политических технологиях несколько отстает от процессов, динамично разворачивающихся на практике. Эта проблема исследуется в контексте современного Казахстана, вступившего в сложную и ответственную фазу глобального развития, когда:

во-первых, качественные изменения в базовых механизмах функционирования государства, утверждение новых принципов принятия важнейших для общества политических решений заставили иначе взглянуть на состояние технологических основ, управленческие способности которых помогают превентивно решать сложные социальные конфликты и выстраивать новые конструкции гармонизации социальных интересов и отношений;

во-вторых, осуществление интегрированных политических технологий объективно необходимо ради сохранения динамической устойчивости политической системы, которая вытекает из потребности в поддержании целостности и организованности как всей системы, так и ее отдельных элементов, развитии стабильных отношений как внутри системы социального государства, так и с внешней средой. Это означает, что использование тех или иных политических технологий определяет эффективность политического управления, регулирования политических процессов, устойчивость политической системы и всего политического пространства;

в-третьих, адекватная технологичность управления в политике, обусловленная характером политического процесса, охватывающего разнообразные виды социально-политической деятельности в пределах конкретной политической системы, дает возможность повысить уровень и результативность политической деятельности, оказывая содействие целенаправленному влиянию на развитие ситуации в стране.

Первые зачатки политических и социальных технологий наблюдались еще в древних государственных образованиях. В своем арсенале по оказанию консультационных услуг Рамзес 2, Юлий Цезарь, Карл Великий, Елизавета и многие другие правители имели своих советников по вопросам политико-коммуникационных кампаний. Примечательно, что казахские правители средневековья обладали уникальными и цивилизованными даже по современным меркам технологиями политического управления, о чем свидетельствуют дошедшие до нас источники («Бес ғасыр жырлайды», свод законов «Жеті Жарғы» и др). Аль-Фараби в своих социально-этических трактатах отмечал, «что добродетельная царская власть слагается из двух сил: - силы универсаль-

ных законов; - силы, которую приобретает человек благодаря длительной практике в гражданских делах, благодаря опыту управления нравами и людьми в подчиненных ему городах и благодаря навыку, достигнутому на основании длительного опыта и наблюдения» [9].

Развитие знаний в области политических технологий в Казахстане имеет несколько положительных моментов именно на этом демократическом этапе развития казахстанского общества.

Во-первых, не секрет, что время от времени делаются попытки втянуть Казахстан в состояние нестабильности, которое создается под давлением извне. Поэтому исследования в области политических технологий и электорального поведения могут стать хорошим подспорьем в целях повышения политико-правового иммунитета казахстанского социума, что серьезно усложнит попытки манипулирования им.

А, во-вторых, внедрение в выборную практику страны чистых и эффективных технологий всеми участниками процесса повышает легитимность выборов, что позволяет, в свою очередь, не только развивать собственно-специфичный для казахстанского общества комплекс PR-технологий, но и синхронно улучшать имидж Казахстана на международной арене. Признание руководством страны приоритета норм международного права и международных договоров над нормами внутреннего, а особенно в вопросах регулирования права избирательного, как выражение подлинно демократического и современного государства имеет огромное значение для политико-правовой системы Республики Казахстан.

Поэтому изучение эффективных политических коммуникаций и коммуникативных технологий, механизмов и средств их реализации, различных форм проявлений и последствий актуализирует задачу теоретико-методологического осмысления происходящих социально-политических изменений в

недрах казахстанского общества посредством формирования новой парадигмы изучения политики, адекватной состоянию общества и вызову времени.

Сегодня перед политической наукой выдвинута научная и практическая задача — раскрыть закономерности, условия и факторы восприятия, усвоения, переосмысления людьми получаемой информации и выработки ими своих диспозиций, мнений, установок и мотивов поведения.

Непременным условием развития любого современного сложноорганизованного общества становится информационно-коммуникационный обмен между различными его элементами. Полученная и правильно организованная, своевременно обработанная и использованная информация может служить в нынешних условиях гарантом успешного развития казахстанского общества. Однако для того, чтобы информационная система существовала и эффективно функционировала, необходимо развивать коммуникативные процессы во всем их многообразии.

По мнению некоторых авторов, «политические технологии существуют в нескольких видах:

- разработка и принятие определенных политических проектов и решений;
- реализация политических решений;
- технологии формирования политической власти;
- электоральные/избирательные технологии;
- технологии формирования общественной мысли;
- технологии согласования общественных интересов;
- технологии организации деятельности политических партий, организаций, объединений;
- технологии формирования гражданского сознания, политической культуры;
- технологии решения политических конфликтов и т.п.»

[10].

Остановимся на термине «политические технологии», который широко используется в современных гуманитарных науках, политологической литературе и публицистике. В самых широких кругах при обсуждении политических тем термин «политические технологии» имеет несколько негативный характер и ассоциируется в сознании граждан с приемами психологической манипуляции. *Таким образом, необходимо разделять действенные технологии политической деятельности, связанные с решением политических проблем, преодолением политических кризисов и конфликтов от избирательных политических технологий, которые используются в электоральный период* (табл. 4).

Табл. 4. Функциональные назначения политических технологий

	Технологии политической деятельности	Избирательные (электоральные) технологии
Различия	решение политических проблем, преодоление политических кризисов и конфликтов, создание политических моделей взаимодействия и стабилизации политических систем, управление, разделение власти, технологии укрепления и удержания власти, мероприятия по принятию политических решений и др.	оттягивание голосов у политических оппонентов, управление рейтингом, дискредитация соперника, манипуляция в коммуникационном пространстве и др.
Определение	«политические технологии» — совокупность наиболее целесообразных приемов, способов и процедур, направленных на повышение эффективности политического процесса и достижение желаемого результата	«избирательные технологии» — совокупность приемов, способов и процедур, применяемых в электоральный период и направленных на достижение выборных целей

В описанной литературе понятие политических технологий обычно трактуется как совокупность методов подготовки, организации и проведения политических кампаний. Такой универсализм не может быть принят ввиду сложности этого феномена, поэтому понятие «политические технологии» может быть разделено на две составляющие его направленности:

1. *Информационно-психологическая.*
2. *Организационно-управленческая,* сосредоточенная на достижении поставленной цели.

Под политическими технологиями понимаются технологии воздействия на психику, а значит, границы этого термина раздвигаются гораздо шире — до уровня социальной психологии, социальной информатиологии и социального психоанализа.

Таким образом, эффективный политический менеджмент состоит из технологий политической деятельности, так как последние дают определенную *гарантию рационализации, предсказуемости, управляемости политического процесса,* желаемого результата политической деятельности. Политические технологии как совокупность определенных знаний и умений функционально направлены на достижение целей в соответствии с интересами, целями и функциями субъектов, которые могут состоять в согласовании интересов при разработке государственных программ, принятии политических решений, привлечении инвестиций и еще мн. др.

Политические технологии — это, прежде всего, инструмент реализации власти, причем на самых разных уровнях: лидеров стран с другими государствами, международными организациями, блоками и т.д.; руководителей местных органов власти с обществом, СМИ и вышестоящим руководством. Таким образом, область применения политических технологий в политике достаточно широка. И это, в свою

очередь, порождает множественность политических технологий, направленных на завоевание и удержание политической власти, власти над умами и сердцами людей, над общественным мнением и сознанием.

Выборы как механизм легитимации государственной власти, отбора и «вращения» демократической общественно-политической элиты занимают особое место в политической жизни государства, исход которых во многом предопределяет дальнейший вектор развития страны. Поэтому важно проанализировать международный опыт применения избирательных технологий в контексте демократического курса Республики Казахстан, уделяющего повышенное внимание демократическим преобразованиям на пути председательства в ОБСЕ.

Обзор мировой практики применения избирательных технологий вызывает необходимость анализа президентских выборов в РФ и США, за которыми обычно наблюдает весь мир.

Интересным представляется избирательная кампания и технологическое сопровождение самого популярного российского политика В.В. Путина, в программных выступлениях которого упор делался на патриотических чувствах и переживаниях народа, его внутренней консолидации и сплочения вокруг общенародной цели.

В предвыборной программе Путина присутствовало много простых фраз, понятных для простого избирателя и рассчитанных на заведомое одобрение каждого: *«Если и искать лозунг для моей предвыборной позиции, то он очень прост. Это — достойная жизнь. Дстойная в том самом смысле, какой ее хотят видеть и в какую верят большинство моих сограждан, как вижу нашу жизнь и я сам, будучи русским человеком».* Очень душевное и тонкое выражение мысли.

Российское общество желало сильного и жесткого политика. Путин отлично вписался в пожелания масс. Владимир

Путин демонстрировал жесткую (государственную) позицию по каждому вопросу.

Имидж Путина сконструировали профессионально, он не ассоциировался с поколением политиков ельцинского типа, он казался соответствующим новым вызовам и угрозам. Владимир Путин должен был понравиться всем, персонифицировав в себе симпатии и ожидания всех основных электоральных групп.

Путин акцентировал внимание на «возрождении великой державы», что, естественно, вызвало глубокий общенациональный резонанс в российском обществе. Немало времени было уделено и освещению выигранных личных качеств Владимира Путина: активно занимается спортом (причем не шахматами, а боевым самбо и дзюдо — подходящее занятие для лидера великой державы), опускается в глубины океана на подводной лодке, летает на сверхзвуковых истребителях.

Согласно соцопросам, особенный интерес к личности Путина проявляла женская часть российского электората, которая весьма положительно оценила имидж Путина. В этом отношении можно провести аналогию и с Президентом Казахстана. Согласно результатам социологических исследований, женщин в электоральном строю президента больше, чем мужчин. Это может объясняться тем, что женщины к вопросам стабильности, спокойствия и экономического благополучия более чувствительны, чем мужчины. И именно президент ассоциируется у них с этими ценностями.

И главная параллель заключается в том, что на выборах президента России ни одна выставленная кандидатура не представляла серьезной угрозы для переизбранного на второй срок действовавшего президента Владимира Путина. Это понимали как лидеры оппозиционных движений, так и избиратели.

В предвыборной кампании Обамы существенную роль в успехе сыграл политтехнологический фактор. Он начал свое участие в «праймериз» в крайне неблагоприятной для него ситуации, когда демократы в большинстве крупных штатов поддерживали Клинтон, которая считалась безусловным фаворитом. Обама проиграл «праймериз» в Нью-Йорке, Калифорнии, Техасе, Огайо, Пенсильвании, Флориде.

Точкой отсчета его избирательной кампании можно считать 10 февраля в г. Спрингфилд, шт. Иллинойс, где Обама объявил о своем вступлении в президентскую гонку. В случае победы он пообещал вывести американские войска из Ирака, подвергнув администрацию Буша жесткой критике за недостаточные успехи в борьбе с зависимостью от нефтяных поставок и в развитии системы образования.

К началу лета, по данным социологических исследований, рейтинги Обамы и Клинтон ненадолго сравнялись, но уже в июне Хиллари удалось обогнать своего соперника (33% — за Хиллари, против 21% — за Обаму).

Исследования, проведенные штабом Клинтон, показали, что достаточно высокий процент голосующего женского населения готов поддержать Барака Обаму. Когда рейтинг Обамы начал стремительно расти, то Хиллари на заранее запланированный вопрос о том, насколько сложно быть женщиной-политиком, расплакалась в прямом эфире, тем самым вызвав жалость и поддержку у женской части электората. Замеры, проведенные после этой передачи, показали значительный скачок в рейтинге Хиллари. Это свидетельствует о том, что масс-медиа играет огромную роль в США, а правильно выстроенная кампания способна приводить политические кампании к успеху.

Предвыборная кампания Обамы обнаруживала ряд особенностей. В частности, он принципиально отказался принимать пожертвования от лоббистов, а также использовать

бюджетные средства, предоставляемые американским законодательством. Большое влияние на рейтинг Обамы оказало его вероисповедание.

Наступательная кампания Обамы тесно связана с его имиджем сторонника перемен — не случайно, что его активно сравнивают с Джоном Кеннеди, который «оживил» американскую политическую жизнь начала 1960-х гг.

Обама выдвигал идеи, альтернативные основным принципам «республиканского восьмилетия», результаты которого большинство американцев воспринимают в целом негативно. Обама является сторонником за ликвидацию налоговых «лазеек» для крупных корпораций и против снижения налогов на них (но и против повышения налогообложения «простых американцев»), в поддержку системы всеобщего медицинского страхования, за активизацию помощи малоимущих слоев населения. Обама — сторонник ужесточения контроля выбросов в атмосферу крупными добывающими и перерабатывающими корпорациями. Он также выступает за развитие альтернативных источников энергии — это одна из важнейших тем его непродолжительной деятельности в сенате США. Рассмотрим некоторые технологии.

Технология. В июле 2008 г. определилась внешнеполитическая программа Обамы, в которой он обнародовал свой план по выводу основных сил американских войск из Ирака в течение 16 месяцев с момента его вступления на пост президента США.

Цель. Перетянуть на свою сторону огромное количество американцев, которые не поддерживают военную кампанию в Ираке, а также тех, кто потерял там близких людей.

Технология. В отличие от Маккейна, призывавшего исключить Россию из «Большой восьмерки», Обама старался не позволять себе резких выпадов в сторону России и в своем выступлении о «новой стратегии в новом мире» 15

июля 2008 г. даже призывал налаживать с ней сотрудничество.

Цель. Заручиться поддержкой русскоязычного населения, проживающего в США. Только в Нью-Йорке проживает около миллиона русских.

Технология. Однако в августе 2008 г., в период боевых действий в Южной Осетии и Грузии, Обама выступил с обращением, в котором назвал Россию агрессором и призвал пересмотреть отношения с Москвой.

Цель. Не показаться избирателям пророссийским политиком и вызвать симпатии у той огромной части американского населения, которое в действительности считает Россию агрессором.

Обама трижды встречался с Маккейном на предвыборных дебатах и, согласно опросам, одержал победу во всех трех раундах. Скандал с расследованием дела о злоупотреблениях полномочиями Сары Пэйлин, кандидата в вице-президенты от республиканцев, понизили рейтинг Маккейна. Это расследование, которое было начато в самый разгар кампании, скорее всего, также является технологией по дискредитации.

Обама одержал победу на выборах 4 ноября, заручившись голосами 51% избирателей и получив более 300 голосов выборщиков при 270 необходимых для победы. Инаугурация первого темнокожего президента США состоялась 20 января 2009 г.

Считается, что победа штаба Барака Обамы одержана благодаря эффективной политико-коммуникационной стратегии в сети Интернет.

Наш век — век информационных технологий. Интернет захватил все сферы человеческого бытия. В последнее время в Интернете апробируются грязные технологии по манипуляции общественным сознанием, в глобальную сеть вбрасывается много информации, не соответствующей полити-

ческой действительности, компрометируются политики и дезориентируется само общество. Нечистые на руку политические консультанты, которые работают на политика или бизнес-элиту, действуют слаженно: размещают обработанную информацию на «свой» сайт, ее цитируют остальные сайты, а дальше ее предоставляет радио- или телеканал, который предварительно получил деньги. После этого информационную волну подхватывают широкие слои населения — и цель достигнута.

Интернет получил свое колоссальное развитие в политико-коммуникационной цепи из-за дороговизны эфиров. Однако в электоральной борьбе за пост президента огромную роль играют электронные СМИ с характерным использованием символического языка. За небольшой по хронометражу сюжет журналисты стараются не только показать событие, но и сообщить аудитории гораздо больше, сформировав у нее отношение к происходящему событию и мнение о его основных участниках.

Для достижения поставленных целей идеально подходят символы. Например, сюжет о повышении цен (чаще на каналах, принадлежащих оппозиционным кругам) показывает бедных и немощных бабушек с пустыми сумками, подолгу разглядывающих ценники на витринах и достающие из потертых кошельков оставшуюся мелочь. В таком сюжете ярко выражен символический ряд, вызывающий негативные эмоции: сострадание к старикам и ненависть по отношению к государственной власти.

На этом уровне восприятия возможно создание и использование негативных ассоциаций и стереотипов.

Примечательным является и другая президентская кампания в США. На выборах долгое время сохранялось приблизительное равенство кандидатов. Но вот Джордж Буш-младший начал уходить в отрыв. Аналитики из предвыбор-

ного штаба Альберта Гора отметили, что этот процесс совпал с запуском нового телевизионного ролика Буша. В нем обыгрывался предвыборный лозунг Гора «Власть бюрократии» (в английском языке это слово не имеет такого негативного оттенка, как в русском). Гор обвинялся в чрезмерной ставке на профессионализм чиновников.

Но интересное в другом. В оригинале этот лозунг к усилению бюрократии выглядит так: «Power of the Bureaucrats». В видеоролике эта фраза появляется вместе с портретом Гора. Вроде бы, ничего особенного. Но, исследовав тщательно пленку, аналитики Гора, прокручивая ее в замедленном темпе, выяснили, что из слова «Bureaucrats» последние четыре буквы «rats», означающие крысы, появлялись на экране на несколько сотых долей секунд раньше всех остальных прямо под портретом Гора.

Этот способ скрытого воздействия, заведомо создавая отрицательный стереотип восприятия кандидата, на бессознательном уровне формировал негативное мнение избирателей о нем.

Демократы вычислили этот факт и подали протест, республиканцы моментально изъяли ролик из эфира и извинились — мол, недоглядели. Но работа информационных технологий уже выполнила свою миссию [11].

Качественные изменения в базовых механизмах функционирования государства, утверждение новых принципов принятия важнейших для казахстанского общества решений заставили иначе взглянуть на состояние экспертно-аналитических и методико-технологических основ, регулятивно-управленческие способности которых помогают решать сложные конфликты и выстраивать новые конструкции социальных отношений.

Поэтому важным представляется проанализировать некоторые технологии политического управления, спектр

применения которых выходит за рамки электорального процесса.

Стабильность политической системы в Казахстане свидетельствует о том, что управляемый избирательный процесс действительно может быть гарантом стабилизации общественно-политической жизни. В то же время новейший исторический опыт некоторых постсоветских республик уже выбрал радикальный сценарий транзита — революцию, затрагивающую те страны, в которых политическая власть исчерпала внутренний ресурс для проведения социальных преобразований. Смена политических режимов в Грузии, Украине и Киргизии, где избирательный процесс утратил свою легитимность, не оставляет сомнений в том, что в основе происходящего лежат глубинные и закономерные причины, работа над которыми позволила политтехнологам приводить к смене властной верхушки государства и его геополитической ориентации.

Акцентировать внимание на вопросах мониторинга, регуляции и управления политико-электоральными процессами заставляют некоторые факты казахстанской политической реальности. Междоусобицы внутри политической элиты, противоречия между группировками и клановыми интересами, конфликты приближенных лиц за возможность влиять на президента накапливаются и аккумулируются внутри исполнительной власти.

Все это заставляет иначе взглянуть на важность методико-технологического сопровождения политико-электоральных кампаний.

Соответствующий реальным преобразованиям интерес научного сообщества к этим вопросам обусловил развитие и углубление знаний о его политико-управленческой деятельности. Все больший интерес вызывают те сферы политики, в которых системные изменения сопряжены с эволюцией конкретных технологий принятия государственных решений, от

качества которых зависит достижение важнейших для социума целей.

Актуальность темы подогревает и то, что казахстанское общество вступило в сложную и ответственную фазу своего развития в условиях глобальной экономической рецессии. Именно адекватная технологичность управления в политике, обусловленная характером политического процесса, охватывающего разнообразные виды социально-политической деятельности в пределах конкретной политической системы, а также овладение технологиями дают возможность повысить уровень и результативность политической деятельности, оказывая содействие целенаправленному влиянию на развитие ситуации в стране.

Политическим процессам присущи: высокая неопределенность, сложность и динамичность объекта управления. Например, с точки зрения управления выделяются следующие функции: регулирующая, экстракционная (мобилизация ресурсов), дистрибутивная (распределение ресурсов), символизирующая (формирование убеждений, установок, взглядов и мифов) [12].

Понимая политическое управление как особую форму управленческой деятельности, необходимо отметить важное ее предназначение в вопросах регулирования политического процесса, координации и согласования интересов разных социальных слоев общества. Все эти перечисленные задачи не могут быть успешно решены и претворены в жизнь без четкого технологического сопровождения, а иначе говоря, эффективного политического менеджмента.

В целом технологическое решение определенной проблемы означает: *понимание сути проблемы, причин ее появления, характер, масштабы и последствия*. Именно поэтому с помощью развитых технологий, применяемых на практике, выявляется новый смысл власти. Политические технологии

по-новому ставят проблему измерения политических событий и определяют рамки их дальнейшего развития. Под этими рамками понимается создание таких условий, при которых любое стечение обстоятельств могло бы иметь свое регулятивное воздействие и координироваться на каждом этапе развития политического события.

Итак, можно заключить, что *политические технологии представляют собой сложный процесс, включающий в себя последовательное применение приемов и процедур как совокупность оптимальных средств и мер для достижения субъектом определенной цели в конкретном пространственно-временном общественно-политическом измерении.*

Как показывает практика, применению политических технологий предшествует конкретная среда или же условия, неблагоприятные для дальнейшей жизнедеятельности общества. Рассмотрим эти условия в политической среде:

- политико-правовой нигилизм;
- критический рейтинг власти;
- неустойчивость политической системы;
- абсентеизм (отстраненность общества от политической жизни);
- неблагоприятные условия для реализации новых политических реформ.

Поэтому политические технологии при правильной их реализации способствуют:

- установлению доверительных отношений в разрезе общество — власть;
- повышению кредита доверия власти;
- снижению непредсказуемости взаимодействий в сфере властвования;
- контролю протестной социальной активности;
- приданию устойчивости взаимоотношениям того или иного политического процесса.

Эти вышеперечисленные проблемы лишь маленькая часть той сложной и многообразной общественно-политической сферы, где могут применяться политические технологии, основной пафос использования которых заключается в оптимизации выполнения субъектами своих задач и достижения наиболее эффективных результатов.

Политические технологии как система приемов и процедур упорядочивает средства достижения целей и закрепляет очередность действий. Рассмотрим пример. Подписание политическими партиями Казахстана меморандума о проведении честной и конкурентной борьбы накануне выборов может показаться обычной демонстрацией обществу своих намерений по проведению конкурентных и прозрачных технологий во время выборов. Однако в этом случае имел место целый ряд последовательных действий: изучалась политическая конъюнктура, давался анализ деятельности партий на прошлых выборах, предлагались проекты по искоренению грязных технологий, проводились переговоры с руководителями других партий и т.д. И каждое отдельно взятое действие имеет свою последовательность, методологию, задачи, приемы и исполнителей. Это и есть система, когда одна цельная политическая технология состоит еще из нескольких пошаговых мероприятий и этапов.

Политические деятели для реализации политических решений нуждаются в адаптированных и модернизированных технологиях политического управления, специфической сферы применения прикладных исследований, выработке и принятии политических решений. На этом этапе приемы политических технологий помогают разработать критерии выделения политически значимых общественных проблем, обеспечивают необходимой информацией, формулируют варианты принятия альтернативных решений, а также меры по нейтрализации действий оппонентов и т.д.

Одной из важных сфер использования политических технологий является определение путей предотвращения или разрешения социальных конфликтов и достижения необходимого обществу консенсуса. Подобные исследования разрабатывают технологии превентивного характера разрешения кризисов, позволяющие находить согласие между их участниками и обеспечивать управляемость в очагах конфликтных ситуаций.

Любому политическому процессу характерен конфликтный ряд, в котором каждый участник пытается отстоять свои интересы, и эти попытки очень часто приводят к дестабилизации отношений, связей, коммуникаций и т.д. Иначе говоря, политические проекты чаще всего подвержены всяким родам форс-мажорных обстоятельств. В подобных ситуациях необходимо предусмотреть не только пути отхода с наименьшим сопротивлением, но и, напротив, приобрести наибольшую выгоду. В этой связи в переговорном процессе очень актуальны технологии, связанные с амортизирующими и смягчающими свойствами управления конфликтами. Проблема ведения переговоров как сфера применения прикладных политологических исследований требует выработки «технологии компромисса, торга, консенсуса и т.д.», которая со своей стороны предполагает определение приемов и способов взаимодействия сторон. В данных технологиях или же моделях формулируются рекомендации оппонированной стороне относительно стиля их поведения, позволяющие добиваться большего взаимопонимания и желания вести борьбу в форме конструктивного диалога.

Все разнообразие политических технологий можно условно сгруппировать или поделить на:

1) избирательные (применяемые в избирательном процессе);

2) управленческие (управление политическим процессом, регулирование конфликтов, ведение переговоров и т.д.).

Политические технологии в системе политических управленческих отношений раскрывают сущность управления социальными подсистемами, государственное управление и его основные черты, особенности управления в государственных учреждениях и политических организациях: организационные рамки, статусные ресурсы, горизонтально-вертикальные особенности взаимодействия, бюрократизация и т.д. В политическом менеджменте использование технологий сопряжено с задачами воздействия на принятие желаемых политических решений, создание дополнительных властных ресурсов и прав формировать общеобязательные нормы, а также с задачами использования специфических приемов и методов влияния на мотивацию отдельного политика, всего населения или же отдельной части общества.

Таким образом, под политическими технологиями в широком смысле слова можно понимать способ систематизации и упорядочения целесообразной практико-политической деятельности как совокупность приемов, механизмов и средств решения управленческих задач в сфере политики. Политические технологии в узком смысле слова могут рассматриваться как специфические приемы и способы решения управленческих задач точечного или же ситуативного характера.

Основные задачи, решаемые с помощью политических технологий в политическом процессе: повышение рейтинга и укрепление авторитета государственного или политического деятеля; создание позитивного образа государственного учреждения, политической партии; формирование электоральных предпочтений населения; влияние на политических оппонентов; лоббирование интересов; мобилизация масс и создание необходимого общественного мнения, а также др. В каждом этом конкретном случае необходима чет-

кая программа воплощения технологии в жизнь, в которой описана стратегия и тактика действий, обозначены субъекты и объекты воздействия, время, длительность, механизмы, приемы и средства реализации. Поскольку особенностью политических технологий является информационное влияние, воздействие на мотивацию, формирование убеждений и установок, а также внесение новых ценностных ориентаций, огромное значение имеют вопросы наполнения информационных потоков, создания качественной информационной продукции, определения электората или же аудитории, на которую решено воздействовать, и т.д.

С данной точки зрения технологии в политической деятельности, представленные как процесс оптимизации, создания и воспроизводства властно-управленческих отношений, а также формирования соответствующих им политических ценностей и ориентаций, имеют следующие *характерные черты*:

- они имеют преднамеренный характер, субъект и объект воздействия, направленность на достижение тех или иных политических целей посредством механизмов и средств самого широкого спектра;
- цели могут быть самыми разнообразными и предполагают решение целого ряда социально-психологических, мировоззренческих и поведенческих задач, таких, например, как изменение точек зрения, позиций адресатов информационного воздействия, восприятия, а также поведения;
- средства, механизмы и этапы реализации политической технологии имеют свою последовательность, а проведение этих кампаний предполагает производство качественной информации и задействование наиболее подходящих коммуникационных каналов для передачи информационных сообщений (СМИ, разнообразные формы групповой и межличностной коммуникации).

Избирательные технологии нельзя путать с политической рекламой, так как последняя, скорее, является частью первых. В отличие от политической рекламы технологии имеют более широкую область применения и самый утонченный ряд инструментария. Однобокость политической рекламы характеризуется низким уровнем доверия, однако именно прямая реклама незаменима на этапе повышения узнаваемости партии, кандидата, института и т.д. Если политическая реклама при непосредственном ее воздействии может быть использована лишь как призыв к участию в выборах проголосовать за того или иного кандидата, то в таких видах политической деятельности, как предложение принять или отклонить какой-либо законопроект, пролоббировать интересы, изменить отношение и поведение участников политического процесса, является непригодной. Тонкий подход, косвенное воздействие сообщений, высокое доверие источников при создании «идеальных моделей» психологического воздействия, оказывающих желаемое влияние на политическое сознание, поведение и действия политических элит, политических институтов и широких масс, отличают технологии эффективностью и потребностью общественно-политической практики.

Простые граждане воспринимают избирательные технологии как политическую рекламу, тождественно используя эти понятия для описания тех или иных проектов коммуникативного воздействия в политике. Безусловно, политическая реклама является частью избирательных технологий и именно ей отводится роль главного коммуникатора в электоральные периоды. Поэтому роль политической рекламы в стезе избирательных технологий определяется в следующем.

Политическая реклама рассчитана на более широкую аудиторию и в этой связи имеет общую, поверхностную суть политической платформы. Специфика политической рекламы заключается, прежде всего, в ясной определенности и

узости ее задач и предмета, в агрессивном информационном характере ее коммуникативного воздействия.

В современных теориях существует не один десяток определений рекламы. Наиболее совершенным на сегодня нам представляется определение, предлагаемое А. Дейяном (его можно распространить и на политическую рекламу): «Реклама — это платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующие в пользу какого-либо товара, марки, фирмы, какого-либо предприятия, кандидата, правительства» [13]. Применительно к политической рекламе мы вполне определенно можем говорить о ее информационной функции, поскольку одна из задач, стоящая перед ней, — оповещение, ознакомление аудитории с политической акцией, кандидатом, партией, их взглядами, предложениями, преимуществами.

Политическая реклама в виде краткого информационного сообщения формирует и внедряет в массовое сознание определенные представления о характере политических сил, являясь первым импульсом в создании образа и имиджа политического субъекта.

Политическая реклама в современном Казахстане представляет собой не только одну из форм коммуникаций современного общества, но и часть политической культуры. Она стала одним из наиболее ярких и неоднозначных феноменов бурной политической жизни. Изучение этого явления политической жизни возможно только на стыке самых разнообразных дисциплин (политологии, психологии, философии, социологии, маркетинга и т.д.). Таким образом, политическая реклама представляет собой диверсифицированную, дифференцированную, многоцелевую и многофункциональную форму политической коммуникации в условиях осуществления политического выбора.

Сущность и специфические особенности политической рекламы хорошо проявляются в ее основных функциях. Например, ее коммуникативное предназначение заключается в том, что она призвана устанавливать контакт между носителями власти, кандидатами на места во властные органы и основной массой населения. Политическая реклама знакомит население с различными кандидатами, их лозунгами, взглядами, основными тезисами программ, политическими акциями и предложениями, выделяя в них отличное от других кандидатов. Присутствие целого многообразия политической рекламы в Казахстане в условиях политической конкуренции свидетельствует о наличии устоявшейся политической культуры.

Для успешного решения коммуникативных задач политической рекламы необходимо проводить детальные исследования политического пространства (законодательной, политической, демографической и экономической ситуации, системы власти, расстановки сил на политической арене и т.д.). Состояние этого пространства и ситуативные изменения во многом определяют направленность действий избирателей. Чтобы достичь максимальной эффективности коммуникации политической рекламы, особое внимание следует уделять изучению общественного мнения, потребностей, мотиваций и предпочтений избирателей, определению целевых аудиторий и т.д.

Рассмотрим последовательность этапов реализации необходимого информационного воздействия, вытекающих один из другого при взаимодействии субъектов политического процесса.

1-й этап. Условие, при котором происходит неизбежный контакт с появившейся и неизбежной проблемой (низкие рейтинги, пошатнувшийся имидж, часто появляющаяся в СМИ информация негативного характера, жалобы, заявления и слухи).

2-й этап (исследовательский). На этом этапе происходит мониторинг СМИ, контент-анализ, осмысливание ситуации, замер общественного мнения, выявление причин и факторов, способствующих негативному росту, определение аудитории и источников негатива (заказчиков, исполнителей и т.д.).

3-й этап (производственный). На основании проведенных эмпирических исследований проводится аналитический ряд, на базе которого строится информационная кампания, включающая информационные сообщения в соответствии с целями и задачами корректировки имиджа, изменения общественного мнения, послабления и контрактуализации слухов. Иначе говоря, придают информационной продукции нужное содержание, правильную знаковую форму, тем самым создавая сообщение, способное повлиять на общественное мнение, выбор людей и их мыслительный процесс.

4-й этап (подача). На этом этапе в соответствии с принятой информационной стратегией происходит своевременная передача информации и при помощи детерминированной системы аудиовизуальных технических средств. К этому этапу также относятся процедуры, связанные с упорядочением информации, правильной ее подачи для аудитории, формированием массивов, предназначенных для последующей сегментации.

5-й этап. Эта фаза начинается спустя некоторое время, которое считается достаточным для артикуляции сообщений, активного включения психологических механизмов с процессом изменения императивов в системе установок и ориентаций. Свое воздействие на сознание объекта информация может продолжать в течение длительного времени, поэтому необходимо просчитать время, которое может быть достаточным для исчерпывания возможностей первой волны информационной кампании, по истечению которой проводится второй этап исследования и диагностирования си-

туации. Чаще всего на основании результатов социологических срезов осуществляется частичная корректировка информационной продукции, а также способы и средства ее передачи.

Информация СМИ нередко вызывает у аудитории определенные состояния: реакции, отношения, эмоции, а не сознательные и взвешенные выводы. Объектом информации являются те ценности людей, на которых базируются их убеждения. Например, при грядущих политических переменах (выборы, новые векторы политического развития и т.д.) люди испытывают неосознанный страх перед будущим. В этом отношении следует вспомнить решение политконсультантов Ак Орды, которые сумели уловить эмоционально-психологическое переживание большинства казахстанцев и создать соответствующий видеоряд, который был показан накануне президентских выборов. Всего за четыре дня до дня голосования в эфире республиканских ТВ «Хабар», «Рахат» и «Казахстан-1» появился документальный фильм «Цветные болезни», который выявлял истинные цели, скрываемые стихийными народными волнениями. В этом сюжете была показана разъяренная и неуправляемая толпа, крушащая все на своем пути. Такой ход развития точно не устраивал казахстанцев, которые, может быть, и хотели перемен, но более цивилизованным и мирным путем, поэтому решили сделать ставку на стабильном курсе общественно-политического и экономического развития, с которым ассоциировался Нурсултан Назарбаев. Эта технология является примером того, как путем формирования общественного мнения, выработки определенных социальных установок, формирования убеждений СМИ подталкивают граждан к определенным поступкам, действиям.

Сегодня электронные средства массовой информации стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Так,

А. Моль пишет о СМИ: «Они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют, таким образом, все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества» [14]. Таким образом, можно заключить, что в современном мире ни один человек не может уклониться от воздействия СМИ.

Телевидение обладает уникальной возможностью моделировать облик кандидатов. В качестве иллюстрации можно привести случай из избирательной кампании Р. Никсона 1960 г. Телевизионная команда, которая вела одну из передач, была настроена против претендента на президентский пост. Был поставлен слишком яркий свет, Никсона показывали крупным планом. Вследствие тонкой кожи лица он при таком освещении казался небритым, что, естественно, было расценено зрителями как неуважение к ним. К тому же софиты установили очень близко, и через несколько минут по лицу кандидата покатился пот, который он стал судорожно вытирать платком. При этом на Никсона были нацелены семь телекамер, и он, не зная, когда и на какую из них смотреть. В результате он предстал с экрана человеком с бегающими глазами, что опять-таки произвело на избирателей негативное впечатление — у Никсона совесть нечиста. Позднее он писал: «Мне кажется, что я потратил слишком много времени в той кампании на существо и слишком мало на внешность. Я придавал больше значения тому, что собирался сказать, чем тому, как я выгляжу». Между тем, по мнению Никсона, «наиболее важным представляется наличие политического лидера, нежели собственно программы. Существование предшествует сущности» [15].

Немалое значение в выступлении кандидата имеет форма эмоциональной окрашенности речи. Организаторы президентской кампании Р. Никсона в 1968 г. следующим образом формулировали требования к выступлениям своего кандидата: «Дайте ему такие слова, чтобы они показали его эмоциональную вовлеченность в проблемы. Он старается быть слишком объективным, слишком похожим на юриста, занятого делом, чересчур холодным и логичным» [16].

Одной из разновидностей технологий в электронных СМИ являются споты. В США споты не вытесняют традиционные виды политических выступлений, а лишь акцентируют внимание зрителя на необходимых моментах его реальных или же виртуальных качеств для закрепления в его сознании нужного имиджа кандидата.

Телевидение работает преимущественно с фактами реальной жизни, лишь усиливая отдельные ее элементы и разнообразные формы подачи материала. При создании же спота «речь идет не о том, чтобы “вещать истину”, а о том, чтобы “творить истину”». Именно поэтому политические споты разрешено использовать в предвыборной борьбе не во всех странах. Французы, например, не могут себе позволить «творить истину» с помощью спота — эта форма рекламы запрещена законодательно. В Великобритании политическая реклама на радио и телевидении вообще запрещена [17].

Первые политические кампании Казахстана периода начала реформ отличались непрофессионализмом, слепым копированием российского опыта, который, в свою очередь, прошел стадию сложной адаптации зарубежного. Как могли выглядеть такие гибридные технологии в условиях казахстанской политической практики, имея в своем наборе иные культурные, ментальные и социальные диспозиции?

Как показывает опыт, наибольших успехов добивается тот, кто в состоянии уловить перемену настроения масс, из-

менение ориентации и устремлений своих соратников и партнеров, уязвимость позиции недругов. Все это становится возможным только на основе умелого использования в своих интересах коммуникационных связей и процессов [18].

В силу непосредственной зависимости общественного мнения от получаемой информации, политики придают производству, движению и контролю информации, как правило, приоритетное значение. Еще Н. Макиавелли справедливо подметил, что оценка политика по результатам его деятельности формируется в массовом сознании не одномоментно и никогда не бывает однозначной, слишком разногласны социальные интересы, скрещивающиеся в реальной жизни. Вот почему соответствующим образом препарированная информация всегда являлась важным подспорьем в укреплении позиций государственных деятелей. В современных условиях, когда судьба партийных и государственных лидеров во многом зависит от позиции избирателя, умение манипулировать массами стало такой же необходимостью, как и умение принимать серьезные управленческие решения. В конечном счете — политическое управление есть не что иное, как искусство убеждения, искусство воздействия на те элементы мотивационной структуры личности, которые могут подвигнуть человека, большие группы людей на действия, обеспечивающие сохранение, развитие и процветание общества [19].

Таким образом, политическая коммуникация выступает как смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей информации, без которой невозможно движение политического процесса. В то же время политическая коммуникация выступает и как процесс, как непосредственная деятельность политических акторов по производству и распро-

странению политически значимой информации, направленной на формирование (стабилизацию или изменение) образа мыслей и действий других социальных субъектов. Под политическими технологиями следует понимать способ систематизации и упорядочения целесообразной практической политической деятельности как совокупность приемов, механизмов и средств решения управленческих задач в сфере политики. Собственно, политические технологии выступают как структурный элемент любого политического процесса и как деятельность, направленная на достижение намеченной цели. Следовательно, с одной стороны, «технологии» необходимо рассматривать как систематизированную и научно обоснованную деятельность, в результате которой достигается поставленная политическая цель, а с другой — как интегрированную систему управления, или же элемент координации задач любого политического процесса на любом этапе его развития.

Подытоживая тему, следует пояснить, что политические технологии — это квинтэссенция информационно-психологического творчества, интегрирующего самые разнообразные методы, средства и новейшие достижения по управлению общественным мнением и общественным сознанием.

Можно с уверенностью заключить, что политические технологии призваны:

- рационализировать способы реализации практических целей, стоящих перед различными участниками процесса применения политической власти и управления государством;
- снизить непредсказуемость взаимодействий в сфере политики и власти, предотвратить неуправляемость процессов перераспределения государственных ресурсов, развертывающихся в условиях непредсказуемого развития.

Технологическое знание в конечном счете представляет собой основу политической инженерии, которая занимается политическим проектированием политических технологий (анализом, прогнозированием, планированием), иными словами, организацией практической деятельности институтов власти. Поэтому ключевым для инспирации технологий является не само знание, а конкретный опыт и навыки, совершения действий и достижения целей.

2.3. Электоральный диалог в контексте президентских выборов — 2011: технологии, тенденции, прогнозы

Президентские выборы — 2011 представляют особый интерес для политологов и экспертов по нескольким объективным причинам.

Во-первых, Глава государства, принимая решение о проведении досрочных выборов, исходил из того, что прямое волеизъявление народа является основополагающим механизмом легитимации государственной власти, отбора и «вращения» демократической общественно-политической элиты, которой следует показать достойный пример и заложить правильное демократическое начало.

Во-вторых, после того, как Конституционный совет признал не соответствующими Конституции поправки, предлагающие референдум вместо выборов 2012 г., очевидным явилось то, что Президент республики подчинится этому решению. Но самое интересное заключается не в том, что Глава государства наконец-таки поставил точку в затянувшейся дискуссии о референдуме, а в том, как искусно продемонстрировал обществу и всей политической элите верховенство своего слова. Анализ событийного ряда позволяет сделать вывод о том, что вся эта полемика вокруг референдума и

выборов была не просто технологическим ходом (т.к. многие действия не согласуются между собой), а реальным политическим процессом, в который втянули политические группы, партии, НПО и само общество. После того как запущенный шар стал набирать немислимые обороты, Президенту нужно было принимать сложное решение, которое, с одной стороны, не оскорбило бы чувства инициативной группы и депутатов Парламента, а с другой — не оставило бы запросы большинства населения без должного внимания.

Глава государства как искусный политик сумел в сложной ситуации удачно разыграть тонкую комбинацию и удовлетворить интересы всех сторон. При этом ему удалось узнать реальный уровень общественной поддержки, вероятное поведение элитных групп и отношение внешней стороны.

Как показывает опыт, эффективность многих управленческих решений, успех любых крупномасштабных проектов, результативность проводимой политики в целом зависят от отношения и поддержки масс. Иначе говоря, любое решение со стороны государства, затрагивающее интересы всего общества или же отдельной его части, должно исходить из потребностей и интересов людей, что и наблюдалось в решениях Главы государства.

Вторым серьезным информационно-идеологическим проектом выступило ежегодное Послание Президента РК народу Казахстана, которое совпало по времени с полемикой о референдуме.

Послание Президента — это не просто программный политико-правовой документ, выражающий видение основных стратегических направлений развития Главы государства, а уже принятая в нашем обществе ежегодная форма отчетности, при которой Глава государства рассказывает о результатах своей деятельности и планах развития на год, а то и десятилетие.

С каждым годом Послание Президента РК становится все более насыщенным и сбалансированным, выступая своего рода компасом для большинства казахстанцев а также основным ориентиром для депутатов Парламента республики, политиков, чиновников разных мастей и уровней.

Послание Президента — это исторически сложившаяся форма взаимодействия *власти с обществом, законодательной и исполнительной* ветвей власти. Например, в Великобритании каждая новая сессия парламента начинается с выступления королевы (*King's/Queen's speech*), которая представляет собой программу законодательной работы парламента. В Соединенных Штатах президент ежегодно обращается к *Конгрессу США с посланием «О положении страны» (State of the Union address)*.

И хотя по своей конституционной природе Послание народу Казахстана не может рассматриваться как юридический документ Президента РК, все-таки оно является значимым политическим и программным документом, адресованным, по сути дела, не только Парламенту РК, но и всем другим органам власти в Казахстане, обществу в целом.

Каждый чиновник должен знать, что в Послании Президента имеются ключевые сигналы, на которые следует обращать внимание и опираться в осуществлении своей деятельности, особенно в той части, где Президент говорит о целях Стратегического плана на десятилетие и основных показателях, которые следует достичь. А это: рост в перерабатывающих отраслях и достижение уровня добывающего сектора; увеличение отечественных и иностранных инвестиций в несырьевые сектора экономики; повышение качества образования и медицины; развитие государственного языка; повышение квалификации специалистов и снижение уровня безработицы; развитие сельской индустриализации (в частности, мясного животноводства); развитие регионов страны.

То есть главной целью этих программ, по словам Нурсултана Назарбаева, является развитие экономики страны как базового условия для укрепления и улучшения благосостояния народа. Очевидно, тот чиновник, который способен быстро и адекватно реагировать на прямые сигналы Президента, а именно привлекать инвестиции в несырьевой сектор, развивать сельское хозяйство и создавать условия для развития малого и среднего бизнеса, может рассчитывать на профессиональный и карьерный рост.

Конечно, кроме этого, чиновники должны улавливать скрытые подтексты, которые тоже являются меседжами. Президент понимает суть и природу многих проблем, появление которых в немалой степени связано и с непрофессиональной работой самих чиновников. В этом отношении Президент не только говорит открытым текстом о проблемах государственного аппарата, но и усиливает эффект своих сигналов не выраженными явным образом намеками.

Например, говоря о реформе образования, Президент упомянул о неэффективной работе 200 научных советов, которые штампуют кандидатов и докторов наук. При этом Глава государства дал понять, что в числе чиновников имеется немало тех, кто купил ученую степень. Подтекст данного меседжа сводится к тому, что наличие ученой степени не является определяющим фактором на государственной службе, а значит, он ждет от государственного аппарата не увеличения числа псевдоученых, а повышения качества их работы.

Говоря о проблемах коррупции, Президент обратил внимание на то, что полноценная борьба с этим злом осложнена наличием протекционистов во власти. Тем самым Глава государства недвусмысленно дал понять определенной части политиков, что знает и о другой стороне их правотворческой деятельности, которая в конечном счете должна быть прекращена.

Таким образом, все сказанное свидетельствует о значительной роли, которую играют послания Президента не только в политическом, но и в правотворческом процессе, регулировании общественной жизни и политической системы в целом.

Важной составляющей любого демократического общества является регулярное проведение выборов в представительные органы власти различного уровня, а также высших должностных лиц. Вместе с тем каждые избирательные процессы могут радикально изменить пути общественного развития, предопределяя дальнейший вектор страны на долгие годы. Мировой опыт помнит немало исторических фактов, когда выборы становились не только условием консолидации общества и примирения противоборствующих сторон, но и «яблоком раздора», причиной революционных выступлений и государственных переворотов. Однако казахстанская электоральная среда имеет свою специфику, которая предопределяет рамки сложившейся избирательной демократии.

Закончился первый этап избирательной кампании — 2011 — регистрация кандидатов, а значит, можно подводить первые итоги. Совсем скоро 3 марта начнется второй этап — агитация, который считается наиболее интересным и интригующим, потому как кандидаты представят свои программы, пойдут в народ и расскажут избирателям о собственных намерениях. Пока же новые кандидаты вызывают у казахстанского избирателя разные эмоции: от улыбки до полного негодования.

Если рассматривать кандидатов с социально-профессиональной точки зрения, то оптимизма, конечно, становится меньше. Люди, выдвигающие свои кандидатуры на пост главы государства, не только не отвечают тем высоким требованиям, которыми должен обладать президент, но и относятся к числу социально неадаптированных граждан. Соглас-

но ст. 40 п. 1 Конституции РК, «Президент Республики Казахстан является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях». Довольно сложно себе вообразить, какие векторы развития могут задать эти кандидаты и представить Казахстан на международном уровне.

Таким образом, современные тенденции в общественно-политической и социально-экономической жизни страны и ее регионах объективно способствуют повышению роли политического выбора граждан, основанного на свободном волеизъявлении, а также на прямом и опосредованном участии в управлении делами общества и государства. Однако при этом вопросы широкого вовлечения населения в процесс формирования выборных органов государственной власти до конца не решены, хотя оптимизация диалога власти и общества в электоральном контексте относится к числу основополагающих задач, обеспечивающих сохранение и устойчивое развитие правового и социального государства. И в этом отношении вызывает некоторые опасения перекося политического участия, наблюдаемый на проходящих президентских выборах. Если в России с населением 150 миллионов человек на последних президентских выборах заявки подали 6 человек, то в Казахстане с населением 16 миллионов эта цифра больше почти в 4 раза.

Тем не менее количество кандидатов выросло до 22, и, судя по всему, каждый из них преследует определенные цели. Вряд ли они верят в свою победу на выборах, позиции действующего Президента РК непоколебимы. К тому же большая часть из них не соберет и 1% голосов в свою поддержку. Еще больше сомнений вызывает другой мотив кандидатов, согласно которому они планируют включиться в электо-

ральный диалог, набрать свыше 10% и, оттянув часть голосов, выторговать должность в обмен на самоотвод. Уж очень тонкая игра. В таком случае остается узнаваемость, которая, по их убеждению, принесет популярность и доброе реноме: родственники будут говорить, а внуки помнить. И, наконец, последнее объяснение: ими движет некая политическая сила с целью дискредитировать сам избирательный процесс. Наверняка выдвинутые кандидаты (безработные, охранник, экстрасенс и пенсионеры) могут быть частью «грязной технологии» по дискредитации выборов и в целом должности президента.

В этой связи воздействие на электоральное поведение в ходе избирательных кампаний приобрело открытую форму театрализованного шоу, в результате чего происходит процесс утраты доверия избирательной аудиторией к политическим силам и выражается в нарастании количества отказов от политического участия. Таким образом, это отражается на политической социализации, имеющей в казахстанском обществе фрагментарный характер и подразумевающей процесс становления политического сознания, переходящего в политическое поведение человека и формирующего у него необходимые социально-политические ориентиры.

Многие казахстанцы заметили еще один нестандартный тренд в политике — чрезмерную активизацию Союза мусульман Казахстана, который, включаясь в полемику, пытается расширить установленные Конституцией рамки и изменить баланс светской формы правления. Это, скорее всего, тревожный звонок, ведь религия должна оставаться в своих рамках и положительно влиять на социально-культурную жизнь общества, иначе, как показывает исторический опыт, ее соединение с политикой дает отрицательный результат.

Что касается казахстанской оппозиции, то она не решилась идти на выборы. В политике, как и в спорте, неу-

частие тоже считается поражением. ОСДП «Азат» объявила о том, что не будет участвовать в предстоящих внеочередных выборах президента, требуя проведения их в установленные сроки. Однако следует отметить, что за один год вряд ли оппозиция сможет изменить расстановку политических сил и перекроить электоральное поле. Таким образом, ОСДП «Азат» заняла двоякую позицию: выдвинув своего кандидата, одновременно отказалась принимать участие в выборах. Хотя еще перед началом электоральной кампании оппозиция заявляла о готовности принимать участие в президентских выборах. Поэтому старт избирательной кампании подогревался некоторой динамикой в среде оппозиционных политиков. Так, *Хасен Кожжа-Ахмет* сообщил, что успел написать предвыборную программу и донести основные ее положения до общества. По его словам, за кандидатуру Нурсултана Назарбаева в случае проведения честных выборов проголосовали бы не более 25% избирателей, а за него — не менее половины. Оппозиционный политик *Булат Абилов* еще 4 февраля заявил о готовности баллотироваться в президенты, однако, как указано выше, от участия отказался. Лидер оппозиционной партии «Алга» *Владимир Козлов* также отказался от ранее принятого решения баллотироваться в президенты, мотивируя это слабым знанием казахского языка. Его соратник *Жасарал Куанышалин* вовсе испугался, по словам которого, «он опасается, что не пройдет регистрацию в Центризбиркоме, так как против него возбуждено два уголовных дела, которые он считает политически мотивированными».

Так или иначе, казахстанская оппозиция не смогла договориться по вопросу выдвижения единого кандидата. В этом случае следует прогнозировать излом протестного электората, в результате чего Н.А. Назарбаев получит дополнительные голоса, которые отчасти достанутся и неизвестным кан-

дидатам за счет ярых противников Президента, оставшаяся часть непримиримых — просто проигнорирует выборы.

Как политическая сила оппозиция по отношению к действующей власти и проводимой ею политики должна выражаться в организованных формах оппонирования, в нормальном и современном формате политического диалога. Однако закрытая и пока неопределенная форма участия казахстанской оппозиции в борьбе за власть, сопровождаемая политическими демаршами, уклонениями от электоральной полемики и своеобразной формой позиционирования (основанной исключительно на критике власти), делают оппозицию абсолютно бесперспективной. Словом, глубокая и непреодолимая политическая пропасть образовалась между властью и казахстанской оппозицией. Пока это обстоятельство никак не отражается на политических процессах, однако в будущем оно негативно отразится на развитии политической системы.

Личным отказом от участия в досрочных президентских выборах казахстанская оппозиция отвернулась от своего электората, а это, как показывает опыт, равносильно политическому самоубийству. Избиратели, тяготеющие к оппозиционной риторике и состоящие в большинстве своем из протестных групп, готовы были проголосовать за единого кандидата от оппозиции. В условиях отсутствия желаемого кандидата оппозиционный электорат разделился, как минимум, на три составляющие:

1. Тех, кто проголосовал за неизвестного кандидата, лишь бы исполнить свой гражданский долг (и тем самым выразить протест). Именно на этот электоральный осколок рассчитывали претенденты на второе и третье места.

2. Небольшая и менее протестная группа, которая, поразмыслив и не найдя альтернативы, проголосовала за действующего Президента.

3. Крайне недовольные, которые пополнили число абсентеистов и не пошли на выборы.

Таким образом, можно заключить, что, отказавшись от участия в выборах, оппозиция добавила Н.А. Назарбаеву своих голосов. Также у людей вырабатываются привычки, и политика не является исключением. Возможно, на следующих избирательных процессах сработает электоральная память, которая сыграет не в пользу оппозиции. Теперь ей будет сложнее включиться в электоральную полемику и работать на парламентских выборах. А, как известно, главная цель любой политической силы — борьба за власть, увеличение сторонников и мобилизация электоральных ресурсов. Поэтому в западных странах политическая оппозиция никогда не упустит избирательный процесс как возможность заявить о себе, реально оценить свой электоральный ресурс и получить хороший опыт, чтобы повысить профессиональные качества своего штаба.

Мощная оппонировающая сила нужна казахстанскому обществу как реальный противовес власти, способный создавать конкурентное пространство. Кроме этого, она должна выступать в определенных ситуациях как оппонентом, так и партнером власти, ее постоянным «спарринг-соперником» в нормальном конструктивном выражении. В этом отношении больше всего теряет партия власти НДП «Нур Отан», которая в отсутствие реальной конкурентной силы рискует откатиться вниз, деградировать и потерять былую хватку.

В нашем современном и сложном в структурном отношении обществе чрезвычайно важно слышать все социальные группы. Сегодня созданы все условия для открытого выражения собственных интересов и собственных представлений по ключевым вопросам социально-экономического и политического развития, кроме, естественно, института оппозиции. Однако власть априори не может поддерживать и разви-

вать оппозицию. В этом случае теряется смысл политической борьбы.

Значит, настал момент, когда казахстанская оппозиция должна задать себе вопросы: какие реальные функции она выполняет или способна выполнять, каковы методы ее работы и на какую социальную группу она ориентируется.

Для сравнения, проведем краткий анализ прошлых президентских выборов, которые прошли 4 декабря 2005 г. Явка избирателей составила 77,1%. Кандидатами выступили: Е. Абылкасымов — Коммунистическая партия Казахстана, А.М. Байменов — ДПК «Ак Жол», М.Х. Елеусизов — самовыдвиженец, экологическая организация «Табиғат», Н.А. Назарбаев — НДП «Нур Отан», Ж.А. Туякбай — РОО «За справедливый Казахстан».

По результатам голосования кандидаты выстроились в следующий ряд:

1. Н.А. Назарбаев — 91,15% — 6 147 517 человек.
2. Ж.А. Туякбай — 6,61% — 445 934 человека.
3. А.М. Байменов — 1,61% — 108 730 человек.
4. Е. Абылкасымов — 0,34% — 23 252 человека.
5. М.Х. Елеусизов — 0,28% — 18 834 человека.

Сравнительный анализ показал, что победа Н.А. Назарбаева была вполне оправдана той работой, которую проделал сам Президент и его предвыборная команда.

Предвыборная кампания Н.А. Назарбаева

По Казахстану работали 208 общественных приемных кандидата по разъяснению предвыборной программы, приема устных и письменных обращений, заявлений и предложений граждан. Принимались оперативные меры реагирования путем обращения в соответствующие государственные органы и проводились встречи населения с доверенными лицами. 25 октября в Астане, Павлодаре, Усть-Каменогорске и в других крупных городах Казахстана состоялись массо-

вые митинги в поддержку Назарбаева. Только за июнь месяц Назарбаев посетил с рабочим визитом пять областей республики. Главный посыл кампании заключался в доверии Президенту, который был удачно использован на агитационной продукции. В частности, по всей стране были развешаны огромные билборды с лозунгом «Его знаем, ему верим!».

Что же касается нынешней оппозиции, то Н.А. Назарбаев, отвечая на вопрос газеты НГ, очень благородно отозвался о своих оппонентах, что не могло не вызвать уважения даже в протестном электорате. Так, Президент вспомнил, что именно он «фактически их вырастил, с младых ногтей пригласил на государственную службу». «Они набрались опыта и стали известными людьми. В общем-то, я горжусь ими...», — сказал Назарбаев и добавил: «В связи с этим пусть ни у кого не возникает ощущения, вроде я их ненавижу. Нет у меня ненависти ни к кому из них».

Предвыборная кампания А.М. Байменова

Агитационная кампания партии «Ак жол» началась 25 октября на площади г. Алматы. Сам А. Байменов в это время встречался с жителями поселка Акжар Тарбагатайского района Восточно-Казахстанской области. Вечером посетил жителей Зайсана. Таким образом, акцент предвыборной кампании был сделан на встрече с народом именно из отдаленных аулов, городов, поселков, районных центров, что является похвальным и правильным направлением работы. Однако покрыть всего несколько районов в ходе агитационной кампании недостаточно, и в результате Байменов получил третье место.

Предвыборная кампания М.Х. Елеусизова

Кандидат от экологической организации «Табиғат» Мэлс Елеусизов не смог конкретизировать свою программу, отметив, что его предвыборная программа довольно обширная, из-за чего электорат не понял его целей и задач. В ее основе приоритет отдавался экологическому оздоровлению стра-

ны, но более четких мер по достижению целей общество так и не увидело. Мэлс Елеусизов все же не сидел, а выезжал в самые неблагоприятные регионы страны, чтобы постараться найти пути решения их проблем. Однако личность М. Елеусизова не имеет яркие харизматичные черты, чтобы уповать на «авось». При этом эколог не располагал широкой сетью волонтеров и агитаторов.

Предвыборная кампания Ж.А. Туякбая

Жармахан Туякбай был представлен единым кандидатом от демократических сил и 25 октября в г. Алматы презентовал свою предвыборную программу. Областные и городские штабы по его поддержке работали во всех регионах. Основные положения его предвыборной программы были изложены в документе под названием: «Путем справедливости — к достойной жизни». Однако широкие слои населения так и не смогли понять его программу из-за чрезмерно сложных идей. Основные направления программы включали открытую политическую систему и эффективное государственное устройство, новую экономическую политику, укрепление человеческого капитала, развитие инфраструктуры и т.д. Как показывает практика, идеи кандидатов должны быть намного проще и понятней.

Предвыборная кампания Е. Абылкасымова

Кандидат в президенты от Коммунистической партии Казахстана Ерасыл Абылкасымов начал свою предвыборную кампанию с транспарантов коммунистической расцветки, футболок с изображением Че Гевары и себя, а также с партийных газет «Коммунист Казахстана». Собственно этого оказалось недостаточно для получения большего числа голосов.

Выборы являются важнейшим институтом современной демократии. Для Казахстана развитие института выборов является особо значимым, так как, по убеждению многих исследователей, Казахстан еще относится к транзитному обществу,

а значит, процесс трансформации политической системы еще не завершен. В этой связи важно отметить, что без проведения свободных, прозрачных и справедливых выборов невозможно создание легитимных институтов власти в любом государстве.

Вместе с тем в течение последних 19 лет выборы являются важнейшей процедурой формирования легитимных органов государственной власти в Республике Казахстан, но с той оговоркой, что реальная избирательная практика еще находится на слабом уровне.

Изучение основных причин формирования определенных политических предпочтений у избирателей является актуальным направлением современной политической науки. Основная цель изучения электорального выбора или политического поведения — прогноз исхода предстоящих выборов, подбор инструментария для изменения его хода и применение рычагов воздействия на избирательный процесс. Приоритетное значение в этом направлении имеют знания о том, какие из множества известных факторов способны повлиять на формирование электоральных предпочтений граждан, поскольку принятие политического решения или же электорального выбора является структурно сложным и мало предсказуемым процессом.

С момента проведения первых выборов в Казахстане непрерывно совершенствовались технологии избирательных кампаний. По мере того, как росло значение чистых и прозрачных выборов в политической жизни как неперемное условие демократических преобразований, также росло значение избирательных технологий.

На президентских выборах в Казахстане чаще всего используются следующие технологии:

1. «Оттягивание» голосов у оппонентов — достаточно сложная задача для политтехнологов — привела в казахстан-

ской и мировой практике к увеличению количества контролируемых кандидатов, так называемых «кандидатов-дублеров», работающих согласно общему замыслу избирательной кампании. Они решают задачу «оттягивания» на себя голосов от конкурента, который считается потенциальным противником и претендентом на победу. Эта задача «оттягивания» осуществляется через позиционирование кандидата-дублера через образ, аналогичный образу кандидата-конкурента. Например, против кандидата-конкурента, являющегося доктором, выставляется кандидат-дублер, имеющий медицинское образование и иные схожие социально-профессиональные характеристики.

В определенном смысле такого рода технология в мировой практике является обобщением широко известного метода «клонирования» кандидатов, но в Казахстане эта технология используется не на уровне образов и мыслей, а на уровне имен и фамилий. В казахстанских избирательных кампаниях, как правило, стараются подобрать управляемого кандидата с фамилией, которая схожа с фамилией конкурента.

2. Форматирование имиджа кандидатов — технология, подразумевающая спланированную PR-кампанию, направленную на создание в самом разгаре избирательного процесса дополнительных имиджевых характеристик в соответствии с запросом со стороны избирателей. В более обобщенном виде это выглядит так: «Наш кандидат — спортсмен, комсомолец и просто красавец». Наш кандидат успешный управленец, хороший семьянин, спортсмен, увлекается поэзией, живописью и т.д.

3. Технология «сталкивания» сильных оппонентов. Данный метод используется, например, в случае участия двух основных кандидатов, на фоне которых ваш кандидат с ресурсной точки зрения является наиболее слабым. В этом случае при «сталкивании» двух конкурентов появляется воз-

можность выигрыша кампании, так как эти два конкурента ввязываются в затяжную борьбу с использованием компроматов и других методов некорректных технологий, направленных друг против друга.

4. Стоит заметить, что некоторые сложные по своей структуре технологии не используются в казахстанских избирательных кампаниях. К таким технологиям можно отнести «реконфигурацию» электорального поля и адресное воздействие, осуществляемое лишь внутри необходимой электоральной ниши или группы. *Задача*, которую решает данный подход — это уменьшение количества голосов, поданных за конкурентов, через увеличение группы «не участвующих в выборах» за счет чужих электоральных групп. Иными словами, воздействуя на группы избирателей, соответствующих электоральной нише конкурента, стимулируется у них установка на принятие решения «неучастия в выборах». Здесь, конечно, важнейшим вопросом является достижение адресности воздействия. Также важно учесть использование каналов коммуникаций, которые достигают эту электоральную группу.

5. Технология внедрения в общественное сознание образа идеального кандидата, образа наиболее компетентного и приемлемого кандидата. Такого рода пропагандистское воздействие может происходить без явной привязки к тому или иному конкретному кандидату.

Здесь, как правило, используются стандартные методы информационно-психологического воздействия, например:

- мнения референтных, авторитетных в городе, регионе персон, специалистов, экспертов;
- мнения простых граждан, знающих кандидата много лет (соседи, учителя кандидата и др.);
- «агитирующие опросы» — специальные формы воздействия, закамуфлированные под социологические опросы и

осуществляющие косвенное внедрение в общественное сознание тех или иных образов;

- «ангажированные выводы аналитиков избирательных кампаний», оценивающих шансы кандидатов и возможные исходы избирательной кампании.

Американские политтехнологи говорят, что новая избирательная кампания начинается на следующий день после окончания предыдущей. Чтобы побеждать на выборах, нет необходимости ждать официального начала избирательной кампании, ее нужно проводить постоянно либо заблаговременно.

В этой связи приобретает интерес технология «предварительного позиционирования» кандидата. Методом данной технологии является раскрутка определенной общественно значимой для данного конкретного региона проблемы и проведение активной кампании по защите общественных интересов. После детального изучения избирательного округа и степени важности проблемы для данного сообщества, замера общественного мнения по этому вопросу осуществляется последующая актуализация и раскрутка проблемы. Данную проблему инициирует лидер, который планирует баллотироваться по этому району.

Прежде чем начать разработку и применение технологии «предварительного позиционирования», важно знать, что: (А) проблема действительно является социально значимой; (Б) данная проблема вполне решаема. Если поднимаемая проблема не отвечает критерию «А», то ее невозможно будет раскрутить и сплотить под это дело широкие слои населения. В случае если данная проблема не отвечает критерию «Б» и является сложно решаемой, то лучше от нее отказаться, так как раскрутка проблемы и ее нерешенность, напротив, могут ударить по имиджу, навесив ярлык некомпетентного кандидата, неспособного решать общественные проблемы.

Используя данный метод, в результате к началу избирательной кампании у кандидата будет хорошая узнаваемость в округе.

Также используется другой метод — создание благотворительных фондов и общественных организаций имени конкретного кандидата.

Данную технологию детально описывает П.Е. Быстров. Наиболее яркий пример — это избрание Романа Абрамовича, президента благотворительного фонда «Полярная звезда», вначале депутатом Государственной думы, а потом и губернатором Чукотского округа. За год до выборов на Чукотке был создан фонд во главе с Абрамовичем, который стал проводить массовую скупку голосов избирателей. Роман Абрамович вначале был избран депутатом Государственной думы, а через год и губернатором автономного округа.

Преимущества технологии предварительного позиционирования:

- кандидат становится широко известным в округе к началу избирательной кампании, что существенно сокращает расходы на раскрутку;

- появляется карта округа, список активистов и даже организационная структура, с помощью которой можно проводить избирательную кампанию.

По данным социологических исследований, значимого протеста по отношению к власти и против личности Назарбаева практически не было. Такое явление эксперты объясняли тем, что в течение 2005 г. команда Назарбаева проводила серьезную информационную кампанию. Высокой поддержке действующего Президента сопутствовала и ситуация в соседней Киргизии. Часть протестного и пассивного электората также проголосовала за него перед угрозой потери стабильности. Да и не было предложено выбора альтерна-

тивного кандидата, который бы противопоставлялся Назарбаеву и устраивал протестный электорат.

Как бы не повел себя казахстанский избиратель, электоральное поведение в республике может объясняться спецификой электоральной политики, которая обусловлена конкретным сочетанием различных факторов ее институционализации: строением избирательно-правовой и политической системы, технологическим оснащением и ресурсным обеспечением, свойствами электорального пространства и актуальными формами политической культуры населения, в то время как сама политическая культура казахстанского общества находится на стадии формирования и характеризуется устойчивыми формами абсентеизма.

Так или иначе, анализ избирательных кампаний 2004, 2005 и 2007 гг. позволяет сделать вывод о том, что политический выбор казахстанцев определяется разными установочными диспозициями и представляет собой сложное образование, где общепринятые модели структурирования политических предпочтений — «левые — правые», «консерваторы — демократы» не отражают реальную степень дифференциации электоральных позиций. Это значит, что казахстанский избиратель является думающим и, скорее всего, казахстанское общество на предстоящих президентских выборах снова проголосует за стабильность, развитие и межнациональное согласие, предлагаемые и охраняемые Лидером нации, хотя бы потому, что понятный обществу альтернативный путь развития пока никто не предложил.

Таким образом, можно сделать вывод, что признаками технологизации политического процесса являются: разделение процесса на этап; обеспечение прямого контроля, преемственности и последовательности всех фаз; четкость исполнения процедур и операций. Собственно, политические технологии выступают как структурный элемент любого поли-

тического процесса и как деятельность, направленная на достижение намеченной цели. Следовательно, с одной стороны, «технологию» необходимо рассматривать как систематизированную и научно-обоснованную деятельность, в результате которой достигается поставленная политическая цель, а с другой — как интегрированную систему управления, или же элемент координации задач любого политического процесса на любом этапе его развития.

Как видим, практически все виды избирательных технологий используются в казахстанских избирательных кампаниях, однако некоторые сложные по своей структуре и применению технологии не используются вовсе. К таким технологиям относят «реконфигурацию» электорального поля и адресное воздействие, осуществляемое лишь внутри необходимой электоральной ниши или группы. Сложившаяся в Республике Казахстан за время независимости своеобразная избирательная практика поощряет развитие избирательных технологий, но наряду с тем не искореняет административные технологии, которые становятся тормозящим фактором в развитии свободных и прозрачных выборов.

Избирательные технологии при правильном методологическом сопровождении являются определяющим фактором в формировании общественного мнения электората, а значит, и ключевым инструментом регуляции, мониторинга и управления электоральными предпочтениями масс. Партийная идентификация как перманентная связь общества с государством у казахстанских граждан еще не сформировалась и не является ключевым политическим ориентиром избирателей. В этой связи не представляется возможным дифференцировать казахстанских избирателей по степени устойчивости их электоральных ориентаций. Поэтому большую роль приобретает институциональная основа, при которой заметны закономерности электорального поведения казахстанцев, про-

являющих большую активность на президентских выборах, меньшую на парламентских выборах и очень низкую активность на выборах местного значения.

Успех любой избирательной кампании зависит от нескольких факторов: узнаваемость и популярность политика, харизма, внятные идеи и принимаемые обществом ценности, финансовый, административный и человеческий ресурсы.

И если в виде таблицы изобразить эти индикаторы и сравнить потенциальные возможности каждого кандидата, то мы поймем, что ни один из них не в состоянии составить реальную конкуренцию действующему Президенту Казахстана.

Согласно проведенным социологическим исследованиям, действующий Президент имеет устойчивое электоральное ядро, которое составляет более чем 3/4 всего казахстанского электората. Это высоко лояльный по отношению к Президенту кластер, целиком лежащий в области идейного согласия с ним. Характерная черта кластера — стремление к стабильности и процветанию, нежелание радикальных политических изменений.

И Президент, и народ Казахстана задумываются о будущем страны. Поэтому трансформация политической системы неизбежна. Очевидно, Президенту необходимо время для того, чтобы создать новый механизм, способный выполнять функции сдержек и противовесов на всех уровнях властной вертикали.

А пока политическая система Казахстана, успешно функционирующая при уже определенных и понятных для всех участников правилах игры, требует политической модернизации, при которой Президент сможет обеспечить легитимные механизмы преемственности и устойчивости своего курса. Будет ли это властный дуумвират по типу российского сценария или другая приемлемая модель — казахстанское общество мало интересуется. Главным вопросом, по на-

стоящему волнующим наших граждан, является мир, согласие и порядок, гарантом которых, по мнению подавляющего большинства, выступает Лидер нации.

Прогнозы сбываются

Еще в начале марта были сделаны прогнозные попытки определить кандидата под номером «2». Тогда были использованы следующие доводы.

Главное преимущество на стороне тех, кто выдвигается от политических партий (т.е. патриот и коммунист), поскольку региональные представительства могут добрать необходимое количество голосов. Обе партии по-разному заявляют о количестве своих сторонников, поэтому опираться на декларируемые ими цифры крайне некомпетентно. Да и построение предвыборной платформы на классово-идеологической основе — коммунисты, либералы, демократы — в условиях современного Казахстана не позволит вычленивать и кристаллизировать нужный электоральный сегмент. Значит, ключевым фактором станет не принадлежность к партиям, которые фактически имеют слабую поддержку в обществе, а личность каждого из них.

Наиболее харизматичным и убедительным в своих выступлениях, конечно, является кандидат-ветеран Г. Касымов. Его тезисы почти всегда верны, но вместе с тем он допускает ошибки (например, отмена сложившейся практики переноса праздничных дней, выпадающих на выходные, вызвавшая негативную реакцию среди трудового населения). Ж. Ахметбеков в отличие от Г. Касымова и М. Елеусизова превосходно владеет государственным языком, а значит, при правильной работе казахоязычная аудитория способна стать для него дополнительным электоральным резервуаром. К тому же коммунистические взгляды близки многим избирателям старшего поколения, традиционно проявляющим большую

активность на выборах, нежели другие возрастные группы. М. Елеусизов делает упор на проблемах экологии, и, наверное, правильно, ведь это его хоть и небольшой, но единственный электорат. Однако обида его заключается в том, что занимаемая им ниша мала и в структурном отношении не очень устойчива, так как экологические проблемы, которых в Казахстане немало, пока неспособны культивировать реальные экоидеологические взгляды и движения.

Таким образом, если разработать на основе ресурсного анализа свою математическую формулу и суммировать полученные баллы, то получится, что Г. Касымов (партиец — 1, харизматичен — 1, узнаваем — 1) и Ж. Ахметбеков (партиец — 1, отличное знание казахского языка — 1, устойчивый электорат — 1) наберут по 3 балла — по одному баллу за каждый ресурс. М. Елеусизов (узнаваем — 1, имеет электоральную нишу, пусть даже малую — 1) набирает два балла.

В итоге, прогнозируя исход предстоящих досрочных выборов, можно предположить, что вторым номером к финишу придет либо Г. Касымов, либо Ж. Ахметбеков. Конечно, все будет зависеть от качества избирательной кампании, глубины предвыборной платформы и способности каждого заручиться поддержкой у большего числа избирателей.

Предвыборные программы

Предвыборные платформы были у всех кандидатов. Самая большая по объему и пустотелая изнутри — у М. Елеусизова, который удачно разбил программу на несколько блоков. Кроме стандартных разделов в программу вошли такие проблемы, как борьба с терроризмом и реформирование вооруженных сил. Непонятно почему Елеусизов уделил проблемам экологии всего маленький абзац, ведь это его электоральная ниша. Программа М. Ахметбекова также страдает

отсутствием четких идей и целей. Вначале кажется, что это не программа, а попытка показать избирателю как все плохо сейчас и как будет хорошо, если коммунисты придут к власти. Кстати, коммунистическая ностальгия по ушедшим временам и томное изложение мысли вряд ли могут быть понятны казахстанской молодежи. Судя по всему, коммунисты сделали ставку на пенсионеров. Такие идеи, как национализация и возврат имущества государству, импонируют избирателям старшего поколения. Гани Касымов явно переборщил в своей программе с вопросами политической модернизации и реформирования государственной системы. Предполагается, что программа рассчитана на политологов, а не на простых жителей страны.

Таким образом, следует признать, что ни одна предвыборная платформа не отвечала потребностям общества. Складывается впечатление, что предвыборные программы писались на скорую руку и без проведения необходимых социологических процедур. В этом отношении объективно самая сильная программа была у действующего Президента Н.А. Назарбаева. Обеспечить устойчивый рост экономики, усилить поддержку малого и среднего бизнеса. Сократить безработицу населения до 5%, бедность — до 6%. Обеспечить строительство шести миллионов квадратных метров жилья каждый год. Школы, больницы, детские сады!

Именно так должна готовиться предвыборная программа: понятные и тревожащие общество проблемы плюс пути и средства их решения. Однако предвыборная платформа — это далеко не главное, ведь большая часть избирателей не читают программ, а голосуют за понравившегося им кандидата.

Агитационная кампания

3 марта 2011 г. официально началась агитационная кампания. ЦИК зарегистрировал кандидатами в президенты: дей-

ствующего Главу государства Нурсултана Назарбаева, коммуниста Жамбыла Ахметбекова, сенатора Гани Касымова и эколога Мэлса Елеусизова. С формулировкой «В связи с непредоставлением необходимых документов» сняты с регистрации Гульдана Токбаева, Серик Сапаргали, Жаксыбай Базильбаев и Салим Отен. Как и предполагалось, набрать необходимое количество голосов в свою поддержку им не удалось так же, как и другим кандидатам, снявшим свои кандидатуры самостоятельно.

Однако смелыми заявлениями отличились два последних кандидата, действия которых хоть и добавляли некоторую динамику избирательному процессу, все же являлись политически безграмотными. Так, самовыдвиженец Жаксыбай Базильбаев снял свою кандидатуру с участия в досрочных выборах, потребовав от действующего Президента немалую сумму. Свой второй самоотвод несостоявшийся кандидат оценил в 100 миллионов долларов США.

Следует отметить, что технология политического торга является нормальной электоральной практикой, когда один кандидат договаривается с другим. Однако это происходит в двух случаях: 1) если стороны «А» и «Б» являются потенциальными победителями и имеют приблизительно равные возможности; 2) если сторона «А» нуждается в дополнительных электоральных ресурсах, которые занимает сторона «Б» (как правило, не менее 10% голосов). В этом случае политические переговоры имеют смысл для обеих сторон.

Однако в данной ситуации уход Ж. Базильбаева с избирательной гонки никак не повлиял на конфигурацию электоральных сил, поскольку уровень его поддержки очень низок. Самоотвод Ж. Базильбаева мог быть зачтен в том случае, если количество избирателей, готовых за него проголосовать, составляло бы не менее 10%, а сам Ж. Базильбаев, снимая свою кандидатуру, призвал своих сторонников под-

держивать действующего Президента. Даже при этом политический диалог должен проходить в конструктивном русле и с соблюдением правил делового этикета. Этого не случилось. Скорее всего, Ж. Базильбаев повторил тактический шаг С. Отена — уйти громко и под эту шумовую завесу не показывать свое досадное и бесславное поражение.

Отменить внеочередные президентские выборы потребовал несостоявшийся кандидат в президенты Серик Сапаргалиев. По его словам, он снял свою кандидатуру, так как времени для сбора подписей было отпущено мало. Однако вся беда заключалась в том, что собрать более 90 тысяч подписей малоизвестному человеку, с низким уровнем узнаваемости практически невозможно. Даже если для этого будет отведено три месяца. Люди готовы поддержать только тех кандидатов, которые популярны, пользуются доверием и уважением общества.

Заявления в ЦИК с оптимистичным лозунгом «Я б в политику пошел, пусть меня научат» подавали чуть более двух десятков граждан. Попробовать свои силы может каждый желающий и, главным образом, соответствующий требованиям Конституции. Право избирать и быть избранными неоспоримо, однако превращать избирательный процесс в некий фарс и политическое шоу непозволительно хотя бы потому, что выборы президента предполагают особый уровень гражданского самосознания, мобилизации человеческих ресурсов и принятия политического выбора, от которого будет зависеть дальнейшая судьба всего общества.

Избирательный процесс наглядно продемонстрировал необходимость изменения выборного законодательства, а именно в части предварительного отбора и отсеивания кандидатов. Таким механизмом может служить увеличение избирательного взноса кандидата в президенты, который к тому же должен быть внесен до подачи заявления в ЦИК.

Это позволит отсеять несерьезных кандидатов, девальвирующих и дискредитирующих избирательный процесс.

В принципе, агитационная кампания стартовала неплохо, весенние праздники добавляли информационного повода кандидатам. Гани Касымов поздравлял работников медучреждений, Жамбыл Ахметбеков давал концерты в столичном музыкально-драматическом театре, Мэлс Елеусизов дарил цветы работникам городских служб. Однако кандидату, желающему занять второе почетное место, следовало бы активизировать свою работу, чтобы отрыв между вторым и третьим номерами оказался ощутимый, а не с разницей всего в несколько десятков голосов.

Самая слабая сторона кандидатов — это отсутствие денег на ведение агитационной работы. Еще на старте предвыборной гонки кандидаты признались, что рассчитывают только на бюджетные средства. Тем временем Мэлс Елеусизов открыто попросил материальной помощи у отечественных предпринимателей.

Итоги электоральной кампании — 2011

Внеочередные президентские выборы, как и прогнозировалось, прошли спокойно, без каких-либо скандалов и диффамаций. Так получилось, что победу на президентских выборах в нашей стране традиционно празднуют не один, а два кандидата (если учесть, что основная борьба уже в который раз разворачивается за второе место). Самым интересным и неожиданным в день голосования можно считать стратегический выбор М. Елеусизова, проголосовавшего за Президента Н.А. Назарбаева. Свое решение кандидат в президенты (уже с приставкой «экс») объяснил признанием победы действующего Президента, которого он хотел поздравить вот таким неординарным поступком. Скорее всего, М. Елеусизов решил продемонстрировать свою лояльность, чтобы обеспе-

чить себе таким образом путевку в парламент (уже на следующий день после выборов он заявил о намерениях стать мажилисменом). Однако избиратели, кому близки проблемы экологии и которые в день выборов голосовали за Мэлса Хамзаевича, оказались в полной прострации. Фактически это может означать конец политической карьеры, электорат такое не прощает. Ведь обыграть можно было намного тоньше. Например, достойно проиграть и, как это принято, после выборов поздравить победителя. Другой вариант: провести отличную избирательную кампанию и за несколько дней до дня голосования открыто обратиться к своим сторонникам с просьбой проголосовать за более сильного кандидата. Это, по крайней мере, честно по отношению к избирателю, который дорожит своим голосом.

С другой стороны, если гипотетически представить себе иную ситуацию, при которой бы каждый кандидат в президенты знал, что именно его голос окажется решающим, то, несомненно, проголосовал не за себя, а за Н.А. Назарбаева. На то имеются веские основания.

Прежде всего, политическая система, которая представлена не только государственными институтами, но и множеством неофициальных центров тяжести, многозначительно сложнее, чем может казаться простому обывателю. Известное выражение «и кухарка может управлять государством» чрезвычайно далеко от реалий казахстанской политики. Возможно, в истинно правовом государстве, где регламент и закон считаются единственными руслами развития политической сферы, появление новой фигуры может быть принято политической элитой. Но в казахстанских условиях политическая система «выдавит» любого кандидата, который не будет обладать высоким авторитетом, доверием со стороны общества, признанием всех элитных групп. Это понимают и кандидаты, которые боролись за второе место.

Кандидатам в президенты не удалось вызвать к себе общественный интерес, донести до избирателей свои идеи и задать особенный тон своей предвыборной кампании.

Тем не менее избирательный процесс прошел не так гладко, наблюдатели ОБСЕ сообщили о некоторых нарушениях. Собственно, этого и опасался Президент Н.А. Назарбаев, который в самом начале электоральной кампании недвусмысленно дал понять, что вмешиваться в избирательный процесс нельзя. Однако региональные руководители в погоне за цифрами и желанием показать качество своей агитационной работы фактически подрывают имидж страны и подставляют действующего Президента. Ведь Н.А. Назарбаев не нуждается в подобной поддержке, его кредитный портфель чрезвычайно высок, а значит, никто, включая международное сообщество, не сомневался в его убедительной победе.

Литература

1. Lazarsfeld, P.F., Berelson, B., Gaudet, H. The peoples' choice: How the vote makes up his mind in a presidential campaign. — N.Y., 1948. — P. 32.
2. Охременко И.В. Электоральное поведение: теория вопроса. Учебное пособие: в 2 ч. — Волгоград: ВолГУ, 2002. — Ч. 1. — С. 9.
3. Моисеенко Н.В. Особенности мотивации власти в политической сфере. — М., 1996. — С. 42.
4. Шульцце Р.О. Избиратели с меняющимися предпочтениями: Сб. статей / Под ред. В.С. Комаровского, Г.И. Иванова. — М.: РАУ, 1993. — С. 75.
5. Downs, A. An Economic Theory of Democracy. — N.Y., 1957. — P. 36.
6. Fioriny, M. Retrospective Voting in American National Elections. — New Haven, 1981. — P. 5.
7. Политология. Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова. — М., 1993. — С. 15.
8. Насимова Г.О. Электоральное поведение граждан: Зарубежный опыт и Казахстан: дис. канд. полит. наук. — Алматы, 2000. — С. 13.

9. Аль-Фараби Абу Наср. Слово о классификации наук. Раздел пятый. О гражданской науке // Антология мировой политической мысли. — М.: Мысль, 1997. — С. 225.

10. Тарасов В.К. Персонал — технологии: отбор и подготовка менеджеров. — Л., 1989. — С. 4.

11. Информационная политика / Под общ. ред. В.Д. Попова. — М.: РАГС, 2003. — С. 253—254.

12. Технологии в политике и политическом управлении / Под ред. М.Г. Анохина, В.С. Комаровского, Ю.И. Матвеевко. — М.: РАГС, 2000. — 390 с.

13. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. — М., 1981. — С. 223—232.

14. Моль А. Социодинамика культуры. — М.: Прогресс, 1974.

15. Варий М.И. Политико-психологические предвыборные технологии: Науч.-метод. пособ. — Киев: Ельга Ника-Центр, 2003. — С. 264.

16. Treleaven, H. Notes re Nixon for president advertising in primary campaigns // McGinnis J. The selling of the president 1968. — Richmond Hill, 1970. — P. 189.

17. Gourevitch, J-P. La politique et ses images Paris. — 1986. — P. 169.

18. Голдмет С. Как создается имидж американской политики // США: экономика, политика, идеология. — М., 1990. — №10. — С. 35—38.

19. Пушкарева Г.В. Политические коммуникации. Политическое обеспечение бизнеса: Учеб. пособие / Под ред. Ю.С. Конопина. — М.: МАИ, 1995. — С. 45—54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблем электоральной политики, электоральной системы и электорального процесса в Казахстане позволяет сделать вывод о том, что выборы являются тем политическим институтом, который определяет и направляет процесс демократического строительства в республике. Выборы: формируют представительную систему власти, легитимизируют способ формирования государственных органов власти, служат механизмом согласования интересов граждан и обеспечивают мирную конкуренцию этих интересов, являются одним из способов разрешения социальных конфликтов, активизируют политическое участие граждан и выступают одним из главных условий реализации и компонентом прав и свобод современной политической системы.

Выборы, прошедшие в Казахстане в годы независимого развития, свидетельствуют о том, что в стране постепенно складывается традиция демократической передачи власти путем выборов. И хотя по целому ряду критериев состоявшиеся выборы вряд ли можно рассматривать как полностью свободные и справедливые, сам факт их проведения говорит в поддержку демократического вектора пути развития молодого государства.

Очевидно, что использование западных теорий электоральной политики при анализе казахстанских политических реалий возможно лишь в определенных пределах, границы которых обозначены спецификой переходного характера казахстанского общества. Дело в том, что теории и подходы, сформированные в западной политической науке, требуют не только адаптации к казахстанской действительности, но и разработки новых методологических оснований, позволяющих сочетать потенциал теорий электоральной политики с

достижениями социологии, политологии, социальной и политической психологии.

В этой связи возникает проблема адаптивности электоральных теорий, существующих в западной политической науке, применительно к казахстанскому обществу. Проблемы, связанные с президентскими и парламентскими выборами в Казахстане, должны рассматриваться в контексте фундаментальных исследовательских направлений политической науки, таких, как легитимность и легитимация власти, процессы политической модернизации, демократизации и демократического транзита.

Выбор избирательной системы является одним из элементов и одновременно одним из институциональных оснований формирования новых демократических режимов. Этот выбор влечет за собой как непосредственные последствия, связанные с их воздействием на развитие партийной системы, так и опосредованное влияние на становление нового политического режима.

Казахстанский опыт создания избирательной системы в 1990—2010 гг. имел ряд особенностей, одной из которых является то, что она (система) изменялась параллельно и в зависимости от характера преобразований политической системы, за которыми следовали изменения конституционно и законодательно закрепленных принципов и механизмов избирательного процесса.

В эволюции избирательной системы Казахстана можно выделить следующие этапы:

1) сентябрь 1989 — декабрь 1992 г., когда осуществлялся переход от прежней, советской системы выборов к первым конкурентным выборам;

2) январь 1993 — август 1995 г., когда изменения избирательной системы были связаны с принятием Конституции 1993 г. и, особенно, с принятием Кодекса о выборах в декаб-

Об авторах монографии

Булуктаев Юрий Очирович

Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК. Руководитель, исполнитель и эксперт ряда научных проектов.

Закончил исторический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова. Доктор политических наук.

Сфера научных интересов: теория политики; трансформация политических систем и режимов; политические партии и партийные системы; демократизация и гражданское общество.

Бокаев Санжар Омарович

Заместитель председателя Алматинского городского филиала Народно-демократической партии (НДП) «Нур Отан».

Закончил факультет политологии Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби. Доктор PhD в области политических наук.

Прошел стажировку в: Колумбийском университете, SIPA (США, г. Нью-Йорк); Московском государственном университете (МГУ) им. М.В. Ломоносова (РФ, г. Москва); Российской академии государственной службы (РАГС) при Президенте РФ (РФ, г. Москва).

Сфера научных интересов: эффективные политические технологии, методологическое сопровождение, организация и проведение успешных избирательных кампаний, анализ электорального поля.

ре 1993 г., согласно которому в республике вводилась мажоритарная избирательная система;

3) август 1995 — осень 1998 г., когда принятие 30 августа 1995 г. новой Конституции Республики Казахстан повлекло за собой изменения политико-институциональной системы и реорганизацию избирательного законодательства и избирательной системы, что выразилось во введении косвенного избирательного права, применяемого при выборах депутатов верхней палаты Парламента — Сената и установлении двухтуровой мажоритарной системы голосования;

4) осень 1998 — 2002 г., когда в Конституцию Республики Казахстан были внесены поправки, по которым в республике вводилась смешанная избирательная система и впервые применялось голосование по партийным спискам;

5) 2002 — 2007 гг., когда в результате конституционной реформы была введена пропорциональная система голосования на выборах в Мажилис Парламента.

Важная роль в деле сохранения стабильного политического процесса принадлежит избирательным технологиям — системе и инфраструктуре избирательных кампаний. Казахстанские политические партии и кандидаты в президенты и депутаты парламента (особенно на выборах 1999 г.) активно использовали предвыборные политические технологии, что, во-первых, способствовало возрастанию популярности выборов, во-вторых, повысилась роль средств массовой информации и института общественного мнения в политическом процессе.

Дальнейшее совершенствование избирательной системы и в целом электоральной политики будет способствовать продвижению Республики Казахстан по пути демократии и прогресса.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта он ғылым докторы, профессорлар, он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ге жуық кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайты пайдаланушылардың саны жылына шамамен 200 мың адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Информация о Казахском институте
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают десять докторов наук, профессоров, тринадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано около 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ ежегодно посещают примерно 200 тысяч пользователей, свыше половины которых — из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные про-

блемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**About the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the main mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes ten doctors and thirteen candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security, economics and politics. The Institute is publishing four journals: *the Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum*, and the *Analytic* in Russian, the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conference (regularly held since 2003) on the issues security and cooperation in Central Asia.

The KazISS is the basis for both professional practice work of students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts representing foreign research institutions.

Contact us for any further information:
The Dostyk Avenue, 87 'b'
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

Монография

Ю.О. БУЛУКТАЕВ., С.О. БОКАЕВ

**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Редактор-корректор **Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **Е.В. Игнатенко**
Верстка **Е.В. Игнатенко**

Подписано в печать 04.11.2011. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 15,25.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы